

2 Н. П. ОСТРОУМОВЪ.

2 САРТЫ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

ПОСЛОВИЦЫ И ЗАГАДКИ САРТОВЪ.

ТАШКЕНТЪ.

Типо-Литографія торг. дома „Ф. и Г. Бр. Каменскіе“.

1895.

ШЗ
Р053

Печатать разрѣшается. Г. Ташкентъ. 8 октябрю 1894 года.

За цензора Н. Гейеръ.

2007042229

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дорожа замѣчаніями и указаніями, высказанными въ печати разными лицами по поводу втораго выпуска издаваемых мною матеріаловъ, я считаю долгомъ упомянуть объ этихъ замѣчаніяхъ и указаніяхъ въ предисловіи къ настоящему выпуску.

Первый отзывъ былъ напечатанъ въ „Туркестан. Вѣдом.“ (13 янв. 1893 г. № 3). Въ этомъ отзывѣ было напечатано, между прочимъ, слѣдующее: „сказки сартовъ имѣютъ сходство съ русскими“ сказками, что онѣ даютъ матеріаль для представленія народнаго быта сартовъ и выражаютъ извѣстный сказочный идеаль, при чемъ отмѣчены и особенности этого идеала. Изъ 26 напечатанныхъ сартовскихъ сказокъ наибольшимъ сходствомъ съ русскими отличаются четыре сказки—„Злая мачеха“, „Царевичъ Хасанъ-паша, волкъ и волшебныя птицы“, „Бирюза пророка Сулеймана“ и „Три Слѣнца“. Сказка „Злая мачеха“ почти буква въ букву напоминаетъ нашу сказку „Сестрица Алѣнушка и братецъ Иванушка“, въ которой рассказывается, какъ сиротка-дѣвочка, выгнанная злой мачехой, бродитъ въ лѣтнее жаркое время вмѣстѣ съ маленькимъ братцемъ по полю и предостерегаетъ его не пить водицы, чтобы не обратиться въ козленочка. Сказка эта общеизвѣстна; она вошла во многія хрестоматіи и сдѣлалась любимой сказкой нашихъ дѣтей; у сартовъ она, какъ намъ кажется, нѣсколько полнѣе и выдержаннѣе. Сказка „Царевичъ Хасанъ-паша“ совершенно одинаковаго содержанія съ сказкой „Иванъ-Царевичъ, сѣрый волкъ и жаръ-птица“. Сказка „Бирюза пророка Сулеймана“—то же, что у малороссійскихъ сказателей сказка „Коробочка“, посланная сиротѣ святымъ Петромъ для прощи-

танія; разница лишь въ томъ, что у малороссовъ вмѣсто чудодѣйственной бирюзы играетъ роль чудодѣйственная коробочка, а вмѣсто пророка Сулеймана—апостоль Петрѣ. Сказка „Три Слѣпца“, по своему мотиву, то же, что „Трое слѣпцовъ та одинъ зрячій“ у малороссовъ, извѣстная автору настоящей статьи еще съ дѣтства и занесенная имъ потомъ, въ зрѣломъ возрастѣ, на бумагу.

„Оставляя въ сторонѣ сходство общихъ мотивовъ другихъ сартовскихъ сказокъ съ мотивами русскихъ (V, XI, XV, XXIII, XXIV), отмѣтимъ лишь нѣкоторыя частности, встрѣчающіяся въ тѣхъ и другихъ сказкахъ. Таковы числа—40, 7, 9, 3. Число сорокъ фигурируетъ почти на каждой страницѣ сборника сартовскихъ сказокъ*); сорока ушей котель, сорокъ ключей на шеѣ кошки, сорока аршинъ мечъ, сорокъ разбойниковъ, сорокъ палачей, сорокъ министровъ, сорокъ казначеевъ, сорокъ дней и сорокъ ночей пиръ, сорокъ барановъ, сорокъ бараньихъ тушъ, сорокъ дверей въ домѣ, сорокъ воротъ въ городѣ, сорокъ дней кормежки лошадей, сорокъ дивовъ, сорокъ женъ у царя, сорокъ дней пути, сорокъ шаговъ разстоянія, сорока пудовъ гиря, сорокъ лошадей, сорокъ ишаковъ, сорокъ царскихъ садовъ, сорокъ царскихъ кладовыхъ, сорокъ джигитовъ, сыновей, слугъ, рабынь, сорокъ дней мира, сорокъ пудовъ калоши, сорокъ докторовъ и т. п. Въ меньшей мѣрѣ фигурируютъ числа 9, 7, 3: девять замковъ, девять лѣтъ, девять дней, девять гусей, семь дней и семь ночей, три дня и три ночи**). Числа три, семь, девять, сорокъ—завѣтные числа и въ русскихъ сказкахъ (сорокъ соболей, сорокъ сороковъ церквей), гдѣ они составляютъ, такъ сказать, нерушимую основу всякой сказки.

„Сходство общихъ мотивовъ русскихъ сказокъ съ мотивами восточныхъ сказокъ можетъ быть объясняемо двояко: или тѣмъ, что нѣкоторыя сказки перенесены непосредственно изъ Азіи въ

*) Стр. 4—6, 11, 21—25, 29, 38, 56, 55—67, 72—84, 99—105, 115, 124, 124, 127, 133, 137, 142—145, 151, 155, 158, 159.

**) Стр. 21, 68, 92, 159, 85, 139, 145, 160.

Европу путемъ передачи, или тѣмъ, что родиной этихъ, сходныхъ между собою, сказокъ была общая какъ для европейцевъ, такъ и для азіатовъ, колыбель, откуда онѣ разнесены были родственными народами въ различныя страны свѣта. Отмѣчая наиболѣе сходныя сказки сартовъ съ русскими сказками, нельзя не отмѣтить въ тоже время и самыхъ оригинальныхъ изъ нихъ. Таковы: „Три брата царевичи“, „Слѣпой царь и цѣлебная земля“, „Хыресь-палванъ“, „Богачъ Атаметой, женившійся на царевнѣ“. Последняя сказка наиболѣе интересна и наиболѣе оригинальна. Это остроумнѣйшій рассказъ о томъ, какія бѣды терпятъ мужья, начиная съ царя и кончая послѣднимъ калѣкой, отъ злыхъ и невѣрныхъ женъ.

„Но даютъ ли какой либо матеріалъ сартовскія сказки для изображенія быта сартовъ? Несомнѣнно даютъ и притомъ весьма обильный и точный матеріалъ. Въ нихъ есть указанія и на жилища и домашнюю обстановку сартовъ (дворцы, дома, чайхана, бани, арбы, каюки), на одежду (халатъ, тюбיתейка, ичиги), на пищу и питье (палау, лепешки, шурпа, урюкъ, персики, дыни, баранина, кумысъ); кромѣ того, въ этихъ-же сказкахъ описываются обычаи сватовства, браковъ, свадебныхъ пировъ, различныхъ, въ родѣ охоты, развлеченій; тутъ-же рядомъ даются указанія на отношенія дѣтей къ родителямъ, мужей къ женамъ, младшихъ братьевъ къ старшимъ; на домашнія и полевые занятія сартовъ; на животныхъ и птицъ, не разлучныхъ съ человѣкомъ, каковы: лошади, ишаки, верблюды, бараны, цапли, соловьи, соколы, куры; на единицы мѣры (батманы) и монеты (тилля, коканы).

„Сказочнымъ идеаломъ считается главнымъ образомъ сила мужчинъ и красота женщинъ; въ большинствѣ сказокъ фигурируютъ необыкновенные богатыри и необыкновенныя красавицы. Красота женщинъ здѣсь такъ поразительна, что герои, при видѣ красавицы, не могутъ устоять на мѣстѣ и замертво падаютъ съ ногъ, точно подкошенные (стр. 41, 129). А сила героевъ такъ велика, что одни изъ нихъ могутъ вытаскивать изъ колодца

такое ведро, которое въ состояніи вытащить только 40 чело-
вѣкъ; другіе могутъ носить на себѣ по 120 пудовъ тяжести
(40 пудовъ желѣзная цѣпь, 40 пудовъ желѣзныя калоши и 40
пудовъ мѣдный колоколъ) и не чувствовать никакого утомленія;
они вырываютъ съ корнями столѣтніе карагачи и потрясаютъ
ими, какъ игрушкой, въ воздухъ (стр. 43, 144). Зато и ѣдятъ
же эти герои въ сто разъ больше обыкновеннаго: въ одинъ день
трехъ верблюдовъ.

„Но если сила и красота составляютъ главный идеалъ ска-
зокъ сартовъ, то обращеніе къ Аллаху, Его святымъ и юроди-
вымъ составляютъ характерное отличіе ихъ отъ сказокъ другихъ
народовъ: въ трудные моменты жизни герои обращаются съ мо-
литвой къ Богу, со словомъ къ святымъ и юродивымъ, и не-
медленно же получаютъ отъ нихъ помощь. Въ этомъ нельзя не
видѣть вліянія всемогнутаго мусульманства на произведеніе даже
чисто народнаго творчества сартовъ. Быть можетъ, этимъ же
обстоятельствомъ объясняется и та скудность народнаго творче-
ства, которая такъ замѣтна въ сказкахъ сартовъ въ сравненіи
со сказками русскихъ. Исключеніе составляетъ только сартовская
вѣдьма, которая будетъ и грандіознѣе и страшнѣе вѣдьмы рус-
скихъ сказокъ (56, 57, 62, 119, 147).

„Таковы *въ самыхъ общихъ чертахъ* данныя, извлекаемыя
нами изъ народныхъ сказокъ сартовъ. Намъ остается лишь по-
желать, чтобы будущіе записыватели сказокъ переводили ихъ на
русскій языкъ рѣчью, возможно близкою къ народному языку,
но никакъ не литературною рѣчью, самому же издателю не-
ослабно продолжать свою дѣятельность и на будущее время,
такъ какъ это и благородное само по себѣ и полезное, для на-
уки дѣло“.

Въ Вѣстникѣ Европы (1893 г., май) было указано, что
въ изданныхъ мною сказкахъ заключается довольно много мо-
тивовъ, близкихъ къ мотивамъ русскихъ сказокъ, и что это
сходство еще разъ наводитъ на мысль о необходимости болѣе
точного сравнительнаго изученія нашихъ эпическихъ мотивовъ

на ряду съ восточными. Справедливо признавая напечатанный во 2-мъ выпускѣ матеріалъ весьма недостаточнымъ для научныхъ обобщеній, рецензентъ высказалъ увѣренность, что со временемъ явятся болѣе многочисленные сборники народно-поэтическихъ сказаній и другихъ племенъ Средней Азіи, и что тогда откроется новое поприще для научныхъ изслѣдованій, при которыхъ будетъ возможна болѣе широкая постановка сравнительно-историческаго вопроса. Но для этого, по словамъ авторитетнаго рецензента, и русскій сказочный матеріалъ долженъ быть пополненъ и болѣе изслѣдованъ, особенно со стороны его мѣстныхъ варіантовъ. Новый сказочный матеріалъ можетъ значительно расширить объемъ русской сказки и доставить новый сравнительно-литературный матеріалъ. „Едва ли сомнительно, заключаетъ рецензентъ, что для этого сравненія не мало любопытнаго доставили бы тѣ восточныя сказанія Средней Азіи, которыя начинаютъ подбираться только теперь“, и потому онъ высказываетъ желаніе, чтобы этнографическіе труды были продолжены и по другимъ племенамъ Туркестанскаго края*).

Въ „Извѣстіяхъ Имп. Рус. Географич. Общ.“ (т. XXIX, 1893 г.) изданныя сказки сартовъ признаны цѣннымъ вкладомъ въ русскую этнографическую литературу Азіи, при чемъ высказано желаніе, чтобы въ изданіи было болѣе системы и меньше случайности. Требованіе это, конечно, резонное; но для издателя сказокъ оно было невыполнимо, такъ какъ онъ былъ поставленъ въ необходимость „собирать“ матеріалъ и счастливъ, что успѣлъ для „начала дѣла“ издать собранный матеріалъ. 26 сказокъ въ количественномъ отношеніи представляютъ немного, но и этотъ незначительный матеріалъ принимается въ расчетъ этнографіей и даетъ поводъ къ нѣкоторымъ новымъ предположеніямъ въ наукѣ. „Несомнѣнно,—говоритъ рецензентъ въ заключеніи своей замѣтки (6 страницъ убористой печати),—что чѣмъ больше будетъ издано сартовскихъ сказокъ, тѣмъ больше сторонъ въ жизни

*) Стр. 438—441, «Литературное обозрѣніе».

сартовъ откроется; надо только торопиться съ собираніемъ, потому что и здѣсь жизнь подчиняется закону непрерывнаго примѣненія, и здѣсь искусственная словесность заглушаетъ непосредственное народное творчество, догматы ислама становятся на мѣсто языческихъ суевѣрій“.

Въ „Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества“ (т. VIII, вып. I—II. Спб. 1893. Стр. 168—169) высказано, что напечатанныя сказки представляютъ несомнѣнный этнографическій интересъ, который будетъ возрастать по мѣрѣ накопленія матеріала. При этомъ признано желательнымъ систематическое собираніе варіантовъ одной и той же сказки въ разныхъ мѣстахъ и скорѣйшее продолженіе полезнаго изданія.

Это послѣднее желаніе авторитетнаго рецензента отчасти уже выполняется изданіемъ настоящаго третьяго выпуска „Этнографическихъ матеріаловъ“; печатаніе другихъ сказокъ сартовъ отложено издателемъ, такъ какъ онъ имѣетъ въ виду сначала познакомить читателей и съ другими родами народнаго творчества сартовъ. Со временемъ сказки сартовъ будутъ сопоставлены со сказками кавказскихъ инородцевъ, такъ какъ для этого матеріаль есть въ „Сборникѣ матеріаловъ для описанія племенъ Кавказа“.

Рецензентомъ „Москов. Вѣдом.“ (отъ 18 марта 1894 г., № 76) было высказано прежде всего сожалѣніе о томъ, что изданныя сказки сартовъ знакомятъ насъ съ фантазіей народа, съ вѣрой въ злыхъ духовъ и колдуновъ, но ничего почти не говорятъ о внутренней семейной жизни сартовъ, ея моральной обстановкѣ, о положеніи женщины, объ отношеніи къ природѣ, къ ремеслу и т. п. Однако самъ же рецензентъ указываетъ, правда, какъ на исключеніе, на четыре сказки. Кромѣ того, сожалѣніе это едва ли умѣстно, потому что не отъ воли собирателя сказокъ зависѣло напечатать такую или другую сказку. Поэтому и желаніе рецензента видѣть въ слѣдующихъ выпускахъ такія сказки, которыя обрисовывали бы отношеніе народа къ природѣ, къ прошлымъ и современнымъ условіямъ быта, рѣшали бы вопросы религіи и

высказывали взглядъ на семейную и общественную жизнь, должно остаться добрымъ пожеланіемъ, которое будетъ само-собою выполнено, если такого именно содержанія сказки найдутся въ народѣ. Большое значеніе для издателя сказокъ и для самого вопроса имѣетъ заключеніе автора цитируемой замѣтки, „открывающаго ларчикъ довольно просто“: встрѣчающіяся въ изданныхъ сказкахъ сходныя съ русскими сказками черты рецензентъ „Москов. Вѣдом.“ объясняетъ тѣмъ, что сказки эти записаны со словъ учениковъ русско-туземныхъ школъ, которые-де читали Аѳанасьева, Авенариуса, Пушкина, Ершова и мн. др. Но это предположеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принято, какъ фактъ, въ томъ объемѣ, какъ думаетъ рецензентъ, а во вторыхъ—не всѣ напечатанныя сказки записаны со словъ учениковъ школъ: нѣкоторыя сказки записаны именно со словъ туземцевъ, не знающихъ русскаго языка, не знакомыхъ съ русскимъ народнымъ творчествомъ и въ глухихъ мѣстахъ, напр. въ Бричъ-муллѣ.

Отзыва объ изданныхъ сказкахъ сартовъ, напечатаннаго въ „Живой Старинѣ“, къ сожалѣнію, нельзя было найти въ Ташкентѣ.

Издатель „народныхъ сказокъ сартовъ“, благодарный гг. рецензентамъ за вниманіе къ его труду, считаетъ свою задачу выполненною, коль скоро сборникъ его признается заслуживающимъ нѣкотораго одобренія со стороны представителей науки и литературы и позволяетъ себѣ еще разъ высказать предположеніе, что сходство сказокъ сартовъ съ русскими сказками нужно объяснять не заимствованіемъ (сартовъ у русскихъ, или русскихъ у сартовъ), а общими законами психическаго развитія народовъ и единствомъ происхожденія народовъ арійскаго племени. Иначе чѣмъ объяснить, что *три дороги*, занимающія видное мѣсто въ сказкахъ русскихъ и сартовъ, встрѣчаются также у Софокла въ его трагедіи „Эдипъ Царь“, а древній мифъ о Персеѣ и Медузѣ, (разсказывающій о существованіи трехъ старухъ Грей, которыя указывали Персею путь къ нимфамъ и снабдили его крылатыми сандалями, шапкой-невидимкой и мѣшкомъ для головы Медузы, о крылатомъ конѣ Пегасѣ и о спасеніи Андромеды, покинутой

въ пустынь на съѣденіе морскаго чудовища),—развѣ не можетъ быть сопоставленъ съ нѣкоторыми сказками сартовъ, въ которыхъ сестры Бабы-Яги даютъ герою сказки совѣты и средства достичь невѣдомыхъ странъ и овладѣть красавицей. Въ сказкахъ сартовъ герой также освобождаетъ красавицу отъ дракона и также пользуется крылатой лошадыю... Но хотя для такихъ широкихъ историческихъ обобщеній время еще не наступило, однако можно и должно имѣть въ виду возможность такихъ обобщеній, чтобы не впадать въ другую крайность, объясняя сходство русскаго эпоса съ восточнымъ исключительно *заимствованіями* у восточныхъ народовъ.

Въ настоящемъ третьемъ выпускѣ напечатаны пословицы и поговорки сартовъ, кокандская сказка, составленная изъ пословицъ и поговорокъ, нѣсколько замѣчаній относительно пословицъ, въ примѣненіи къ быту сартовъ, загадки сартовъ и воспоминанія Ибнъ-Яминъ-Бека, младшаго сына бывшаго кокандскаго хана Худаяра. Этотъ новый посильный трудъ и представляется на судъ читателей и критики. При этомъ умѣстно указать, что въ 19 вып. „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа (Тифлисъ, 1894)“, на стр. 286—325, напечатаны тексты и переводъ 481 пословицы и поговорки Закавказскихъ татаръ и что нѣкоторыя изъ этихъ пословицъ и поговорокъ близко сходны съ пословицами и поговорками сартовъ, напечатанными въ настоящемъ выпускѣ. Объясненіе этого сходства нужно искать не только въ смѣшанномъ происхожденіи сартовъ, какъ объ этомъ заявлено на стр. 115 настоящаго выпуска, но и въ томъ общемъ положеніи, что пословицы, какъ правила народной мудрости „имѣютъ почти одинаковый смыслъ у всѣхъ племенъ древнихъ и новыхъ, хотя въ выраженіи своемъ и представляютъ разнообразіе отъ мѣстныхъ причинъ и отъ особеннаго взгляда на предметы“. (И. Снегиревъ. Русскіе въ своихъ пословицахъ).

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Страницы.
Предисловіе	I—X.
Пословицы и поговорки сартовъ.	1—63.
Сова, сычъ и филинъ. Сказка въ пословицахъ и поговѣркахъ	64—108.
Нѣсколько замѣчаній относительно пословицъ и поговорокъ сартовъ	109—137.
Загадки сартовъ. Общія замѣчанія	138—142.
Текстъ и переводъ загадокъ	142—163.
Воспоминанія Ибнъ-Яминъ-Бека Худаярханова	164—174.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	Нужно читать:
Стран. 9, № 111: нѣжели	нежели.
11, № 144: дурнаго	дурного.
16, № 216: выйдетъ	войдетъ.
22, №№ 310 и 311 помѣщены ошибочно и потому повторены на стр. 58 подъ №№ 923 и 924.	
22, № 313 слѣдуетъ замѣнить поговоркой: «У дурака прямое извѣстіе» (т. е. дуракъ проговаривается).	
40, № 607: два батмана мяса нужно. два пуда мяса ѣсть нужно.	
44, № 679: Сегоднешнее дѣло.	Сегодняшняго дѣла.
55, № 871, можетъ быть, лучше перевести словами: «Равный съ равнымъ....	
69, строка 20: О, земля будь	О, земля! Будь....
140 въ концѣ: Въ древней оскандинав- ской пѣснѣ о Ютунѣ Эддѣ изложено	Въ Эддѣ, древней скандинавской пѣснѣ о Ютунѣ, изложено....

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ САРТОВЪ.

I. Богъ. Судьба. Исламъ.

1. Гдѣ тебя самого нѣтъ, Богъ и тамъ есть.
2. Плачущему Богъ даетъ слезы, вкушающему даетъ пищу.
3. У кого душа есть, у того и судьба есть.
4. Если велитъ Богъ,—ребенокъ родится; если не велитъ Богъ,—бѣда случится.
5. Я хочу сдѣлать *тридцать*, Господь дѣлаетъ *девять* (т. е. человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ).
6. Скажу: *Богъ*—все равно, что поѣлъ сахару; скажу: *миръ*—все равно, что поѣлъ обмана (т. е. надежда на Бога вѣрнѣе разсчета на миръ).
7. Самъ (Богъ) выведетъ на путь (спасенія) раба, котораго любить.
8. Рабу, о которомъ сказано (Богомъ): *да не умретъ!* попадаетъ мертвая рыба (т. е. какая-нибудь пища).
9. Отъ тебя (отъ человека) движеніе; отъ Меня (отъ Бога) благословеніе (т. е. человекъ долженъ трудиться, чтобы получить Божіе благословеніе).
10. Отъ совѣсти (зависитъ) примота; у кого есть совѣсть, у того есть и вѣра.
11. И кто бѣжалъ, говорилъ: *Боже!* И кто гналъ, говорилъ: *Боже!* (т. е. каждый призываетъ Бога на помощь).
12. Если призвавъ Бога пойдешь, то здоровымъ (благополучнымъ) придешь.
13. Если Богъ опредѣлитъ, (счастіе) придетъ (къ тебѣ) изъ Сиріи и Ирана; если не опредѣлитъ, (счастіе) уйдетъ изъ-подъ бровей и изъ подъ-вѣкъ.
14. Рабу, которому Богъ опредѣлилъ (пропитаніе), пища доставляется оттуда и отсюда; у раба, которому Онъ не опредѣлилъ дать, смерть отнимаетъ и единственную жену.

15. До назначенной Богомъ пищи зубъ коснется; если не коснется лѣтомъ, коснется зимой.

16. Обреченный на смерть быкъ не уйдетъ отъ топора.

17. Если предопредѣлено, то глаза ослѣпнутъ.

18. Пославшій болѣзнь подастъ и средство (къ выздоровленію, т. е. Богъ).

19. Если Богъ захочетъ наказать, то отклонить этого нельзя, а если Онъ скажетъ: „попекусь“, то бѣдствія не будетъ.

20. Для несчастнаго земля изъямится (такъ что онъ будетъ спотыкаться).

21. Несчастнаго собака достанетъ и на верблюдѣ.

22. Хотя бы сраженіе продолжалось 40 лѣтъ, умереть тотъ, кому предназначена смерть.

23. Если ты (человѣкъ) дашь Мнѣ (Богу) *одинъ*, Я дамъ тебѣ *тысячу*.

24. Кто самого себя не знаетъ, тотъ и Бога не познаетъ.

25. Кого любить Богъ, того полюбитъ и народъ.

26. Сказавшій: *Боже!* не останется безнадежнымъ.

27. Свяжи покрѣпче ноги у верблюда, а потомъ говори: „я возложилъ упованіе на Бога“...

28. Мѣсто, надъ которымъ Богъ проявилъ свою милость, будетъ мечетью; мѣсто, надъ которымъ Богъ проявилъ свой гнѣвъ, будетъ баней.

29. Вѣра—исламъ, когда сытъ; вѣра исчезаетъ, когда ѣсть нечего.

30. У кого дѣла нѣтъ, тотъ молитвы читаетъ; у кого хлѣба нѣтъ, тотъ постъ держитъ.

31. Во время поста хорошо быть кочевникомъ (потому что путешественнику разрѣшено не держать поста).

32. Хотя бы и воробья рѣзать пришлось, пусть мясникъ рѣжетъ (т. е. по правиламъ шаріата).

33. Гдѣ много людей, тамъ Хызръ (невидимый помощникъ).

34. У мусульманина сонъ—чудо, а умъ—полчуда.

II. Русскій, сарты и другіе народы.

35. Русскаго, если и тысячу разъ похвалишь, все-таки глаза у него голубые (а не черные).

36. Если русскій твоимъ спутникомъ будетъ, пусть у тебя въ рукахъ топоръ будетъ (заимствов. у татаръ).

37. Лучше быть въ тюрьмѣ у русскаго, чѣмъ въ гостяхъ у сарта.

38. У киргизъ кислаго молока много; у русскихъ праздниковъ много.

39. Сартъ, если разбогатѣть, крышу кроетъ; киргизъ, если разбогатѣть, беретъ другую жену.

40. Когда ты сталъ сартомъ, нѣтъ отъ тебя пользы; когда сталъ киргизомъ, нѣтъ отъ тебя торговли.

41. Плохой киргизъ будетъ сартомъ, плохой сартъ будетъ киргизомъ (т. е. не должно измѣнять своего положенія).

42. Изъ киргизъ казіи не выходятъ; изъ породы собакъ *куптакъ* не выходятъ собаки *тазы*.

43. Киргизъ, у котораго отецъ и дѣдъ не были бѣями, не будетъ поступать по *обычаю* (адатъ): просителей онъ будетъ выслушивать съ намеками (на взятку), а передъ высшими не встанетъ (по гордости).

44. На небѣ звѣздъ много, на землѣ киргизъ много.

45. Если таджикъ сидеть на лошади, то и Бога признавать не будетъ (т. е. загордится).

46. Калмыкъ торгуетъ, когда время пройдетъ; индеецъ ѣстъ тогда, когда глаза уже ввалятся (т. е. по жадности къ деньгамъ, онъ готовъ бы не ѣсть до самой смерти); еврей начинаетъ ссору и тогда, когда душа выходить.

47. Персъ не можетъ вытти на холмъ (по своей трусости); армянинъ не можетъ (спокойно) спать дома.

- ✓ 48. У тюрка умъ появляется послѣ полудня.
49. Если тюрка не толкнешь, онъ не узнаеть.
50. Буйволовая брюшина мясомъ не будетъ, и авганецъ никому другомъ не будетъ.
51. Узбекъ! будь остороженъ въ словѣ: не называй сосѣда воромъ (т. е. о себѣ подумай, каковъ ты).
52. Туркменъ разбогатѣлъ во снѣ (а на самомъ дѣлѣ живетъ бѣдно).
53. Кыпчаки не всегда приходятъ, когда призываютъ ихъ на помощь.
- ✓ 54. Индеецъ считаетъ себя садомъ, а тѣнь свою—горой.
55. Каракалпакъ завтракаетъ, когда глаза у него впадаютъ (т. е. когда уже обезсилѣетъ отъ голода); тюркъ снимаетъ сапоги, когда вода дойдетъ до сѣдалища.
56. Если солдатъ будетъ изъ цыганъ, то сдѣлаетъ набѣгъ на свой народъ.

III. Мужчина и женщина.

57. Мужчина съ мѣдной головой лучше женщины съ золотой головой.
58. Мужчина видитъ и судитъ правильно, женщина судитъ ошибочно.
59. Дурной мужчина ширѣ срамитъ; дурная женщина домъ срамитъ.
60. Если сойдутся двѣ женщины, то выйдетъ базаръ.
61. Десять женщинъ составляютъ одну курицу... Еслибы у курицы былъ умъ, стала ли бы она клевать соръ?..
62. Лягушка—безъ хвоста, женщина—безъ ума.
63. Женщина придетъ на трауръ, а плачетъ о своемъ горѣ.

64. У женщины, приходящей за огнемъ,—тридцать словъ (т. е. придетъ за однимъ дѣломъ, а говорить много другаго).

65. Женщина—наказаніе Божіе; ея ласки—ядъ змѣи.

66. У собаки нѣтъ измѣны, у женщины нѣтъ вѣрности.

67. Женщина жирѣетъ во время траура, вошь—отъ кала.

68. Хитрость одной женщины—поклажа для 40 ословъ.

69. Совѣтъ женщины годится для женщины.

70. Нѣкоторыя женщины (выносливы), какъ верблюдъ, а нѣкоторыя—какъ разорванная собакой кишка (никуда не годится).

71. Рису—полотье (пот. что онъ всегда растетъ съ сорной травой), женщинѣ—чувственное наслажденіе.

72. Душа—огонь! душа—мужъ! (т. е. для женщины мужъ, какъ огонь, нуженъ и пріятель).

73. Женщинѣ (нравятся) объятія, лошади (нуженъ) ножъ. Когда лошадь въ дорогѣ начнетъ задыхаться, ей нужно прорѣзать ноздри, а для этого всегда нужно имѣть ножъ).

74. Украшеніе базара—лавочникъ; украшеніе мужчины—борода.

75. Саблю смотри въ ножнахъ, юношу смотри въ плечахъ.

76. Мужчина долженъ имѣть при себѣ (привѣшанными) семь предметовъ: иголку, большую иглу, шило, ножикъ, бритву, гребень и огниво.

77. Зайца камышъ убиваетъ; мужчину срамъ убиваетъ.

78. Пока душа (въ тѣлѣ), клянчить—дѣло дурнаго мужчины; когда есть имущество, скряжничать—дѣло самого худого человѣка.

79. На шеѣ жужжины не стніетъ волосяная веревка (т. е. за мужчиной никогда не пропадутъ долгъ и оказанное ему добро).

80. Лошадь хорошая старится ногами, хорошій мужчина старится ушами.

81. При опасности мужчина въ сапогахъ переходитъ воду; въ опасности лошадь въ удилахъ пьетъ воду.

82. Хотя мужчинъ много, дровъ нѣтъ; хотя женщинъ много, воды нѣтъ.

IV. Мужъ и жена.

83. Мужъ и жена—пара соединенныхъ ярмомъ воловъ (т. е. для совмѣстной трудовой жизни).

84. Мужъ—голова, жена—шея.

85. Между мужемъ и женой становится сумасшедшій (т. е. не слѣдуетъ никому вмѣшиваться въ дѣла супруговъ).

86. Мужъ и жена камнемъ подерутся, послѣ помирятся.

87. Жена не плетка, съ руки не сбросишь.

88. Жену не бери во время праздника; лошадь не покупай во время дождя (потому что въ праздникъ женщины бываютъ нарядны, а лошади во время дождя одинаково не приглядны).

89. Если жену берешь, бери посмотрѣвши; если покупаешь лошадь, бери поѣздивши.

90. Не покупай лошади по совѣту (выбору) пѣшехода, не бери жены по указанію холостаго.

91. Лучше одряхлѣвшій мужъ, нежели 30 сыновей (сыновья, особенно пасынки не всегда заботятся о матери).

92. Пусть мужемъ у тебя рабъ будетъ, лишь бы уши у него были масленны (т. е. лишь бы онъ могъ кормить жирной бараниной).

93. Если любить мужъ, будетъ любить и народъ.

94. Жена за спиной мужа тоже, что ханьша за спиной хана (т. е. пользуется защитой и покровительствомъ).

95. Первая жена—Божіи заповѣдь, слѣдующая жена—собачій хвостъ.

96. Два ножа не помѣстятся въ однѣхъ ножнахъ; не умѣстятся двѣ любви въ одномъ сердцѣ.

97. Въ одномъ сапогѣ двѣ ноги не умѣстятся; въ одномъ сердцѣ двѣ любимицы не умѣстятся.

98. Два арбуза не умѣстятся подъ одной подмышкой.

99. У сидящаго на ослѣ ноги (двигаться) не перестаютъ; у двоеженца уши (слушать брань женъ) не перестаютъ.

100. Имѣющій одну жену ссориться съ ней будетъ, имѣющій двухъ женъ съ голоду умирать будетъ.

101. У ветхой одежды (старая жена) нѣтъ тепла.

102. Если лошадь злая, то избавишься отъ нея, когда продашь ее; если же жена у тебя злая, какъ избавишься отъ нея?

103. Выглянувшее изъ-за облака солнце ярко (букв. фдо); языкъ злой жены фдокъ.

104. Если жена у тебя злая, то какая тебѣ польза отъ спокойствія цѣлаго селенія? Если сапоги у тебя тѣсны, то какая тебѣ польза отъ обширности вселенной?

105. Что пользы въ обширности этого міра, если сапоги у тебя тѣсны? Что пользы въ обширности вселенной, если у тебя жена развратная.

106. Хорошая жена—благополучіе дома; хорошій халатъ—красота пира.

107. Если жена развратница, то мужъ будетъ въ презрѣніи.

108. Если жена у тебя глупая, пусть плеть будетъ толстая.

109. Не будь другомъ глупаго, не довѣрай тайны женѣ.

110. Если у тебя лошадь прожорлива, то Богъ далъ (т. е. это хорошо: лошадь будетъ красива и сильна); если же жена у тебя прожорлива, то Богъ наказалъ.

111. Лучше ходить пѣшкомъ, нѣжели ѣздить верхомъ на дурной лошади; лучше жить холостякомъ, нежели имѣть дурную жену.

112. Если умретъ жена у богатаго, то у него обновится постель (съ которою придетъ новая жена); если же у бѣднаго умретъ жена, то у него закружится голова.

113. Если дурному человѣку достанется лошадь, то онъ заѣздитъ ее до смерти; если дурному человѣку жена достанется, то онъ замучитъ ее до смерти.

114. Ткачу—полная жена (потому что онъ сидитъ дома), торговцу—половина жены (потому что онъ часто бываетъ въ разъѣздахъ), воину жаль (давать) жену.

115. Нѣтъ тебѣ почета отъ своей жены, потому что она видитъ твое тѣло; нѣтъ тебѣ почета отъ своего родственника, потому что онъ видитъ твое лицо.

V. Родители, дѣти, сироты.

116. Домъ съ дѣтьми—базаръ; домъ безъ дѣтей—могила.

117. Сердце отца—въ дитяти, сердце дитяти—въ степи (т. е. отецъ думаетъ о дѣтяхъ, а дѣти думаютъ объ играхъ).

118. Нѣтъ сына у меня, который поддержаль бы мой родъ; нѣтъ человѣка, который собралъ бы мои кости.

119. Бездѣтная женщина не удовольствуется трубочкой (которую подставляютъ въ люльку: она ждетъ ребенка).

120. Если дитя не заплачетъ, мать не дастъ ему грудь.

121. Ребенка воспитывай съ малыхъ лѣтъ, а жену съ начала супружества.

122. Что не войдетъ съ молокомъ матери, то не войдетъ и съ молокомъ трехгодовалой телки.

123. Сынъ не отъ отца ли родится? Не по отцовской ли дорогѣ онъ пойдетъ?

124. Воспитанный отцемъ будетъ острить стрѣлы, воспитанный матерью будетъ кроить одежду.

125. Отецъ и въ жука не стрѣлялъ, а сынъ будетъ стрѣлять въ свинью! (насмѣшка).

126. У сумасшедшей матери всѣ дѣти сумасшедшія.

127. Дочь походить на тетку по матери, а сынъ походить на дядю по матери.

128. Жукъ говоритъ своему дитенышу: *блennyй мой!* Ежъ говоритъ взрослому дитенышу: *мякennyй мой!* (т. е. всякому мило свое дитя).

129. Сынъ богатаго бездѣльничаетъ самостоятельно, а сынъ бѣднаго бездѣльничаетъ въ складчину съ другими.

130. Дитя бѣдняка и въ тридцать лѣтъ молодо (не имѣетъ авторитета), а дитя богатаго и въ четырнадцать лѣтъ выглядеть хозяиномъ.

131. У ягненка, изъ котораго выйдетъ потомъ баранъ, на лбу замѣтны шишки (будущіе рога), а у юноши, изъ котораго потомъ выйдетъ хорошій мужчина, лобъ широкій.

132. Ребенокъ, изъ котораго выйдетъ потомъ хорошій человекъ, уже въ пятнадцать лѣтъ бываетъ головой (въ семьѣ), а тотъ, изъ котораго не выйдетъ хорошаго человека, и въ пятнадцать лѣтъ остается дитятей.

133. Отними расположеніе свое отъ ребенка, который говорить прежде отца.

134. Хотя бы твой сынъ былъ дуракъ, всетаки пусть здоровствуешь.

135. Если укусишь одинъ изъ пяти пальцевъ, все больно.

136. Сынъ, имѣющій отца—тоже, что рабъ, у котораго есть хозяинъ (т. е. оба обязаны повиноваться).

137. Оскорбившій своего отца, не достигнетъ своихъ желаній.

138. Оскорбившій своего отца будетъ презираемъ народомъ; оскорбившій свою мать будетъ нуждаться въ кускѣ хлѣба.

139. Проклятіе отца—стрѣла, проклятіе чужаго—калъ (т. е. не имѣетъ значенія).

140. Телята вмѣстѣ съ двухгодовальными телками—не корова; братья вмѣстѣ не—отецъ съ матерью.

141. Если состарится у тебя отецъ, не принимай къ себѣ раба; если состарится у тебя мать, не принимай рабыни (изъ опасенія ревности).

142. Если есть отецъ и мать, пускай будутъ, лишь бы не было ихъ ртовъ и носовъ (т. е. лишь бы не кормить ихъ).

143. Имущество лучше отца и матери; душа лучше золотого дома (т. е. имущество важно въ жизни, но любимая женщина лучше золотого дома).

144. Имѣющій дурнаго отца будетъ ссориться изъ за пищи; кому не нравится дѣло, тотъ будетъ спорить о дѣлѣ.

145. Ручная кисть—одно, а пальцы—другое (т. е. мать и дѣти не одно и тоже).

146. Чужой ребенокъ не останется (у тебя), хотя бы ты далъ ему кинмишу; твой же собственный ребенокъ не уйдетъ (отъ тебя), хотя бы ты толкалъ его прямо въ грудь.

147. Отецъ мой не получалъ и въ угли не зарывалъ, а мнѣ въ наслѣдство отъ умершей бабушки по отцу достался красный оселокъ (шутка на случай, когда не остается дѣтямъ наслѣдства).

148. Тотъ не—сынъ, кто не рожденъ тобой; тотъ не—рабъ, кто не купленъ тобой.

149. Неимѣющій отца сынъ—дурной; дочь, у которой нѣтъ матери—дурная.

150. Сирота, не имѣющая матери—негодная; сирота, имѣющая мать—цвѣточекъ.

151. Если выкормишь ягненка-сироту, то и ротъ и носъ будутъ у тебя въ салъ (когда зарѣжешь его); если же воспитаешь мальчика-сироту, то онъ окровавитъ тебѣ носъ и ротъ (т. е. будетъ неблагодаренъ, дерзокъ),

152. Сирота ѣсть свою пищу, (т. е. опредѣленную ему Богомъ), а воспитывающій его ждетъ себѣ благодарности.

153. Когда сирота будетъ доставать пищу ртомъ, то окровавитъ себѣ носъ; если много кормить сироту, то выйдетъ изъ границъ.

VI. Дѣвица—дочь—невѣста.

154. Кто не любитъ дѣвушку? Кто не пьетъ кумыса?

155. Для питья хорошъ кумысъ, для развлечения хороша дѣвица.

156. Хотя бы было и далеко, но лучше по дорогѣ настоящей; хотя бы и дурная лицомъ, но дѣвица лучше (нежели вдова),

157. Если дѣвица-сирота выйдетъ на охоту, то изъ-за нея выйдетъ споръ.

158. Твоя дочь достигла совершеннолѣтія, и цѣлое войско ополчилось на тебя (т. е. много жениховъ стремятся увести дѣвushку).

159. Бусинка съ отверстіемъ не останется на полу (ее скоро замѣтятъ и поднимутъ: такъ и дѣвushка...).

160. Не держи долго соль,—намокнетъ; не держи долго дочь,—дрянь будетъ.

161. вмѣсто того, чтобы беречь дочь, береги соль. Большой калымъ (приданое) предлагаютъ за ту дѣвицу, которую не хотятъ выдавать замужъ.

162. Дѣвица, когда состарится, будетъ заниматься пересудами, будетъ рада и черной собакѣ (т. е. и плохому жениху).

163. Не отставай отъ хорошаго человѣка, не бери дочь у дурного человѣка.

164. Не выдавай дочь за земледѣльца, орошающаго пашню при помощи насыпи (насыпь размоется, и вода не попадетъ на пашню); самъ знаешь, что лучше выдать ее за того, кто орошаетъ землю при помощи жолоба.

165. Выбирай невѣсту, глядя на ея мать; выбирай холостъ, глядя на его конецъ.

166. Лошадь въ худобѣ, дѣвushка—въ сиротствѣ (обѣ жалкія).

167. Не выдавай дочь за неимѣющаго штановъ (т. е. за бѣдняка); не давай кумыса неимѣющему кобылы.

168. Не выдавай дочь за того, у кого есть (только) навѣсъ (а не домъ).

169. Не выдавай дочь за иногородняго пришельца: онъ увезетъ ее,—что подѣлаешь?

170. Хваленая невѣста на пиру сневѣжничаетъ; нехваленая невѣста пиръ веселитъ.

171. Будетъ удача (дорога) молодцу, если впереди его пойдеть старшая сноха (т. е. усватаетъ ему невѣсту).

172. Невѣстка сама закрывается, а голосъ ея раздается за горами.

173. Невѣстку смотри, когда она придетъ (въ домъ мужа); смотри, когда будетъ привезенъ ея постельный занавѣсъ (т. е. тогда узнаешь ея нравъ).

174. Если найдешь равнаго (по состоянію и положенію жениха), выдай за него дочь даромъ (т. е. безъ калыма).

175. Свояченица слаще меда (мусульманамъ разрѣшается жениться и на свояченицѣ, по смерти ея сестры, или послѣ развода).

VII. Родственникъ. Чужой.

176. Пророкъ ласкалъ зятя.

177. Султанъ не наказываетъ свою кость.

178. Изъ четвероногихъ лучше верблюдъ, изъ двуногихъ лучше родственникъ.

179. Не отрѣжь и не бросишь носъ, хотя бы онъ былъ вонючій (т. е. родныхъ не бросишь, хотя бы они были дурные люди).

180. Никто не можетъ отдѣлить ноготь отъ мяса.

181. Не занимай у родныхъ денегъ и въ долгъ не давай роднымъ денегъ; не бери невѣсту у родныхъ и не выдавай дочь за родственника.

182. Болѣзнь—отъ ѣды, тяжба—отъ родни.

183. Чужой бываетъ родственникомъ, пока не поѣлъ; кровный остается родственникомъ до смерти.

184. Хорошъ родственникъ, когда ты пьешь кровь (т. е. во время бѣдствія); а когда ѣшь мясо, хорошъ и чужой (т. е. чужой идетъ на ѣду, а родной—на бѣду).

185. Свой (родной) не бьетъ, чужой простить.

186. Масло чужого не выходитъ наружу (т. е. чужой не дѣлится своимъ богатствомъ).

187. Пусть не будетъ печали у твоего родственника.

188. Если ты собираешься мыть бѣлье, иди къ единоутробнымъ сестрамъ; если собираешься растягивать основу для холста, иди къ молочнымъ сестрамъ. (При трудномъ дѣлѣ можно ожидать помощи только отъ кровныхъ родныхъ, а въ легкомъ дѣлѣ помогутъ и молочные).

189. Если идетъ снѣгъ, не ходи къ своему родственнику.

190. Если хочешь купить лошадь, то иди покупать со своими сородичами (они помогутъ выбрать и не обмануть).

191. Кто отдѣляетъ (на пашнѣ) мерзлый слой, тотъ будетъ ѣсть масло; кто отдѣляетъ себя отъ родственниковъ, тотъ будетъ ѣсть калъ.

192. Лучше лошадь съ побитой спиной, нежели оселъ съ жирной шеей; лучше близкій чужой, нежели родственникъ, не признающій чести.

193. Неродной по отцу слѣзай съ лошади; родной по отцу садись на лошадь (сарты и киргизы часто ѣздятъ верхомъ по-двое на одной лошади).

194. Пусть лучше будетъ у моего свѣтильника, нежели у моего родственника.

195. Знакомство—на одинъ годъ, сватовство—на тысячу лѣтъ (т. е. знакомство, пріятельство случайно и потому можетъ скоро прекратиться, а сватовство поддерживается въ родѣ, пока родъ не прекратится).

196. Если есть у тебя свать, уважай его, хотя бы онъ былъ рабъ; когда онъ придетъ къ тебѣ, не хитри съ нимъ.

197. Приглашай родственника поѣсть, но не приглашай его къ кучѣ съ зерномъ (потому что онъ много унесетъ съ собой).

198. Родной съ роднымъ помирятся; къ чужому бѣда пристанетъ (т. е. на чужаго жалобу подадутъ).

199. Хотя въ аулѣ собаки и пестрыя (т. е. грызутся между собой), но когда забѣжитъ волкъ, онѣ будутъ вмѣстѣ (отгрызаться отъ него).

200. Родственника нѣтъ у раба; единомышленника нѣтъ у бѣднаго.

VIII. Рабы. Слуги.

202. Зола крышей не бываетъ; зять сыномъ не бываетъ; рабъ бекомъ не бываетъ.

202. Рабъ думаетъ только о себѣ.

203. У раба уши масляныя. Если скажешь: *приходи!* онъ чванится; если не скажешь: *приходи!* онъ самъ явится.

204. У раба ушей не бываетъ; у змѣи ногъ не бываетъ.

205. Продай раба подальше, если хочешь, чтобы онъ хвастался (тогда не будешь слышать его болтовни).

206. Если дашь волю рабу, онъ тотчасъ-же нагадитъ въ шапку.

207. Вошь, ползающая по ногѣ, вползетъ и на шею; рабъ, если дашь ему волю, сядетъ на шею.

208. Если рабъ зажирѣтъ, то наплюетъ въ колодезь; если собака зажирѣтъ, то укуситъ своего хозяина.

209. При словѣ: *уръ!* (т. е. *бей!*) рабъ убѣгаетъ (съ поля сраженія).

210. Сборище рабовъ не—начальство.

211. Рабъ самъ благодарить за пищу (т. е. своимъ трудомъ).

212. Если будешь ѣсть яичнину съ рабомъ, онъ не перестанетъ ѣсть, пока его не вырветъ.

213. Дитя раба похожъ на раба.

214. Если назовешь раба рабомъ, онъ обижается.

215. Обиженный рабъ отомститъ.

216. Когда хозяина нѣтъ, рабъ войдетъ въ ограду.

217. Если будешь въ сватовствѣ съ рабомъ, угощай его поджаренными зернами пшеницы; если будешь въ сватовствѣ съ рабыней, угощай ее мучной болтушкой.

218. Не тотъ рабъ, кто родился отъ рабыни; тотъ рабъ, кто ведетъ себя нехорошо.

IX. Сосѣдь и гость.

219. Хорошій сосѣдь все равно, что отецъ и мать; дурной сосѣдь—бѣда на голову.

220. Не едѣлай, Боже, меня сосѣдомъ дурного человѣка и въ могилѣ!

221. Если у тебя сосѣдь кривой, и ты прищурь глазъ.

222. Если продаешь коверъ, продай сосѣду: посидишь на кончикѣ этого ковра (когда зайдешь къ сосѣду).

223. Если ворона будетъ твоей сосѣдкой, то пищей у тебя будетъ навозъ.

224. Не заглядывай въ чужую дверь: на тебя будутъ смотреть черезъ заборъ.

225. Если расскажу аульнымъ, преувеличатъ (мои слова); если расскажу сосѣдямъ, то прибавятъ (къ сказанному).

226. Если ты покоенъ, то и сосѣдь твой покоенъ.

227. Не приучай сосѣда къ пищѣ (чтобы онъ часто не заходилъ къ тебѣ).

228. Пища сосѣда—предлогъ къ ссорѣ.

229. Не имѣй сосѣдомъ вора, и самъ будь на-сторожѣ.

230. Мужчину почитаютъ тамъ, куда его пригласили.

231. Гость смиренѣе овцы: дай ему масла,—онъ будетъ ѣсть (насмѣшка).

232. Одинъ гость не презираетъ другого гостя; хозяинъ презираетъ обоихъ гостей.

233. Гость, пришедшій самъ—Божій даръ; гость, пришедшій по приглашенію—напасть отъ Бога.

234. Гость—Божій даръ, а если у него и лошадь, то—кара Божія (потому что хозяинъ кормитъ его лошадь и убираетъ навозъ отъ нея).

235. Если гость одинъ разъ остановился у тебя—хорошо; если остановился два раза—будешь голодать.

237. Гость не скажетъ, что онъ не наѣлся, а скажетъ, что не зарѣзали для него барашка или курицу (т. е. гость ожидаетъ не только насыщенія, но и вниманія къ себѣ).

238. Гостю пищу поставь, а свои руки оставь (угощай гостя, а самъ не ѣшь).

239. Въ неподметенный домъ гость приходитъ (т. е. приходитъ безъ приглашенія и застаётъ хозяевъ врасплохъ).

240. При гостѣ не отгоняй отъ себя кошку (прогоняя кошку, ты какъ бы прогоняешь и гостя).

241. У самого блюдо, какъ куча навоза (т. е. очень много), а въ блюдо гостя наложилъ только ровно съ краями.

242. Безстыжій (гость) ѣстъ и то, на что не получилъ отъ хозяина разрѣшенія.

243. Отпусти гостя и освободи свою голову (отъ хлопотъ).

Х. Другъ и врагъ.

244. Что заставляетъ плакать друга, то заставляетъ смѣяться недруга.

✓ 245. Умный врагъ лучше глупаго друга.

246. Отъ умнаго врага можно пользу получить, а отъ глупаго друга можно вредъ получить.

247. Не дружись съ глупымъ: будешь пить кровь.

✓ 248. Не вѣрь (неискреннему) другу своему: онъ набьетъ соломой твое чучело.

249. Старый хлопокъ не идетъ на холстъ; закоренѣлый врагъ не будетъ другомъ.

250. Пусть умрутъ у тебя отецъ и мать, лишь бы не умирали друзья.

251. Хорошая одежда—украшеніе для тѣла, хорошій товарищъ—отрада для души.

252. Друзей и тысяча—мало; враговъ и одинъ—много.
253. Друзей—двое, а враговъ—восьмеро.
254. Ъшь у друга своего столько, сколько у тебя ѣсть твой врагъ.
255. Другъ пусть приходитъ, лишь бы не дѣлалъ вражьяго дѣла.
256. По росту я нашелъ себѣ равнаго, но не могъ найти равнаго себѣ по сердцу (т. е. трудно найти задумшевнаго друга).
257. Душа за душу горить (страдаетъ); вертель за мясо горить.
258. Пусть упадетъ съ лошади, пусть врагъ умретъ!
259. Кто ищетъ друга безъ недостатка, тотъ останется безъ друга.
260. Не допускай займа у друга (чтобы не поссориться).
261. Не смѣйся надъ другомъ: (бѣда) придетъ и на твою голову.
262. Другъ скажетъ—плакать заставить; врагъ скажетъ—смѣяться заставить (потому что врагу нельзя вѣрить).
263. Съ другомъ не считайся, а ѣшь вмѣстѣ пищу.
264. Плохой другъ попроситъ задней луки отъ сѣдла (т. е. невозможнаго).
265. Другъ смотреть на голову, врагъ смотреть на ноги.
266. Опьянѣвшій другъ становится врагомъ.
267. Глупый дружить съ врагомъ и ссорится съ другомъ.

XI. Хорошій человекъ и дурной.

268. Отъ хорошаго человека останется имя, отъ дурнаго—
кляуза.
269. Къ хорошему человеку шелкъ пристааетъ.
270. Хорошему человеку всякій цвѣтъ идетъ; дурному идетъ пестрая одежда.

271. Если поведешься съ хорошимъ человѣкомъ, достигнешь цѣли; если поведешься съ дурнымъ человѣкомъ, осрамишься.

272. Никакой дурной человѣкъ хорошимъ не будетъ; если будешь мыть черного, то онъ бѣлымъ не будетъ.

273. Если будешь близко къ котлу, то сажа пристанетъ къ тебѣ; если будешь близко съ дурнымъ человѣкомъ, то бѣда пристанетъ къ тебѣ.

274. Если дурного поставишь на караулъ, то онъ скажетъ, что войско пришло (т. е. напугаетъ).

275. Палка лучше дурного спутника.

276. У дурного одно лишнее—воротникъ рваный, вслѣдствіе его ссорь съ другими.

277. Жаль словъ для глухого, жаль взгляда на дурного.

278. Лучше будь соломой пшеницы, нежели сѣменемъ дикаго растенія *карамукъ*; лучше будь дурнымъ у хорошаго, нежели хорошимъ у дурного.

279. Не годится дурному масло (не стоитъ онъ того); не годится садъ для скота.

280. Знай, что на солончакѣ не растутъ гіацинты; глазамъ дурного человѣка (ничто) не кажется хорошимъ.

281. Мертваго должно хоронить, дурного человѣка должно бить.

282. Если дурной человѣкъ скажетъ, что онъ умеръ, по-вѣрь; если скажетъ, что онъ оставилъ злобу, не вѣрь.

283. Будь пылью на калошахъ хорошаго человѣка; побей побольше дурного человѣка.

284. Дѣла хорошаго человѣка—благоволеніе; дѣла дурного человѣка—ядъ.

285. Для хорошаго человѣка одежду шей, а у дурного человѣка обезчести дочь.

286. У кабана не хороша шея, а у дурного человѣка не хороша шутка.

287. Въ старой одеждѣ вонь бѣда; у злого человѣка рѣчь бѣда.

288. Отъ добраго человѣка и дурные люди не ожидаютъ зла; добрый человѣкъ не забудетъ добра и злаго человѣка.

289. Хорошій человѣкъ знаетъ достоинства хорошаго человѣка; дурные люди откуда узнаютъ, дороги-ли, дешевы-ли твои деньги (т. е. достоинство).

290. Человѣкъ со слѣпымъ сердцемъ (безчувственный) хуже человѣка со слѣпыми глазами.

291. Если будешь служить хорошему человѣку, служба твоя будетъ оцѣнена; если будешь служить дурному человѣку, (служба твоя) останется неоцѣненной.

292. У хорошаго человѣка нѣтъ злопамятства; у дурного человѣка злопамятство не проходить.

293. Не попало бы твое дѣло къ дурному человѣку... Не попала бы твоя птица въ густую заросль!

294. Занятіе хорошаго человѣка—славословіе Богу; занятіе дурного человѣка—раздоры.

295. Хорошій человѣкъ близокъ къ Богу; дурной человѣкъ близокъ къ черту.

296. Хорошему сказалъ,—онъ разсудитъ; сказалъ дурному,—онъ смѣется.

297. Дурные дни будутъ хорошими; дурные люди хорошими не будутъ.

298. Дурному человѣку и днемъ темно, и ночью темно.

299. Дурной человѣкъ оберегаетъ (предостерегаетъ) хорошаго, хорошій человѣкъ оберегаетъ дурного.

300. Добрые люди говорить съ любовью; злые, говоря, кусаются.

301. Самое худшее мѣсто на землѣ—базаръ; самая худшая трава—куга; самый худшій человѣкъ—солдатъ.

302. Дурной человѣкъ утомитъ своего спутника.

303. Не давай денегъ дурному человѣку: если онъ убѣжитъ, ты что будешь дѣлать?

304. Дурной день минуетъ; дурного человѣка не минуетъ.

305. У дурного человѣка хватить силы на сову (т. е. на хорошее и важное дѣло у него нѣтъ ни охоты, ни способности).

306. Изъ дурной трубы выходитъ дурной дымъ.

307. Отъ хорошаго человѣка дурныхъ словъ не услышишь; отъ дурного человѣка хорошихъ словъ не услышишь.

308. Хорошій знаетъ цѣну хорошему, дурной не знаетъ цѣны хорошему.

309. Поговоришь съ хорошимъ—повеселѣешь, поговоришь съ дурнымъ—загорюешь.

310. Дурной осель испражняется на колъ (къ которому привязанъ); дурная лошадь испражняется на ясли (изъ которыхъ дается ей кормъ).

311. Дурной осель не будетъ стоять на травѣ, а станетъ на калъ.

XII. Умный и глупый.

312. Умному—намекъ, глупому—палка.

313. Хорошей лошади—одинъ ударъ плетью, а дурной лошади—тысяча.

314. Если у тебя есть умъ, закрывай полы (чтобы не видѣли твоихъ недостатковъ).

315. Дуракъ торгуетъ, когда базаръ кончится.

316. Дуракъ не знаетъ усталости, безбородый не знаетъ старости.

317. Говорить, что попало на языкъ (буквал. въ ротъ)—занятіе глупца; вѣсть, что ни попало—занятіе животнаго.

318. Если поручишь дѣло дураку—дѣло останется неисполненнымъ; если скажешь ему: „сними шапку“,—онъ сниметъ голову.

319. Подружившійся съ глупымъ будетъ глотать кровь.

320. Дуракъ собираетъ дубинки (т. е. на свою голову).

321. Если дурака назовешь дуракомъ, то шапка его сдѣлается, какъ котель; если сумасшедшаго назовешь сумасшедшимъ, то безуміе его увеличится.

322. Безсловесная скотина лучше безтолковаго человѣка.

323. Не будь глупымъ,—не болтай много; не будь животнымъ,—не ѣшь много.

324. Глупый забудетъ мѣсто своей родины.

325. Глухие не любятъ слушать наставленія.

326. Кто спѣшитъ, тотъ не окончитъ своего дѣла; умный не утратитъ своего имени.

327. Два безтолковыхъ, соглашая четырехъ, разъединяютъ шестерыхъ.

328. Если будутъ говорить два умныхъ, то окончатъ дѣло, еще недоконченное; если будутъ говорить два глупца, то испортятъ дѣло, уже оконченное.

329. Кто больше видѣлъ, тотъ становится умнѣе, а кто больше говоритъ, тотъ будетъ рѣчиствѣе.

330. У дурака много ногъ: одна не попала, попадетъ другая.

XIII. **Б**огатый и бѣдный.

331. Тотъ народъ богатъ, у котораго есть земля.

332. Если деньги есть у тебя, то ротъ твой играетъ; если денегъ нѣтъ у тебя, то глаза играютъ (денежный человѣкъ вкусно пищу ѣстъ, а у безденежнаго глаза расгораются).

333. У имущаго (богатаго) лице ясное, у неимущаго лице осунувшееся.

334. Масло хорошо, хотя бы ты и не ѣлъ его; богатъ хорошъ, хотя онъ и не даетъ (т. е. богатый можетъ оказать помощь бѣдняку однимъ словомъ, а не только имуществомъ).

335. Богатый имѣеть урожай въ посѣвѣ; бѣднякъ имѣеть прибыль въ дѣтяхъ.

336. У бѣдняка не спорится посѣвъ, прибавляются дѣти.

337. Широкому (богатому) и міръ широкъ; тѣсному (бѣдному) и міръ тѣсенъ.

338. У неукусной дыни сѣмянъ много (относится къ бѣднякамъ, имѣющимъ много дѣтей).

339. Когда есть достатокъ, есть и средства къ жизни; когда нѣтъ, оставайся безъ средствъ.

340. Безденежный лежитъ (унываетъ), денежный—храбрится (въ надеждѣ на свои деньги).

341. Съ помощью имущества и денегъ можно и Господа обрѣсти (потому что имущество даетъ возможность дѣлать богоугодныя дѣла).

342. Когда скачетъ на лошади, чувствуетъ себя сыномъ богатаго, когда остановится—вспомнить (свою бѣдность).

343. Неимѣющій штановъ видитъ во снѣ аршинъ холста.

344. Нагой не поскользнется на мокромъ мѣстѣ.

345. Если богатый нарядится (ему говорятъ): будь благоволь! Если нарядится бѣдный (его спрашиваютъ): откуда ты взялъ?

346. Бѣдный говоритъ: у меня изъ одного не выходитъ два и у вши моей не бываетъ яицъ (гниды).

347. Бѣдняку охота не удастся, а если и удастся охота, то не удастся тяжба.

348. Если одна дверь для нищаго закрыта, то другая открыта; если пять мѣсяцевъ темные, то пять мѣсяцевъ свѣтлые.

349. Сегодня жарко—душно... Кѣмъ же сталъ потерявшій штаны? (Туземцы бѣдняки во время духоты считаютъ позволительнымъ для себя оставаться въ однихъ портахъ).

350. У нищаго, когда и сума полна, глаза не сыты.

351. Если бѣдный купить яйца, то не найдетъ въ нихъ желтка.

352. Богатый—приказываетъ, а бѣдный—трудится.

353. Бѣднякъ жирную пищу видитъ (только) у сосѣда, а свѣтильникъ съ масломъ—въ мечети.

354. Изъ-за риса пользуется водой и курмьякъ (дикорастущее среди риса зерно (т. е. и бѣдные люди пользуются благами, когда живутъ рядомъ съ богатыми людьми)).

355. Богатство—близнецъ, бѣдствіе—вдвойнѣ близнецъ.

356. Всякое богатство—отъ согласія, а раззореніе—отъ несогласія.

357. Жирный—красивый, богатый—говорунъ (жиръ придаетъ животному красоту, богатый всегда разглагольствуетъ).

358. Хромой гулять не можетъ; бѣдный подавать милостыни не можетъ.

359. Широкая одежда рвется, посовѣтовавшись (т. е. не вдругъ); узкая одежда рвется всякій разъ, какъ потянется. (Смыслъ пословицы: богатый не вдругъ обѣднѣетъ, а бѣдный—при малѣйшей неудачѣ).

360. У кого нѣтъ муки, у того нѣтъ и *хуна* (т. е. за бѣднаго никто не станетъ мстить).

361. Сынъ богатаго говоритъ, хотя бы у него былъ ротъ кривой (т. е. богатый, не смотря на свои недостатки, вѣритъ въ свое вліяніе).

362. Богатый смотритъ на богатаго; вода стекаетъ въ оврагъ (т. е. къ водѣ).

363. Прежде чѣмъ ты разбогатѣешь, Азраилъ (ангелъ смерти) приступитъ къ душѣ (т. е. наступитъ смерть).

364. У кого много козъ (у богатаго), у того слово—приличное (имѣетъ цѣну).

365. Пищу богатаго жалѣетъ прислуга (т. е. прислуга жадничаешь надъ добромъ своего хозяина).

366. Съ богатымъ нельзя ссориться, съ тополемъ—бороться.

367. Если не будетъ ѣсть, будучи состоятельнымъ, бей по зубамъ; если скажетъ: я стану ѣсть, будучи неимущимъ,—бей по зубамъ (т. е. одинаково заслуживаютъ побоевъ: богатый за свою жадность и бѣдный за готовность жить выше своихъ средствъ).

368. Сѣдалище сильнаго (богатаго) приводитъ въ движеніе мельницу; если появится сильнѣйшій, то и ханьша присмирѣть.

369. У кого ѣсть (достатокъ), у того лице сіяетъ; у кого нѣтъ, у того лицо мрачное (букв. холодъ).

370. Лучше будь каломъ, нежели неимущимъ (бѣднякомъ).

371. Одинъ разъ насытиться—половина богатства для бѣдняка.

372. Есть—по естю, нѣтъ—по состоянію (т. е. богатый живетъ сообразно своему богатству, бѣдный—сообразно своему состоянію).

373. При нѣтъ и бѣгунъ не догоняетъ (т. е. сколько бы ни бѣгалъ бѣднякъ, ничего не достанетъ).

374. Бѣдный человекъ—пѣшкомъ, слѣпой (остаётся) на степи (оба—несчастны).

375. Бѣднякъ съ завистью смотритъ на (имущество) богатаго; шайтанъ съ завистью смотритъ на достояніе Божіе.

376. Если богатый не будетъ дѣлать добра, то лишится всего своего состоянія.

377. Если похвалится имущій (состоятельный), у него найдется (достатокъ доказать свою похвалу); если же похвалится неимущій, то разорится.

378. Дѣла состоятельнаго—съ приказаніемъ, а дѣла несостоятельнаго—съ сожалѣніемъ (т. е. богатый прикажетъ—и дѣло сдѣлается, а бѣдный сожалѣть о своемъ безсиліи).

379. Состоятельный принесетъ розу, а несостоятельный—головку лука; состоятельный принесетъ овцу, а несостоятельный—цыпленка.

380. У безштаннаго страхъ передъ соринкой (чтобы она не зацѣпила халатъ и не открыла его наготу).

381. Неимѣющій штановъ смѣется надъ прорванными колѣнками, а у кого (только) колѣнки прорваны, тотъ смѣется надъ цѣлымъ міромъ.

382. Отъ имущаго что-нибудь достанется; отъ меда—капля.

383. Отъ неимущаго бѣгутъ, отъ дурного отказываются.

384. Въ домѣ нѣтъ муки, а на крышѣ двѣ трубы (тщеславный бѣднякъ).

385. Самъ ѣдетъ на быкѣ, а проситъ девять да девять (какъ будто богатый).

386. Самъ ничтожный, а голосъ какъ выстрѣлъ.

387. Не горюй о богатствѣ: сядешь въ грязь.

388. Пока тонкое рвется, толстое вытягивается.

389. Если въ караванѣ будетъ одnogорбый верблюдъ, то вьюкъ твой не завалается въ дорогѣ (т. е. одnogорбый верблюдъ своею силою поможетъ безсильнымъ. Такъ и богатый можетъ помочь бѣднымъ).

390. Пищи и питья нѣтъ, а собаку свою зоветъ „слугой“.

391. Собака приказываетъ собакѣ, собака приказываетъ своему хвосту (насмѣшка надъ тщеславнымъ бѣднякомъ).

XIV. Щедрый и скупой.

392. Щедрый никогда не будетъ въ презрѣніи; ростовщикъ не войдетъ въ рай; у скупого садъ не будетъ зеленѣть.

393. У того, кто не даетъ (у скупого) пища не сварится, а если и сварится, то изъ котла не выйдетъ (т. е. скупой отговаривается этимъ).

394. Сиди (обращеніе къ гостю) пять мѣсяцевъ! Варись мой котелъ десять мѣсяцевъ (такъ говоритъ скупой)!

395. Жадный не насытится, воръ не разбогатѣетъ.

396. Дьяволъ завидуетъ Божію имуществу; у скупого голова болитъ отъ милостыни добраго человѣка.

397. Если найдеть великодушный—ѣсть будутъ все; если найдеть скупой, то закроетъ ногой (чтобы другіе не видали) и съѣстъ.

398. Слово онъ дастъ, холста не дастъ.

399. Пусть пропадетъ чай (кирпичный), въ которомъ нѣтъ сала и сливокъ; пусть пропадетъ богачъ, у котораго нѣтъ щедрости и благотворительности (кирпичный чай варится въ котлѣ съ саломъ и сливками).

400. Скупого пристыди своей щедростью.

401. Не будь должникомъ у новаго кошелька (недавно разбогатѣвшаго человѣка); не бери у него и не клади въ свой кошелекъ.

402. Если сдѣлаешься должникомъ новаго кошелька, онъ будетъ прижимать тебя и въ дорогѣ, и на стени, и въ почетномъ углу въ гостяхъ, и въ могилѣ.

403. Имя у него большое, а скатерть сухая (относится къ скунымъ).

404. Изъ прѣсной лепешки волосъ не вытаскивается (потому что тѣсто плотное); отъ скупого ни одной полунки не получишь.

405. Мѣсто щедраго человѣка въ раю, мѣсто скупого человѣка въ аду.

XV. СѢТЫЙ И ГОЛОДНЫЙ.

406. Одинъ скачетъ отъ сытости, другой скачетъ отъ голода.

407. Кто не сытъ попивши, тотъ не насытится и полизавши.

408. Если поставить пищу голодному человѣку, онъ не будетъ смотрѣть направо и налево; а сытому человѣку не нравятся запахъ и крошеного мяса (т. е. у сартовъ крошеное мясо считается лакомой пищей).

409. Голодъ на улицу выгоняетъ; нагота въ домъ загоняетъ.

410. Голодная собака дѣлается ищейкой; голодный человѣкъ дѣлается воромъ.

411. Голодный ребенокъ не станетъ играть съ сытымъ; сытый ребенокъ ни о чемъ думать не станетъ.

412. У кого есть лепешка за пазухой, у того желудокъ сытъ.

413. Послѣ того, какъ (люди) наѣлись, и земля отвѣдала мяса барашка (т. е. сытый человѣкъ не подниметъ лакомаго кусочка съ земли, если онъ выпадетъ у него изъ рукъ).

414. Должника убить нельзя (потому что долгъ пропадетъ), голоднаго накормить нельзя.

415. Сытая собака лижетъ задъ у голодной (относится къ жаднымъ людямъ, которые, будучи обезпечены, ухаживаютъ за бѣдными, чтобы поживиться и отъ нихъ).

416. У сытаго желудка нѣтъ заботы о голодномъ желудкѣ (ср. рус., сытый голоднаго не разумѣетъ).

417. Голодень желудокъ мой, спокойны уши (т. е. лучше сидѣть дома и голодать, нежели сидѣть за чужимъ столомъ и слушать сплетни).

418. Если ты голодень, ѣшь одуванчики.

419. Сытость—жадность (т. е. сытый бываетъ жаденъ).

420. Голодному не позволяй навѣшивать котель (потому что онъ много положить въ котель); озябшему не позволяй подкладывать дрова (потому что онъ много дровъ сожжетъ).

421. Гдѣ приготовленъ пиръ, туда прикатится и высохшій черепъ.

422. Кто поѣлъ, тотъ не будетъ ѣсть.

423. Голодному и сердитому—горькаго чесноку...

424. Была бы пища, а котель найдется.

425. Сорокъ дней кланяйся тому, кто кормилъ тебя одинъ день.

426. Если ты голодень, иди къ богатому; если есть у тебя печаль, иди къ хану.

427. Голодная собака ремень грызетъ.

428. Голодному кажется, что онъ никогда сытъ не будетъ; сытому кажется, что онъ никогда голодень не будетъ.

XVI. Разныя занятія народа.

429. Не трудясь, не найдешь счастья; не посѣявъ, не соберешь жатвы.

430. Если работать будешь, то и ѣсть будешь; если полижешь, то и сытъ будешь.

431. Работай зимой,—надѣнешь соболей мѣхъ; если работать не будешь, всю зиму дрожать будешь.

432. Посѣешь—получишь урожай; будешь удить рыбу—поймаешь.

433. У кого работы нѣтъ, у того и хлѣба нѣтъ.

434. Кто трудится, у того вкусная пища будетъ.

435. Если ты земледѣлецъ, то перепашивай землю; если ты учишься, то тверди урокъ.

436. Если ты земледѣлецъ, то будь при пашнѣ; если ты воинъ, будь при войскѣ.

437. Если будешь разминать сырую кожу, выйдетъ подошва; если будешь сдерживать свои страсти, будешь султаномъ.

438. Если есть у тебя хлѣбъ, води знакомство съ людьми; если есть у тебя сила, води знакомство съ землей.

439. Хорошо начинать земледѣльческія работы ранней весной; поздній посѣвъ сомнителенъ.

440. Если ты земледѣлецъ, паши осенью; если не распашешь осенью, паши сто разъ.

441. Травянистая часть злаковъ зависитъ отъ почвы, а урожай—отъ мотыки (т. е. отъ разрыхленія почвы).

442. Земледѣлецъ сѣетъ сѣмя; разрыхляя землю, онъ открываетъ дорогу къ золоту (разум. будущій урожай).

443. Изъ земли выходитъ золото; отъ людей исходитъ лукавство.

444. Я обрабатывалъ чужую землю и, наконецъ, сталъ кусать себѣ губы (найщики обрабатываютъ чужую землю и при плохомъ урожаѣ остаются безъ хлѣба).

445. Посѣявшій пожинаетъ; посадившій (сѣмя) въ лунку получаетъ урожай.

446. Кто посѣетъ и одинъ золотникъ, тотъ пожнетъ; работающій получить прибыль.

447. Ячмень и пшеница—пища; золото и серебро—камень (т. е. при неурожаѣ хлѣба и деньги не помогутъ).

448. Кто будетъ бояться воробьевъ, тотъ проса не посѣетъ.

449. Хотя бы мирабомъ (завѣд. орошеніемъ) былъ твой отецъ, ты самъ находишься во главѣ арыка (п. ч. иначе можешь остаться безъ воды).

450. Ремесленникъ—другъ Божій.

451. Ремесленникомъ безъ труда быть нельзя.

452. Кто не знаетъ ремесла, у того нѣтъ умѣнья.

453. Когда умираетъ хлѣбникъ, у него изъ-за пазухи вываливаются лепешки.

454. Плотникъ не позарится на кровать; кузнецъ не позарится на подкову.

455. Горшечникъ пьетъ воду изъ черенка.

456. Ткачъ нуждается въ поясѣ.

457. Кожевникъ деньги копить, ткачъ деньги тратить.

458. У мясника забота о салѣ, у козы забота о душѣ.

459. Разбитый горшокъ—горшечника; пролитая буза—хозяина.

460. Достоинство золота знаетъ золотыхъ дѣлъ мастеръ.

461. Неискусный портной коротко кроить.

462. Въ торговлѣ нѣтъ дружбы.

463. Самъ двигай свой жерновъ, самъ води свою торговлю.

464. Слово, сказанное дома, не оправдается на базарѣ (т. е. цѣну устанавливаетъ базаръ).

465. Утренняя торговля вѣситъ четверть батмана (т. е. очень прибыльна).

466. Если на базарѣ цѣна поднимется, то и ты надбавляй.

XVII. Пшанъ-пиръ, мулла, имамъ.

467. Безтолковый ученикъ набрасываетъ тѣнь сомнѣнія на учителя; неискренній послѣдователь (*мюридъ*) набрасываетъ тѣнь сомнѣнія на духовнаго своего руководителя (*пиръ*).

468. Искренность мюрида познается изъ его обѣтовъ; отъ наставленій пира искренность мюрида увеличивается.

469. Ложный пиръ — корова, а его послѣдователи — быки. (Эта пословица относится къ дервишамъ „джахрія“, которые во время своихъ молитвенныхъ собраній составляютъ кругъ около своего руководителя и, громко выкрикивая установленныя слова, всѣмъ тѣломъ наклоняются внутрь круга, по направленію къ своему пиру (т. е. ревуть какъ быки, глядя на корову).

470. Если у шейха не будетъ опытности, то у него мало будетъ послѣдователей.

471. Если ученый будетъ пиромъ, то будетъ свѣточемъ обоихъ міровъ (т. е. земнаго и небеснаго); если же неучъ сдѣлается шейхомъ, то будетъ какъ палка, вращающая жерновъ (т. е. будетъ находиться въ чужихъ рукахъ).

472. Мулла читаетъ, что видитъ; ткачъ ткеть, что умѣетъ.

✓ 473. Мулла сбивается съ пути, глядя на чужой хлѣбъ.

474. Безсердечный мулла можетъ обобратъ простодушный народъ.

✓ 475. Два мุลлы спорять, какъ женщины; одинъ мулла (силенъ), какъ два человѣка.

476. Гдѣ находится мулла, тамъ сдерживай свой языкъ (не говори); гдѣ — мастеръ, тамъ придерживай руку свою (п. ч. мулла умнѣе, а мастеръ опытнѣе тебя).

477. Мулла-имамъ (настоятель прихода) забавляется съ женой своей, а народъ поддерживаетъ его забаву (т. е. мулла живетъ въ свое удовольствіе на счетъ прихода).

478. Не могу отказаться отъ твоихъ пятидесяти (монетъ); и отъ твоихъ ста отказаться нельзя.

479. Во время жатвы нѣтъ, во время посѣва нѣтъ, а на гумнѣ есть (т. е. у приход. имама).

480. Не спрашивай хлѣба у муллы, не ищи ногъ у змѣи, а у муравья глазъ; не спрашивай бумаги у писца, а у индѣйца — сурьмы (т. е. ученый богатъ книгами, писецъ самъ нуждается въ бумагѣ, а индѣецъ въ сурьмѣ, п. ч. красить себѣ лобъ и руки).

481. Дѣлай то, что говоритъ мулла, но не дѣлай того, что онъ дѣлаетъ.

482. Незнающій немногого, не узнаетъ и многого.

483. Учасъ понемногу, станешь мудрецомъ; капля по каплѣ, — собирается рѣка.

484. Не каждый умѣетъ нитки сучить; не каждый можетъ лизать пыль въ мадрасѣ (т. е. учиться).

485. Мясо ваше, кости наши. (Такъ говоритъ отецъ, когда отдастъ учителю своего сына, т. е. позволяетъ наказывать сына).

486. Ученикъ, не видящій учителя, прыгаетъ по всемъ мѣстамъ.

487. Если не дашь учителю подарка, то не сдѣлаешься ученымъ (п. ч. не получая подарка, учитель неохотно занимается).

XVIII. Правители народа.

488. Земля безъ горъ не бываетъ; народъ безъ султана не бываетъ.

489. Не живи среди народа, у котораго нѣтъ правителя; не входи въ домъ, въ которомъ нѣтъ порядка.

490. Не можетъ держаться народъ, которымъ править юноша; не можетъ уцѣлѣть стадо сернь, которымъ предводительствуетъ молодая серна.

491. Народъ, надъ которымъ начальствуетъ женщина, останется ни съ чѣмъ.

492. Лучше быть пастухомъ у своего народа, нежели царемъ у чужаго народа.

493. Ханъ не бываетъ безъ подданныхъ; ханъ нуждается въ подданныхъ.

494. Если у хана будутъ подданные, онъ можетъ пустить лодку и по сушѣ.

495. Кто имѣетъ заступникомъ хана, тотъ и по сушѣ въ лодкѣ поплыветъ.

496. У хана умъ 40 человѣкъ.

497. У хана пазуха широкая, руки длинныя (т. е. есть могущество).

498. Не будь противникомъ хана, не будь грѣшникомъ предъ Богомъ.

499. Если ханъ справедливъ, у тебя будутъ въ изобиліи земля, трава и вода.

500. У справедливаго хана народъ не портится.

501. Справедливый ханъ — весна, несправедливый ханъ — зима.

502. Когда властитель сойдетъ съ пути справедливости, у народа хрустнетъ поясница.

503. Если ханъ будетъ несправедливъ, то лишится имущества и семьи.

504. Когда ханъ лишится трона, его визирь сдѣлается нищимъ.

505. Султанъ сказалъ: *дай! дай!* А шайтанъ сказалъ: *не давай!*

506. Если есть печаль (нужда), иди къ хану; если голоденъ, иди къ богачу.

507. Изъ-за ханской спины — кулакъ (т. е. за спиной хана нестрашно).

508. Пьяному и ханъ даетъ дорогу.

509. Султанъ не презираетъ свою кость (т. е. родню), а если и презираетъ, то она не будетъ презираема.

510. Царь отъ своего слова не отстанетъ; тигръ отъ своего слѣда не отстанетъ. (По народному вѣрованію, тигръ — царь звѣрей; поэтому онъ и сравнивается съ царемъ).

511. Царь безъ величія подобенъ человѣку, у котораго нѣтъ волосъ на головѣ.

512. У кого большая голова, тотъ бекомъ будетъ; у кого ноги большія, тотъ рабомъ будетъ.

513. Дитя бека похоже на богача.

514. Съ бекомъ не борись,—полясицу сломишь.

515. Если неприродный бекъ выйдетъ на охоту, то пустить своего сокола на воронъ и не узнаетъ своего ястреба.

516. Продѣлки джигита—на бекѣ, продѣлки жены—на мужѣ.

517. Аязъ! (визирь Газневидскаго султана) знай свои границы, оставь дѣла другихъ, знай себя! (т. е. не зазнавайся Аязъ!).

518. Когда устраивается пиръ, то нуженъ *бакаулз* (распорядитель пира); когда собирается народъ, то нуженъ *ясаулз* (распорядитель собранія).

519. Когда говоришь, что гусь улетѣлъ, не говори, что казіи умеръ. (Игра словъ: *казз* и *кази*).

520. Въмѣсто слова „*раисз*“ (блюститель нравовъ), не говори „*даисз*“ (т. е. что у него жена развратница).

521. Казія—взяточника даже и собака назоветъ *мачи* (оч. бранное слово).

XIX. Болѣзнь и смерть.

522. У кого нѣтъ тѣла, у того нѣтъ и болѣзни.

523. Болѣзнь появляется легко, а проходить трудно.

524. Если заболить у тебя животъ, удерживай свой ротъ; если заболятъ у тебя глаза, удерживай руки (т. е. не касайся глазъ).

525. Если хочешь быть здоровымъ, не ѣшь много; если хочешь быть въ почетѣ, не говори много.

526. Кто много говоритъ, тотъ ошибается много; кто много ѣстъ, тотъ хвораетъ много.

527. Дурное слово: *поди прочь!* Дурная болѣзнь — *падучая*.

528. При тяжелой болѣзни нужна хорошая пища.

529. Гдѣ есть пища, тамъ нѣтъ болѣзни.

530. Заболѣвъ желудокъ, — пропала сила.

531. Заболѣвши въ первый разъ, не умеръ; когда же болѣзнь возвратилась, — умеръ.

532. Отъ смерти и деньгами не откупишься; безъ смертнаго часа и съ голоду не померешь.

533. Вышла кровь, вышла и душа. (Ср. Лев. гл. 17, ст. 11; Второзак. гл. 12, ст. 23).

534. На кого надѣли саванъ, тотъ отходить изъ этого міра.

535. Кто попалъ въ воду, тотъ сухимъ не выйдетъ; кто попалъ въ могилу, тотъ живымъ не выйдетъ.

536. Для больного лучше умереть; для домашнихъ его лучше успокоиться (отъ заботъ и хлопотъ при больномъ).

537. Умершій ходжа Ахмадъ (святѣйшій города Туркестана) возвратился, опираясь на палку (т. е. память о немъ сохранилась въ его потомкахъ, которые вспоминаютъ его всюду, въ дни поминокъ, держа въ рукахъ своихъ палку въ знакъ печали).

538. Когда умрешь, пусть будетъ просторна твоя могила (чтобы земля не давила тебя), а когда живъ ты, пусть будетъ просторно у тебя переднее мѣсто (чтобы было можно гостей принимать).

539. Если умереть старикъ, то храни его трупъ недѣлю въ мѣшкѣ (п. ч. онъ не подвергается быстрому разложенію).

540. Кто говоритъ не думая, тотъ умереть не хворая (будетъ казненъ).

541. На умершаго десять палокъ (т. е. на умершихъ удобно сваливать вину).

542. Болѣзнь есть, соболѣзнующихъ нѣтъ; печаль есть, сочувствующихъ нѣтъ.

543. Не выйдетъ душа у того, у кого появился потъ.

544. Передвиженіе съ одного мѣста на другое—средство къ выздоровленію.

545. Наѣлся яблокъ до хвори; поѣшь урюку и умри. (Насмѣшка надъ невоздержными въ ѣдѣ).

546. Ъшь до сыта, воруй до смерти (пока не повѣсятъ).

XX. Разныя изрѣченія.

547. Никто не сознаетъ своего недостатка.

548. Если бы каждый зналъ свои недостатки, то самъ себя убилъ бы.

549. Нечистота сердца (злоба) спадаетъ, когда выскажешься; съ руки нечистота сойдетъ, когда вымоешь.

550. Блоха прыгнула въ сторону, подставила вошь подъ палку (т. е. ловкій, проворный человѣкъ избѣгаетъ непріятности, а неповоротливый попадаетъ прямо подъ ударъ).

551. Правда гнется, а не ломается; для правды нѣтъ гибели (т. е. правда не гибнетъ).

552. Если ты правъ, то осужденіе (кончится) оправданіемъ.

553. Не пускайтесь въ игру (пляску), а послѣ того какъ пустишься въ игру, то не оставляй свое сѣдалище безъ движенія. (Лучше не начинай, а если началъ, то продолжай).

554. Ты приближалъ только вчера, что же я дамъ тебѣ? (Относится къ людямъ, которые только что приступаютъ къ дѣлу и уже хотятъ распоряжаться).

555. Пищи мало,—безъ тяжбы голова. (Идеаль благополучія).

556. За службу—клевета. (Усердіе вызываетъ зависть и клевету).

557. Обокраденный посмотреть и подъ мышками у своей матери.

558. Супъ изъ дешевыхъ припасовъ не вкусенъ.

559. Мясникъ своему другу продаетъ кости.

560. Индустанъ далеко, а скачка близко. (Говорится, когда наступитъ рѣшеніе давно тянувшегося спорнаго дѣла).

561. Не трогай уставшаго, не трогай выбившагося изъ силъ (п. ч. въ такомъ состояніи люди бываютъ сердиты).

562. Одну копѣчку я далъ и плакать заставилъ; тысячу копѣекъ я далъ и не могъ заставить плакать.

563. Когда въ рукѣ есть золото, цѣны ему нѣтъ (т. е. не цѣнятъ добро, когда имъ владѣютъ).

564. Ударъ самого себя ножемъ; если не будетъ больно, (тогда уже) ударъ другого (т. е. сначала испытай на себѣ).

565. Для добраго дѣла нѣтъ поздно.

566. Одинъ разъ сдѣлалъ—помощь (т. е. для слѣдующаго дѣйствія); два раза сдѣлалъ—(вошло въ) обычай.

567. Волосъ (доставляетъ) крѣпость веревкѣ (хотя самъ очень тонокъ).

568. Бѣлое тѣло и черное тѣло узнаются, когда опускаются въ воду.

569. Къ чему привыкло сердце, того оно не оставитъ, хотя бы загорѣлось.

570. Выпившій айранъ (кислое молоко) избавился, а обливавшій ведро (въ которомъ было молоко) попался.

571. Прогнѣвался на Мусу, а накинулся на Ису (т. е. виновать одинъ, а отвѣчаетъ другой).

✓ 572. Если время не мирится съ тобой, ты мирись съ временемъ.

573. Капля по каплѣ—озеро будетъ; если совсѣмъ не каплетъ, безводное мѣсто будетъ.

574. На слова другого говори: „хорошо“, а отъ своего дѣла не отставай.

575. Лучше сейчасъ легкое, нежели послѣ курдюкъ. (Ср. русск. „Лучше синица въ рукахъ, нежели журавль въ небѣ“).

576. Свой домикъ; изъ травы постель моя (т. е. лучше, нежели пуховикъ въ чужомъ домѣ).

577. Зимній очагъ тѣсенъ: вставай и уходи домой (т. е. не сиди долго въ гостяхъ).

578. Если идешь на пиръ, иди поѣвши, хорошую одежду одѣвши.

579. Кто понемногу ѣсть, тотъ каждый день ѣсть.

580. Кто мало ѣсть, тотъ масло будетъ ѣсть; кто много ѣсть, тотъ глину будетъ ѣсть.

581. Не называйте меня маленькимъ; мы въ припрыжку васъ обгонимъ. (Самохвальство).

582. Если ты себя считаешь мужчиной, то другаго считай львомъ (т. е. смирайся передъ достоинствами другихъ).

583. Одинъ разъ увидалъ—знаніе, два раза увидалъ—знакомство.

584. Кого не знаютъ, не любить.

585. Если будешь гнаться за трусомъ, онъ сдѣлается богатыремъ (въ его собственномъ мнѣніи).

586. Солдатъ дрожить не озябнувши (отъ желанія сразиться).

587. Если голова солдата будетъ мостомъ, не проходи по ней.

588. Сабля сама кривая, а въ ножны входитъ прямо.

589. Если итти на непріятеля, иди ты одинъ; если итти съ жалобой, идите всѣ. (Жаловаться легко, а защищаться трудно).

590. Торопливость—дѣло сатаны.

591. Телѣга, которая не спѣшитъ, зайца догонитъ. (Ср. рус. „Тихе ѣдешь, дальше будешь“).

592. Мужчина (гибнетъ) отъ слова, овца—отъ горла.

✓ 593. Если тебя повѣсятъ, будь повѣшенъ на высокой висѣлицѣ, чтобы твои ноги не доставали до земли. (Зложеланіе).

594. Если плюнуть въ густое кислое молоко, останется слѣдъ; если плюнуть въ разжиженное молоко, что останется?

595. Безъ шиповъ роза не бываетъ; безъ раковины жемчужина не бываетъ; безъ труда ремесло не бываетъ; безъ смерти человѣкъ не бываетъ.

596. Кто хочетъ достать розу, тотъ уколится объ ея шипы; кто хочетъ поѣсть меду, того ужалать пчелы.

— √ 597. Согнуть дубъ значитъ сломать его.

598. Среди ячменя попадаетъ и сорная трава (т. е. добро соединено со зломъ).

599. Не накроешь рѣшетомъ рта селенія. (Ср. рус. „На чужой ротокъ не набинешь платокъ“).

600. Неумѣющій бросать пращу, ударить себя по головѣ и по заду.

601. Видѣвшій дѣлаетъ то, что видѣлъ; кочерга движется, какъ толкнуть ее.

602. Въ вѣтранный день не кричи: голосъ твой пропадетъ (не будетъ слышанъ).

603. У потеряннаго ножа рукоятка золотая (т. е. потерянную вещь цѣнить дороже, чѣмъ она стоила).

604. Бѣленькій домикъ, пустой домикъ! Смотри по сторонамъ и угламъ (т. е. домъ безъ угощенія).

605. Не смотри на лицо дающаго.

√ 606. Пусть будетъ высокъ тотъ холмъ, на который ты вышелъ. (Благожеланіе).

607. Кто женился, тому нужна сила: каждый день два батмана мяса нужно.

608. Палка, выросшая въ раю, заставляетъ бѣжать босногаго (т. е. когда погонять палкой, то и обуться не успѣешь). Подразумѣвается, что Адамъ былъ изгнанъ изъ рая палкой).

609. У плѣшиваго много знакомыхъ, а головѣ его пользы нѣтъ. (Надъ плѣшивымъ смѣются и тычутъ въ его голову пальцемъ. Пословица относится къ неискреннимъ друзьямъ).

√ 610. На старой лодкѣ умъ (отъ страха) пропадаетъ.

611. Пусть домъ твой будетъ ямой, пусть будетъ у тебя мужъ рыжій, медвѣдь пусть будетъ. (Зложеланіе).

612. Отъ хваленаго нѣтъ пользы.

613. И тупой ножъ рѣжетъ руку.

614. Боящійся саранчи не будетъ заниматься хлѣбопашествомъ; боящійся грабежа, не скопитъ имущества. (Ср. „Волковъ бояться, въ лѣсъ не ходить“).

615. Изъ каратала не выйдетъ ободъ для колеса; чужой не будетъ отцомъ.

616. Орѣховое дерево дѣлаетъ собою садъ; гора даетъ отъ себя тѣнь.

617. Пока бы отъ насъ ушло и до дома дошло... (Желаніе продавца сбыть свой товаръ).

618. Не домогайся каждаго мѣста: на все есть вѣсы и гири.

619. У плодоваго дерева вершина сырая (сочная).

620. Махать китменемъ, брать и класть, пашущихъ быковъ погонять, пойти и притти... ой, ой!... Тѣсто дѣлать, огонь разводить, пищу готовить... (Мужское и женское дѣло).

621. Кувшинъ обыденкой не ломается, а въ какой-нибудь день сломается.

622. Мѣсто, куда должна итти пшеница, — мельница.

623. Сломается ли зубъ о мучную пищу (толокно)? Отъ одного просянаго зернышка выпадетъ ли глазъ?

624. Если дерево рубишь, руби длинно; если желѣзо рубишь, руби коротко (т. е. соображай дѣло съ цѣлью).

625. Душа ли слаще, хальва ли слаще?

626. Усладится ли ротъ отъ слова: *хальва*?

627. Одну изюмину сорокъ человѣкъ раздѣлили и ѣдятъ. (Насмѣшка надъ бѣдняками).

628. Новый кувшинъ, — и вода чистая.

629. Госпожа на госпожу смотреть и руки свои цвѣткомъ *хна* красить (Насмѣшка надъ прислугой, старающейся подражать своей госпожѣ).

630. Не пой пѣсню чужую, свою пѣсню пой.

631. У холостяка умъ — въ обоихъ глазахъ. (Онъ засматривается на дѣвицъ).

632. Къ дыривой шубѣ золотая заплата (т. е. не кстати).

633. Если сказать правду, побьютъ; за лѣсть полюбятъ.

634. Для лжеца заря не появится. (Лжець не обращаетъ вниманія на время).

635. Слова лжеца тщетны.

636. Ребенка, изъ котораго будетъ толкъ, видно по его шапкѣ; ребенка, изъ котораго не будетъ толку, по его словамъ видно.

637. Если тебя кто-нибудь камнемъ ударить, ты его пищей ударь (т. е. накорми).

638. Вмѣсто того чтобы дать, когда попросятъ, ты побей да дай (т. е. просить тяжелѣе, нежели быть побитымъ).

639. Когда приобрѣтена пища, нужно кушать; когда приобрѣтенъ саванъ, нужно умирать. (Иначе: ѣшь, пока живется; умирай, когда смерть придетъ).

640. Если голова будетъ здорова, то имущество и шапка найдутся.

641. Сиди криво, да говори прямо.

642. На кривой колъ кривая колотушка (Ср. „По Сенькѣ шапка“).

643. Чуть двигается, а перейдетъ черезъ холмъ.

644. Терпѣливый будетъ терпѣть, нетерпѣливый сторитъ.

645. И маленькій камень разобьетъ голову.

646. Не та красавица, которая красива, любимая—красавица.

647. Что вошло съ молокомъ (т. е. въ малолѣтствѣ), то выходитъ вмѣстѣ съ костью (т. е. со смертью).

648. Если будешь усиливать свою печаль, то увеличится трудность твоего положенія.

649. На солончакѣ трава не растетъ.

650. Ты былъ посредникомъ, ты и заплатилъ.

651. Кто не просить у вельможъ, тотъ не станетъ просить и у Бога. (Относ. къ гордецамъ).

652. Чтобы не попало твое дѣло къ дурному человѣку, чтобы расположеніе твое не направилось на кулана (потому что дикаго кулана никогда не приручишь).

653. Если нѣтъ помощи отъ другого, тогда положи свою тубетейку на землю и совѣтуйся съ нею.

654. Виноградъ „чильяли“ краснѣетъ (начинаетъ поспѣвать), другъ на друга глядя (т. е. всякое дѣло спорится при соревнованіи).

755. Заика бываетъ охотникъ говорить; разсержившійся бываетъ рѣчиствъ.

656. Понимающій счетъ (въ деньгахъ) не разстанется съ кошелькомъ (т. е. онъ всегда будетъ придерживать его, чтобы имѣть копѣйку про запасъ).

657. Если вода подымается выше головы (то уже все равно): будетъ ли она на одну четверть, или на тысячу саженой (т. е. когда человѣкъ не можетъ уже бороться съ бѣдствіемъ, тогда размѣръ бѣдствія не имѣетъ значенія,—гибель неизбежна).

658. Для плательщика и *пять* много, а для получателя мало и *шесть*.

659. Присоединившійся къ народу нашель удобство; удалившійся отъ народа нашель спокойствіе (т. е. жить съ народомъ удобно, а отдѣльно—спокойно).

660. Чья—кошма, у того и руки въ мозоляхъ (т. е. работающій для себя не боится мозолей).

661. Что было уже подъ жерновомъ, того вторично не клади туда же (т. е. не давай вторично въ долгъ тому, съ кого и въ первый разъ получено съ трудомъ).

662. Мучной червь изъ-подъ жернова выходитъ цѣлымъ. (Ср. рус. „Изъ воды сухимъ выходитъ“).

663. Во снѣ что только не снится!? На сердце что только не приходитъ!?

664. Зима приходитъ, волоча свой мечъ (т. е. покрываетъ землю снѣгомъ и холодомъ, убивающимъ людей).

665. Одному вѣренъ—тысячѣ вѣренъ (т. е. если сдержалъ слово разъ, то и тысячу разъ сдержишь).

666. Желаніе толпы—озеро (т. е. у народной массы такъ же много желаній, какъ воды въ озерѣ).

667. Случайное пройдетъ, обычное не пройдетъ (т. е. обычай сильнѣе случая).

668. Изрѣзанное на узкіе ремешки лучше выпрошеннаго (т. е. лучше свое испорченное, нежели чужое выпрошенное).

669. Знакомиться легко, разрывать (знакомство) трудно.

670. Если найдешь (деньги) на землѣ, сосчитай; если знакомишься съ человѣкомъ, испытай.

671. Оба—одинъ человѣкъ, какъ чересѣдельникъ у телѣги (соединяющій двѣ оглобли).

672. Спутникомъ слѣпного будь, а спутникомъ безсердечнаго не будь.

673. На колу спѣгъ не удержится; глупый человѣкъ въ дружбѣ не удержится.

674. Безъ худа добра не бываетъ, безъ добра худа не бываетъ.

675. Кто терпитъ, ѣсть мясо будетъ; за кого молятся, тотъ жить долго будетъ.

676. Подъ сѣдалищемъ у чужого человѣка колючка; если не вѣришь, попробуй. (Говорится любопытному).

677. Пьяный—правдивый. (Ср. рус. „Что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ“).

678. Лучше работать даромъ, по-пусту, нежели вовсе не работать.

679. Сегоднешнее дѣло не откладывай до завтра.

680. Спрятанное слѣпымъ не найдетъ и зрячій.

681. На угнетаемаго печалью нападаетъ вошь.

682. Небо—далеко, а земля—жесткая. (Безнадежность).

683. Отъ фанатика не спасется и вѣра.

684. Безъ самоотверженія дѣло не спорится; безъ самообладанія страсть не умереть.

685. Три вещи не имѣютъ цѣны: лошадь, сабля и ножъ.

686. Гдѣ нѣтъ самого, тамъ нѣтъ и глазъ (т. е. гдѣ самого тебя нѣтъ, не видишь, что дѣлается тамъ).

687. Не рассказывай сна насмѣшнику.

688. Если начало хорошо, то и конецъ хорошъ будетъ.

689. Голова къ головѣ, ручной жерновъ къ большому жернову (т. е. каждый сходится съ подобнымъ себѣ).

690. Не затворишь крѣпко двери того дома, куда ты намѣреваешься еще ходить.

691. Намѣревающійся ѣсть много съѣсть немного.
692. Если выльется изъ-за пазухи, то пройдетъ и за голенище.
693. Возвращенный долгъ все равно, что вышедшее изъ-подъ жернова.
694. Упавшее на землю розой будетъ; упавшее въ огонь золой будетъ.
695. Въжливости учись у невѣжды (т. е. не дѣлай того, что дѣлаетъ невѣжда).
696. Совершенство вѣры—терпѣніе.
697. Терпѣніе—золото.
698. Къ назидательнымъ словамъ всегда нужно относиться со вниманіемъ.
699. Кто ходитъ зная дорогу, у того ноги не будутъ спотыкаться.
700. Если будетъ голова поранена, то—подъ шапкой; если рука будетъ сломана, то—подъ рукавомъ. (Такъ говорятъ въ утѣшеніе себѣ въ случаѣ неудачи).
701. Избавившись отъ снѣга, попалъ подъ дождь. (Ср. рус. „Изъ огня, да въ полымя“).
702. Смотри на очередь толчеи (т. е. наблюдай во всемъ рядъ).
703. Дави вшей, какъ знаешь (т. е. живи, какъ умѣешь).
704. Если приказываютъ, не лѣнись исполнить.
705. Въ домѣ хорошее мѣсто—переднее; у юноши хорошее качество—мужество; для старца хороша могила).
706. Краснолицаго пристыдить нельзя (потому что онъ и безъ того красный).
707. Радуйся запоздавшему послу (потому что его пришлось долго ждать).
708. Не помогай недостойному человѣку.
709. Колесо вертится, ось перетирается.
710. Одну зиму (только была) падучая болѣзнь... (Говорится въ утѣшеніе бѣднякамъ, страдающимъ во время зимы отъ холода).

711. Если невидавшій солнца увидить его, то и днемъ зажжетъ свѣтильникъ.

712. Легкое и печенка вмѣстѣ съ головой и ножками составляютъ ли пищу? (Говорится въ случаѣ недовольства).

713. Говори слово тому, кто внимаетъ.

714. Не будь поручителемъ за долгъ другаго,—безъ савана пойдешь на тотъ свѣтъ (не на что будетъ саванъ купить); если будешь посредникомъ,—заплатишь.

715. Проси совѣта (ума) у того, кто прежде тебя износилъ рубаху (т. е. у старшаго по возрасту).

716. Кто не насытится молокомъ въ первые дни послѣ рожденія, тотъ не насытится и въ девять лѣтъ (т. е. всѣ свойства человѣка опредѣляются съ первыхъ дней его жизни).

717. До земли наклоняй голову передъ тѣмъ, кто кланяется; до неба подымай голову передъ тѣмъ, кто подымаетъ носъ.

718. Попавшій въ свою собственную бѣду куда пойдетъ за лѣченіемъ? (Къ своей собственной бѣдѣ ума не приложу).

719. Проницательность—половина чуда.

720. Выгоняй, выгоняй, а во время ѣды явись. (Относится къ тѣмъ, которые работать заставляютъ другихъ, а за обѣдъ садятся сами).

721. Кто много ходитъ—заблудится; кто много говоритъ—согрѣшитъ.

722. Хорошее слово—пища для души; дурное слово—коль для головы (п. ч. за дурное слово ударять по головѣ).

723. Дорожные муки—муки могилы (т. е. путешественнику такъ же трудно, какъ въ могилѣ грѣшнику, котораго могила сдавить).

724. Выпущенный изо-рта плевкокъ назадъ не вернется. (Ср. рус. „Слово не воробей, вылетитъ—не поймаешь“).

725. Если у тебя много долгу, кушай дичь. (Много задолжавшему въ насмѣшку совѣтуютъ дѣлать еще большіе расходы).

726. Говорящій въ шутку рассказываетъ то, что у него на умѣ.

727. Дорогое безъ достоинствъ не бываетъ; дешевое безъ недостатковъ не бываетъ. (Ср. рус. „Дорого да мило, дешево да гнило“).

728. Негодяй найдетъ негодяя и въ темнотѣ; двухъ нагихъ можно въ банѣ найти.

729. Каждый самъ приготовляетъ золу (топитъ печь) для своей лепешки (т. е. самъ для себя приготовляетъ пищу).

730. Если будешь жалѣть (экономить) пищу, то—къ пищѣ; если будешь жалѣть лепешку, то—къ лепешкѣ (т. е. кто экономно будетъ расходовать пищу, у того пищи надолго достанетъ).

731. Вкусъ воды—отъ льда; вкусъ пищи—отъ соли.

732. Смотри на ѣду человѣка, у котораго не болѣла по-леница (т. е. человѣкъ, не потрудившійся своимъ хребтомъ, ѣстъ лепешку безъ особаго удовольствія).

733. На полуденную пищу (завтракъ) человѣкъ приходитъ и изъ-за полудневнаго разстоянія (т. е. на даровую пищу изда-лека приходитъ).

734. Даровая пища поправляетъ тѣло (потому что не вы-зываетъ изнурительнаго труда).

735. Мой ближайшій родственникъ—мой черный котелъ, потому что съ котломъ, въ которомъ готовится пища, каждый находится въ постоянномъ общеніи).

736. Дешевая похлебка не вкусна.

737. Что съѣлъ я, то—мое, а что только жую, то—подъ сомнѣніемъ (т. е. конецъ—дѣлу вѣнецъ).

738. Если будетъ въ котлѣ, то попадетъ и въ ковшикъ.

739. Золотая серьга тому, у кого голова не болитъ.

740. Земля не насыщается, глотая (человѣческіе трупы); огонь дровами не насыщается; глазъ видѣннымъ не довольствуется; ухо—словами, сердце—мыслями, а волкъ овцами не насыщается.

741. Луну нельзя закрыть подоломъ. (Говорится при не-возможности скрыть какой-нибудь крупный недостатокъ, или молчать о крупномъ проступкѣ).

742. Если рука у тебя масляная, потри ее о свою голову.

✓ 743. Кровь не смывается кровью, водой смывается (не слѣдуетъ метить за смерть смертью).

744. Пришедшій за огнемъ не возьметъ сита (т. е. каждый беретъ то, за чѣмъ пришелъ).

745. Не имѣющій домашней одежды износить выходную.

✓ 746. Вода сойдетъ, а камень останется (на днѣ); краска сойдетъ, а бровь останется. (Говорится въ виду укоризны при отказѣ въ просьбѣ).

747. Слепой, что поймаетъ, не выпуститъ; глухой, что услышитъ, не смолчитъ.

748. Кто себя самого жалѣетъ, тотъ и другаго пожалѣетъ.

749. Въ темнотѣ не говори: я разсмотрѣлъ; о томъ, что въ руки не попало, не говори: я получилъ.

750. Не шути съ рѣкой: вода тебя уничтожитъ; не шути со святымъ: онъ родъ твой уничтожитъ.

751. Дѣла свои расширяй; срубленное дерево ровнѣе поднимай (чтобы легче справиться съ деревомъ).

752. Огонь поджариваетъ, вѣтеръ раздуваетъ (т. е. у каждаго свое назначеніе).

753. Если положишь рядомъ, то и снѣгъ будетъ горѣть; если не положишь рядомъ, то и сухія дрова горѣть не будутъ (т. е. порядокъ во всякомъ дѣлѣ имѣетъ значеніе).

754. У каждаго спутникъ—его намѣреніе.

755. Хорошее намѣреніе—половина состоянія.

756. Лучше отстрѣливаться, нежели оставаться лежащимъ (т. е. лучше защищаться, нежели сдаваться).

757. Въ глазъ, который берегутъ, соръ попадаетъ (т. е. излишняя осторожность причиняетъ вредъ).

758. Человѣкъ, не имѣющій возможности ударить, бѣгаетъ съ большой палкой.

759. Быть пристыженнымъ для молодца (все равно что) умереть.

760. Стыдъ сильнѣе смерти.

761. Утреннюю работу не оставляй до вечера.

762. Норой жирнаго червя служить дуцло орѣха (т. е. зажирѣвшій человѣкъ любить лежать въ мягкомъ мѣстѣ и ласкаться).

763. Была бы здорова голова,—волосы выростутъ.

764. Была бы здорова матка,—дѣти будутъ.

765. Если февраль будетъ хорошъ—ничего; если будетъ дурной (съ буранами), то появится моръ скота.

766. Разстроился желудокъ,—пропала сила.

767. И укусуъ даровой слаще меда.

768. У кого нѣтъ глазъ, у того нѣтъ и словъ. (Чего не видятъ, о томъ и не говорить).

769. Когда непріятельское войско удалится, число храбровъ увеличится. (Насмѣшка).

770. Пусть будетъ старая одежда, лишь бы грязной не была.

771. У огня нѣтъ зубовъ: онъ не разбираетъ влажнаго и сухаго. (Относится къ безсердечнымъ людямъ).

772. Увидишь воду, снимай саногі.

773. Ёдкость дыма чувствуетъ труба (т. е. непріятность чувствуетъ тотъ, кого она близко касается).

774. Не тяжелъ камень, въ которомъ нужда есть.

775. Не забывай, гдѣ должно говорить; не говори тамъ, гдѣ говорить не должно.

776. Мало говорить необходимо по требованію мудрости; мало ѣсть необходимо по правиламъ приличія.

777. Слово, сказанное заочно,—навозъ въ стойлѣ.

778. Мать слова—ухо, мать воды—ручей.

779. Сказаннаго слова нельзя проглотить (т. е. уничтожить его послѣдствія).

780. Безполезныхъ словъ не говори; отъ произнесенія словъ полезныхъ не отказывайся.

781. Сдерживай языкъ свой, чтобы зубы не сломать и чтобы люди не смѣялись надъ тобой.

782. Слово, вышедшее изъ-за тридцати зубовъ, уходитъ въ среду тридцати родовъ.

- ✓ 783. Изъ вонючаго рта выходить гнилыя слова.
784. Много словъ—кладъ для осла. (Многословіе признакъ глухости).
785. Удерживающій свой языкъ уберезетъ голову.
786. Языкъ острѣе сабли.
787. Рана отъ сабли заживаетъ, рана отъ языка не заживаетъ.
- ✓ 788. Задняя часть тѣла лучше рта, не умѣющаго говорить.
789. Поэту необходимы три предмета: слово, голосъ и музыкальный инструментъ.
790. Пиръ—для имѣющаго одежду, праздникъ—для имѣющаго лошадь.
791. Отдѣлившійся заблудится; кто дѣйствуетъ вмѣстѣ, тотъ будетъ впередъ.
- ✓ 792. У воды, текущей по канавѣ, нѣтъ цѣны (такую воду не цѣнятъ, п. ч. она сама приходитъ).
793. Изъ колючки роза выходитъ, изъ розы—колючка.
794. Имѣющій много лѣтъ не знаетъ, много путешествовавшій узнаетъ.
795. Скоро бѣгающій скоро устанетъ.
796. Если бы пришедшая на сердце мысль приводилась въ исполненіе, то каждый бѣднякъ былъ бы царемъ.
797. Праведное имущество не пропадетъ, неправедное скоро погибнетъ.
798. Изъ-за ошибки одного человѣка терпитъ тысяча народа.
799. Воля котельнаго мастѣра—съ которой стороны придѣлать къ котлу ухо.
- ✓ 800. Покоряйся по времени глядя (т. е. смотря по современнымъ законамъ).
801. Не забывай минувшихъ дней, не суши сырую обувь.
802. Не считай пріятеля своего хорошимъ человѣкомъ: если отъ него выйдетъ что-нибудь дурное, ты отвернешься отъ него.
803. Кто ходитъ окольнымъ путемъ, тотъ попадетъ подъ палку.

804. Смотри на конецъ слова. (Въ объясненіе этой поговорки сарты рассказываютъ, что однажды спросили Машраба: какъ твое имя? Онъ сказалъ: *Худа* (Богъ)... Спрашивающій принялъ это за богохульство и донесъ на него. Призванный къ отвѣту Машрабъ сказалъ: „мое имя *Худа бирды*“, т. е. *Богъ далъ*, но и успѣлъ сказать только первую половину своего имени, а спрашивающій уже поспѣшилъ обвинить меня въ богохульствѣ. Тогда и было высказано сѣудбей, что нужно смотрѣть на конецъ слова.

805. Велѣдствіе непрямоты времени весь міръ—обманщикъ: бѣдняки сдѣлались любителями чая, ничтожные люди—сотоварищами, (приготавливающими горячую воду для чая).

806. Время—для сильнаго, развлеченія—для слѣпаго.

807. Хвостъ—у змѣи, молоко—у старухи. (Эта пословица говорится въ случаѣ несбыточной надежды, или неосновательнаго разсчета).

808. Вода—нѣмое войско (разрушаетъ плотину безъ шума).

809. Яблоко рдѣетъ, глядя на яблоко.

810. Рыхлый таль будетъ ѣсть червь; рыхлаго (безпечнаго) человѣка будетъ ѣсть вошь.

811. Не завязывай узла (не думай дурнаго о томъ), у кого хорошее лице.

812. Не тотъ врачъ, кто лѣчилъ, а тотъ, кто самъ болѣзню перенесъ.

813. Когда наступитъ выздоровленіе, врачъ самъ придетъ (т. е. безъ приглашенія).

814. Роженица не мучилась, помучилась повитуха.

815. Удивительное стало время: не отличается дурное отъ хорошаго.

816. Принесшій воду презирается, разбившій кувшинъ возвеличивается.

817. Съ перемѣной (къ худшему) времени, воротники стали подолами, миткаль пошелъ на портянки, а на головѣ оказались простилки изъ сапогъ.

818. Время измѣнилось къ худшему: осель обгоняетъ лошадь.

819. Если приобрѣтешь зимой, то не приобрѣтешь лѣтомъ; если лѣтомъ приобрѣтешь, то не приобрѣтешь зимой. (Относится къ бѣднякамъ).

820. Если идешь на пиръ, иди раньше; отправившись раньше, мѣсто выбирай.

821. По удаленіи войска, руби своей саблей землю.

822. Быстрота ногъ—на пищу, быстрота языка—на голову.

823. Если хочешь ѣсть ходя, (пусть будетъ у тебя) маслобойня; если хочешь ѣсть лежа, (пусть будетъ у тебя) мельница.

824. Позади дома люди есть; у забора глаза есть; у колючекъ, воткнутыхъ въ заборъ, уши есть. (Не болтай громко).

825. Не оставляй лѣтнаго своего покрывала; въ зимніе дни ты самъ узнаешь.

826. Попадешь на тропиночку, наткнешься на колотушку.

827. Ты кто? я кто?... Сядь и приколи свое сѣдалище.

828. Соломонъ умеръ, и демоны избавились (т. е. освободились отъ его власти: по Корану, Соломонъ держалъ демоновъ въ подчиненіи себѣ. См. гл. 21, ст. 81, 82; гл. 34, ст. 11, 12).

829. Для *невѣжи* предлогъ къ оправданію—ячменная мука.

830. Не говорить лучше, чѣмъ говорить: я сказалъ—и палка коснулась моей головы.

831. Если посмотрю въ дверь, то одинъ—сумасшедшій; если посмотрю чрезъ отверстіе въ потолокъ, то все сумасшедшіе.

832. Паршивому ѣда—мучная болтушка; на его головѣ золотые волосы. (Насмѣшка).

833. Если паршивый не дастъ свою голову цирюльнику, то наказаніемъ ему будутъ ножницы. (Паршивому нельзя бриться, и потому его подстригаютъ ножницами, что сопровождается болью).

834. Если увидишь паршивую голову, то пригни ее пониже, да пристегни сѣдельнымъ ремнемъ. (Говорится въ знакъ глубокаго презрѣнія къ паршивому, котораго слѣдуетъ привязать къ сѣдлу и волочить).

835. Паршивый идетъ въ Бухару и отдаетъ себя за кукурузную лепешку.

836. Прочь, проклятый! Ступай въ домъ плѣшиваго. (Эта поговорка выражаетъ презрѣніе къ плѣшивому).

837. Отъ луны произошло то, что я сдѣлался воромъ (т. е. „не будь луны, я бы не пошелъ воровать“—говорить воръ).

838. Не разрыхляй землю (другого) человѣка, не причиняй напрасно опухоли шеѣ быка своего.

839. За чужимъ дѣломъ и въ іюнѣ рука сильно озябнетъ.

840. Чужая забота утромъ появляется, вечеромъ уходитъ.

841. Свое дѣло легче ваты, а чужое дѣло тяжелѣе камня.

842. Ты будь при своемъ дѣлѣ, а до дѣла другаго не касайся. Китайскій обычай таковъ: если спросятъ, видѣлъ-ли ты верблюда, отвѣчай: *нѣтъ*.

843. Пусть варятся нечистоты въ котлѣ, до котораго я самъ не касаюсь (т. е. до чужаго котла, до другихъ мнѣ дѣла нѣтъ).

844. Въ самое холодное время зимы просо поспѣло; въ самое жаркое время лѣта быкъ замерзъ. (Говорится при очевидной несообразности).

845. Телѣга съѣдаетъ (перетираетъ) ось, а извозикъ ѣстъ навозъ (т. е. занятіе извозомъ не пользуется почетомъ).

846. Если дѣло выгодно, то исполнители найдутся.

847. Если хочешь ѣсть дыню, то утромъ ѣшь; если утромъ не поѣшь, то ядъ ѣшь.

848. Зачѣмъ поѣлъ я печенки? А пока не ѣлъ, животь у меня болѣлъ... (Говорится при неудачѣ въ предпринятомъ дѣлѣ).

849. Когда нападаетъ на тебя горе, тогда еще болѣе раздражаетъ тебя твое собственное безсиліе.

850. Свой собственный глазъ оживить мертваго; если же не можешь мертваго оживить, то подвинетъ лежащаго (больнаго).

851. Смотри въ загороди: если увидишь, то наполняй свой желудокъ (т. е. утѣшайся).

852. Отъ бездѣльника и Богъ откажется.

853. Если увидишь змѣю наяву, то раздави ее, а если во снѣ увидишь ее, то считай за счастье.

854. Мое „одно“ не стало „два“, а мое „пять“ не стало короной.

855. Не печалься, глядя на того, у кого нѣтъ калошъ; глядя на безногаго, благодаря Бога.

856. Сама вода была жидкая; что ты прибавилъ, чтобы сдѣлать ее густою?

857. Только что народившійся мѣсяцъ—крошеное мясо (т. е. исчезаетъ такъ-же скоро, какъ скоро съѣдается крошеное мясо); пятнадцать дней тонетъ, на зарѣ поднимается.

858. Мое пропитаніе—лобъ; мой знакомый—кушакъ мой.

859. Кого ударить демонъ, того ударить и мельникъ (п. ч. демоны водятся на мельницахъ).

860. Слово „салымъ“—долгъ и слово „алийка“—долгъ (т. е. привѣтствіе, какъ и всякое одолженіе, вызываетъ отвѣтъ).

861. Если будешь говорить лезть, то это все равно, что пустой мѣшокъ; если скажешь: деньги, то ищи въ Самаркандѣ.

862. Мулла Миръ-Ашуръ съ деньгами въ ладу (говорится о томъ, кто дешево покушаетъ).

863. Юноша на работу приходитъ, старикъ къ фѣѣ подходить.

864. На *тысячу* пахарей *одинъ* распорядитель.

865. Густой буламыкъ (мучной кисель) можетъ ли превратиться въ лапшу? (Признакъ невозможнаго).

866. Если дерево покривится на корню, то не выпрямится, хотя бы тысячу разъ принимались выпрямлять его.

867. Человѣкъ человѣку равенъ ли? Зрѣлому плоду сырой плодъ равенъ ли? Бадамъ съ Арысомъ (рѣчки въ Чимкентскомъ уѣздѣ) равны ли? *стань предъ низкимъ садомъ, и ты сравнишь съ нимъ.*

868. Если будешь равняться съ неравнымъ, запачкаешь себя подолъ.

869. Одно зерно желудка не насытитъ, любовникъ сердца не удовлетворить.

870. Развратнику висѣлица, вору—товарищѣ.

871. Ровесникъ съ ровесникомъ, кизякъ съ мѣшкомъ.

872. Вошь—отъ заботы, блоха—отъ сырости, муха—отъ лѣтней духоты, клещъ—отъ навоза.

873. Кто Бога боится, тому не нужно богатыхъ людей.

874. Поданное другимъ не будетъ пропитаніемъ для чело-
вѣка (т. е. лучше имѣть свой кормъ).

875. Невидавшій побѣждаетъ видѣвшаго (т. е. незнающій
часто оспариваетъ знающаго).

876. Хвастающему своимъ я—бѣда, бѣгуну—пенекъ (на
который онъ споткнется).

877. Идущій по прямой дорогѣ нападаетъ на казну (т. е.
что-нибудь случайно найдетъ); идущій по кривой дорогѣ на-
ткнется на бѣду.

878. Когда ѣсть у тебя красота, мели мельче на ручной
мельницѣ. (Относится къ женщинѣ, которая заслуживаетъ еще
большей похвалы за усердную работу).

879. Если ты не побѣдишь, непріятель побѣдитъ (т. е.
нужно крѣпко за себя стоять).

880. Если самъ про себя подумаю, то мнѣ достанется
матка съ жеребенкомъ; а когда нахожусь (въ зависимости) отъ
людей, то мои ноги туда и сюда толкаются.

881. Если увидишь старца, то говори: *дядушка!*

882. Если не будешь обращать вниманія на соръ, то онъ
попадетъ тебѣ въ глаза.

883. Сиротское достояніе высушить—семь рѣкъ (т. е. за
захватъ сиротскаго имущества Богъ тяжело накажетъ).

884. Довольствующійся малымъ насытится, не довольству-
ющійся малымъ зарѣжетъ и единственную свою овцу.

885. Есть люди, какъ узоръ среди людей; есть люди,
лучше которыхъ животное.

886. Пестрота у животныхъ снаружи (т. е. въ шерсти);
пестрота у людей (т. е. лукавство) внутри.

XXI. Животныя. Звѣри. Птицы.

887. Для хорошей лошади одна плеть, для дурной лошади — тысяча плетей.

888. Ходовитая лошадь увеличивает свой кормъ (т. е. больше зарабатываетъ и за то получаетъ больше корма).

889. Аргамакъ послѣ того, какъ испортится, уже не лошадь.

890. Кормленая мякиной лошадь скакуномъ не бываетъ; крыша у киргизской юрты изъ глины не бываетъ.

891. Жеребенокъ, хотя и скачетъ, отъ табуна не уйдетъ.

892. Чужая одежда маркая, чужая лошадь потливая (т. е. съ чужимъ добромъ нужно быть особенно осторожнымъ).

893. Не говори, что лошадь не лягнетъ; не говори, что собака не укуситъ.

894. Если появится бѣгунъ изъ бѣгуновъ, то будетъ сѣменить ногами. (Насмѣшка надъ торопливыми людьми).

895. Въмѣсто того чтобы пасти лошадей, паси двухлѣтныхъ жеребятъ (т. е. выбирай себѣ дѣло менѣ трудное).

896. Гдѣ лошадь наступитъ (пройдетъ) разъ, тамъ она наступитъ еще тысячу разъ. (Говорится о человѣкѣ, повторяющемъ свои дурные поступки).

897. Если киргизская лошадь будетъ жадна до корма, то прогрызетъ дно у торбы.

898. Если дрянная лошадь (кляча) наѣстъ холку, то не дастъ подвязать къ себѣ турсуку (кожаный мѣшокъ).

899. Лошадь, имѣющая кормъ, уставать не будетъ; призывающій Бога презрѣнъ не будетъ.

900. Не будь спутникомъ ѣдущаго на иноходцѣ (потому что не поспѣешь за нимъ). — Пословица означаетъ, что вездѣ нужно наблюдать равенство).

901. Не умирай моя лошадка: придетъ весна, поспѣетъ клеверъ. (Утѣшеніе бѣдняка).

902. Отъ одной лошади пыль не поднимется, а если и поднимется, то не вызоветъ разговора.

903. Кто лошадь жалѣть, тотъ смотритъ въ землю; кто ловчую птицу жалѣть, тотъ смотритъ на небо.

904. Если куланъ (дикая лошадь) упадетъ въ колодезь, то лягушка поиграетъ на его ухѣ (т. е. бѣда подвергается осмѣянію).

905. Лошадь старится отъ торбы. (Насмѣшка надъ тѣмъ, кто мало кормитъ работающую лошадь).

906. Пестрая лошадь—бѣдовая лошадь. (Относится къ хитрымъ людямъ).

907. Жеребецъ печаленъ, когда лежитъ (т. е. слабость тѣла повергаетъ въ уныніе).

908. Если убѣжить жеребецъ, ищи его въ табунѣ; если убѣжить кобылица, ищи ее въ тѣнистомъ мѣстѣ.

909. У злого жеребца гривы не бываетъ; у жаднаго работника имущества не бываетъ; въ безводномъ мѣстѣ тала не бываетъ; не состарившись, старикомъ (никто) не бываетъ. (Въ этомъ пятистишіи, кромѣ послѣдняго слова „булмасъ“, рифмуется еще предпослѣднее слово, оканчивающееся на слогъ *алъ*).

910. Моему сѣдалищу не нравится моя лошадь (т. е. спина ея), а моя лошадь не любитъ, когда собираются накладывать на нее сѣдло.

911. Лошадь пріобрѣтаетъ, осель ѣсть (т. е. одинъ работаетъ, а ѣсть другой, менѣе достойный).

912. Когда подковываютъ лошадь, осель ногу поднимаетъ. (Ср. рус. „Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней“).

913. Когда нѣтъ лошади, и осель—скотина. (Ср. рус. „На безрыбьи и ракъ—рыба“).

914. У осла сила—чистая, молоко—нечистое (т. е. ѣздить на ослѣ можно, а молока его ѣсть нельзя).

915. Осель и въ Мекку сходить, а чистымъ не будетъ (т. е. дурной человѣкъ и въ Мекку сходить, а благочестивымъ не будетъ).

916. Отъ осла родится осель; отъ лошади родится лошадь.

917. Кто свалится съ осла—доска, а кто свалится съ верблюда—вата. (Верблюдъ—означаетъ высокаго по положенію человѣка, отъ котораго не можетъ быть грубаго толчка, а отъ человѣка ничтожнаго, какъ отъ осла, толчекъ можетъ быть грубый: съ верблюда когда падаютъ, валятся черезъ шею потихоньку, а съ осла—вдругъ, приче́мъ осель еще бьетъ задомъ).

918. Ослу—потникъ, человѣку—одежда (т. е. каждому идетъ то, что необходимо).

919. Осель ходитъ по сухому мѣсту; слабость его обнаружится въ тонкомъ мѣстѣ (т. е. безсиліе глунаго человѣка обнаруживается при трудныхъ обстоятельствахъ).

920. Осель играетъ и въ 40 лѣтъ; собака играетъ каждый день. (Беззаботность).

921. Осель отъ осла отстанетъ; человѣкъ отъ человѣка не отстанетъ.

922. Вьюкъ—на ослѣ, или осла на вьюкѣ доставъ (т. е. такъ или иначе достигай цѣли).

923. Дурной осель испражняется на колъ, (къ которому привязанъ); дурная лошадь испражняется на ясли, (изъ которыхъ дается ей кормъ).

924. Дурной осель не будетъ стоять на травѣ, а станетъ на калѣ. (Глухой, безъ самолюбія человѣкъ).

925. Если вьюкъ у осла будетъ легокъ, то онъ бѣжитъ иноходцемъ.

926. Раковинка, привязываемая къ ослу,—не корона; собачья ягода—не виноградная; сборище ословъ—не лошадь.

927. Пусть лучше у осла не будетъ ро́гъ,—иначе онъ забодаетъ своего хозяина; пусть лучше не будетъ у верблюда крыльевъ,—иначе онъ заберется на крышу и сломаетъ у тебя крышу.

928. На горѣ, доступной для людей, олень пастись не будетъ.

929. У оленя, бѣгущаго напрямки, нѣтъ другаго недостатка, кромѣ глазъ.

930. Если у козы тысячу разъ задъ откроется, то нѣтъ бѣды, а если у овцы и одинъ разъ откроется задъ, то—бѣда (т. е. незначительный человѣкъ, если и тысячу разъ сконфузится,—ничего, а у человѣка поважнѣе и одинъ промахъ портитъ его репутацію).

931. Игриваго козленка мы посмотримъ, когда выпадетъ снѣгъ (потому что козлята чувствительны къ холоду); хвастающаго своею храбростію молодца посмотримъ во время битвы; хвастающаго краснорѣчіемъ посмотримъ во время спора.

932. Въ одинъ день быкъ не умретъ, а на два дня хозяинъ не дастъ (т. е. нельзя долго пользоваться чужимъ добромъ).

933. Плохой двухгодовалый теленокъ—глава надъ одногодовальными телятами.

934. Пока коровы воды напьются, телята налижутъ льда (т. е. пока вліятельные люди обсуждаютъ дѣло, второстепенные люди сидятъ около нихъ, принимаютъ участіе въ дѣлѣ и про себя рѣшаютъ дѣло).

935. Теленку бѣгать только по соломѣ (т. е. по подстилкѣ; иначе онъ упадетъ по слабости своихъ ногъ и ушибется).

936. Быкъ не знаетъ, кто его жалѣетъ; корова не знаетъ, кто ее ласкаетъ. (Глухие люди).

937. Свинья своего отца не узнаетъ, собака своего хозяина не узнаетъ, кошка своего дѣтеныша не узнаетъ.

938. Въ одномъ котлѣ нельзя сварить двѣ бараньи головы. (Ср. рус. „Въ одной берлогѣ два медвѣдя не живутъ“).

939. Баранъ одинъ погибаетъ, а овецъ тысяча погибаетъ.

940. Гдѣ много пастуховъ, тамъ много овецъ пропадаетъ.

941. И бѣлую овцу (послѣ того, какъ зарѣжутъ) привѣшиваютъ за ноги; и черную овцу привѣшиваютъ за ноги (т. е. послѣдствія смерти одинаковы для всѣхъ, безъ различія состоянія).

942. Хозяинъ барановъ—отъ одного бурана, богатырь—отъ одной стрѣлы (погибаетъ).

943. Хотя мы не видѣли барана, за то видѣли его пометъ. (Игра словъ: *куй* и *кый*).

944. Отставшую отъ стада овцу сожретъ волкъ.

945. Верблюдъ, понаѣдавшійся на свой ростъ, остался безъ года (въ 12-лѣтнемъ циклѣ). Объясненіе см. ниже*).

946. Хлопчатникъ поѣлъ верблюда, миткальщикъ остался въ горѣ.

947. Вьюкъ, приготовленный для верблюда, достался верблюжонку (т. е. обязанности старшихъ падаютъ на младшихъ).

948. Верблюдъ становится на колѣни, если его не очень дергаютъ (въ противномъ случаѣ онъ упрямится и реветъ).

949. Хорошо имѣть ворчливаго верблюда (т. е. ворчливаго старика, который своимъ ворчаніемъ останавливаетъ молодежь отъ глупостей).

950. Языкъ верблюда знаетъ вожакъ.

951. Слово хорошо прямое (правдивое); верблюдъ хорошъ одногорбый.

*) *Примѣчаніе къ № 945.* Сарты, кромѣ мусульманскаго лѣтосчисления (гиджра, 622 г. по Р. Хр.) удержали еще древнее, монгольское счисленіе по 12-лѣтнему циклу, въ которомъ каждый годъ обозначается именемъ одного изъ слѣдующихъ животныхъ: мышь, быкъ, тигръ, заяцъ, крокодилъ, змѣя, лошадь, овца, обезьяна, курица, собака и свинья. Такъ они говорятъ: въ 1894 году, который считается годомъ змѣи и под. По смыслу поговорки № 945, въ число этихъ животныхъ не попалъ верблюдъ. Въ объясненіе этого, буряты рассказываютъ:

«Однажды Бурханъ (т. е. Богъ) собралъ животныхъ, чтобы раздѣлить года и дать каждому году названіе животнаго. Животныхъ было тринадцать: верблюдъ, мышь, быкъ, тигръ, заяцъ, драконъ, змѣя, лошадь, овца, обезьяна, курица, собака и свинья. Когда животные собрались, верблюдъ заспорилъ, что онъ первый войдетъ въ названія годовъ, такъ какъ онъ всѣхъ больше, и совершенно отказывалъ въ этой чести мышѣ, какъ самой маленькой, говоря: «Я тебя растопчу! Куда тебѣ маленькой соваться съ нами! Тогда мышь придумала: «Пусть лучше первый будетъ тотъ изъ насъ, кто первый увидитъ свѣтъ восходящаго солнца! Рѣшили такъ. Верблюдъ сталъ смотрѣть въ ту сторону, откуда должно было взойти солнце; мышь же, взобравшись на голову верблюда, смотрѣла въ противоположную сторону, и какъ только появился въ той сторонѣ (на юго-западѣ) отсвѣтъ солнца, она сказала верблюду: «Вонъ гдѣ свѣтъ восходящаго солнца, и я первая его увидѣла». И такъ рѣшили, чтобы первый годъ въ числѣ двѣнадцати былъ годомъ мыши, *жил хулагана*. Верблюда-же за его споръ вовсе не включая въ названія годовъ. Вотъ отсюда-то и вышла бурятская поговорка: «Верблюдъ возгордился и въ года не попалъ» — *тэмэн эхэрхынжэ жил'гэй хожидо*. (Записки Восточ. Отдѣл. Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, издав. подъ редакціей Барона В. Р. Розена. Т. V, вып. II—IV, стр. 322. Спб. 1891 г.). Отъ монголовъ эта поговорка перешла и къ тюркскимъ народамъ. У киргизъ есть варіантъ этого преданія,

952. Когда верблюду понадобится колючка, онъ протянетъ къ ней свою шею (т. е. кому что нужно, тотъ того и проситъ).

953. „Хайтз“ слово (которымъ понукають)—помощь для верблюда (т. е. ничтожная сама по себѣ вещь доставляетъ помощь сильному).

954. Старый солдатъ, старый аргамакъ, старый верблюдъ и старый бача—брюзгливы.

955. Если положишь собачью голову на блюдо, она скатится на землю (относится къ незаконнымъ правителямъ).

956. Собака бросается на побѣжденнаго (т. е. слабымъ приходится терпѣть обиды отъ другихъ людей).

957. У собаки товарищъ—вошь (т. е. у каждаго товарищъ—по плечу ему).

958. Собака изbleвываетъ съѣденное ею же самой.

959. Собака—товарищъ собакъ.

960. Собаку выгоняють изъ селенія, когда она воетъ. (Относится къ дурнымъ людямъ, которыхъ удаляютъ изъ общества).

961. Если собаку погладишь по головѣ, она и къ чашкѣ подойдетъ.

962. Собака лаетъ, а караванъ прѣходить, (не обращая на ея лай вниманія).

963. Желтая собака проситъ подачки (т. е. на даровыя подачки всѣ охотники). *سوغة* сокращ. изъ *سوغات* означаетъ подарокъ и всякую подачку по случаю благополучнаго окончанія дѣла, а также по возвращеніи изъ торговаго путешествія, съ базара и т. п.

964. Собака, которую привязываютъ за шею, не годится для охоты.

965. Собакъ, ласкающейсѣ къ хозяину, бросаютъ кость.

966. Что дѣлаетъ собака, того не сдѣлаетъ хозяинъ собаки.

967. Неумѣющая лаять собака приведетъ гостя.

968. Волкъ не внимаетъ вою собаки, Богъ не внимаетъ вою волка (т. е. сильный не обращаетъ вниманія на положеніе слабого).

969. Ночь безъ вора не бываетъ; гора безъ волка не бываетъ.

970. У развратника и вора одинъ языкъ; у лисицы степной и лѣсной одинаковыя норы.

971. Если лисица выроетъ себѣ нору несоответственной ширины, то опаршивѣтъ (т. е. нужно сообразоваться съ природой и своими потребностями).

972. Отъ многихъ (охотниковъ) заяцъ не спасется (т. е. будетъ пойманъ).

973. У кошки ростъ не достаётъ до балки, (къ которой привѣшено мясо), а она говоритъ: *очень вонючее!*...

974. Трупъ льва—жизнь для мыши.

975. Крыса не могла войти въ норку, а подвизала еще къ хвосту рѣшето (т. е. глупый самъ себѣ поставилъ затрудненіе).

976. Если будешь ласковъ, то и змѣя выползетъ изъ норы; если будешь говорить грубо и палкой бить, то умъ выйдетъ изъ головы.

977. Если хочешь быть знакомымъ съ поводителемъ слона, то сдѣлай у себя большія ворота. (Ср. „Большому кораблю большое плаванье“).

978. Муравей идетъ за милостыней въ домъ къ лягушкѣ. (При перемѣнѣ обстоятельствъ, трудолюбивый обращается за помощью къ бездѣльнику).

✓ 979. И лягушка квакнетъ, если наступишь на нее (т. е. и ничтожный человѣкъ чувствуетъ свои обиды и заявляетъ объ этомъ своимъ стономъ).

980. Лягушка квакаетъ въ свое время.

981. Птица безъ времени не встренется.

982. Нельзя достать, чего нѣтъ; нельзя заставить птицу сѣсть.

983. Глазамъ птицы со сломаннымъ крыломъ, комокъ глины кажется камнемъ. (Ср. рус. „У страха глаза велики“).

984. Птица прижимается къ вѣткѣ (при опасности).

985. Птица дѣлаетъ то, что видѣла въ своемъ гнѣздѣ.

✓ 986. Хитрая птица попадаетъ въ силокъ обѣими ногами (т. е. хитрые люди запутываются въ своихъ дѣлахъ).

987. Курицѣ, которая безъ времени кричитъ, отрѣзають голову.

988. Ростилъ пѣтухъ, вывела курица (т. е. начинаетъ одинъ, а кончаетъ другой).

989. Чужую курицу не запирай въ клѣтку,—изломаетъ клѣтку (т. е. не принимай чужихъ дѣтей).

990. И одной курицѣ нужны зерна и вода (т. е. каждый нуждается въ пропитаніи).

991. Если подерутся двѣ охотничьи птицы (*шункарѣ*), то одной воронѣ достанется пища, (которую онѣ выпустятъ изо-рта во время драки).

992. Если ворона будетъ твоей сосѣдкой, то пищей у тебя будетъ навозъ.

993. Не нужно смотрѣть на отлетъ аиста; смотреть на прилетъ. (Относится къ торговцамъ, о которыхъ говорятъ, когда они уже возвратятся домой съ барышами).

994. Оцѣнить ли дорогу сѣрый гусь, плавающий по озеру? Оцѣнить ли озеро драхва, расхаживающая по полю?

995. *Ала-туганакъ*, хотя и ловчая птица, но положеніе ея извѣстно (т. е. не важное въ ряду другихъ ловчихъ птицъ). Пословица относится къ низшимъ должностнымъ лицамъ, которыя, хотя иногда и проявляютъ свою силу, но съ другими должностными лицами не могутъ сравниться).

996. Ястребъ котель наполняетъ (ловить дичь); кречетъ лошадь убиваетъ.

997. Если поставить караулъ изъ журавлей, то надъ тобой не прекратится ихъ карканье.

998. Самая дрянная птица—сычъ; маленькій верблюдъ—верблюженокъ.

999. У перепелки нѣтъ дома: куда ни полетитъ, пѣсни поетъ. (Беззаботный).

1000. Птичій языкъ знаетъ птица.

Сова, сычъ и филинъ.

(Кокандская сказка въ пословицахъ и поговоркахъ; составлена Муллою Гульхани въ правленіе Кокандскаго хана Умара, умершаго въ 1821 году.

Текстъ этой сказки изданъ мною въ Казани въ 1890 г.*).

Въ преданіи разсказывается, что въ самое древнее время въ Ферганскомъ ханствѣ былъ старый городъ, оставшійся еще отъ временъ царя Кайкобада, а въ этомъ городѣ жилъ одинъ сычъ (*бай-оглы*). Воздухъ въ этомъ городѣ былъ поразительно хорошій и пріятный; журчавшія рѣчки, а также цвѣты украшали городъ разноцвѣтными яркими красками, подобно хвосту павлина, сидѣвшаго на курганѣ. Вблизи этого города, въ лѣсу пріютилась сова (*яналанъ-кушг*), гдѣ она имѣла гнѣздо, оставшееся отъ ея отца и предковъ. У упомянутаго сыча была дочь такой замѣчательной красоты, что само восходящее солнце было ея рабомъ, а передъ румянцемъ ея щекъ конфузились солнце и мѣсяцъ. Рѣчи ея были столь пріятны и сладки, что даже сахаръ позаимствовался сладостью у ея словъ. Она составляла отраду жизни для своего отца. Имя этой луны-красавицы было *Кунъмишбану*. Она была подобна солнцу, отъ котораго все на свѣтѣ созрѣваетъ; но ни одному существу не было возможности видѣть ее днемъ: она скрывала лицо свое. Достигши совершеннолѣтія,

*) Переводъ этой сказки первоначально былъ сдѣланъ г. Айдаровымъ, а затѣмъ исправленъ А. Н. Вышнегорскимъ. Содержаніе сказки очень характерно: оно въ оригинальной формѣ знакомитъ насъ съ бытомъ сартовъ и въ тоже время служитъ образцемъ литературнаго вкуса самого Умаръ-хана, сочинявшаго стихи (изд. въ Константинополѣ въ 1881—82 г.) и его сподвижниковъ на литературномъ поприщѣ. Нѣкоторые мѣста приводимой сказки настолько грубы, что не могутъ быть допущены въ русскомъ изложеніи. Такіе пропуски будутъ обозначены въ настоящемъ изданіи точками.

Кунышъ-бану, обнаруживъ зубы свои и потушивъ взоръ, начала говорить съ матерью дрожащимъ голосомъ. Мать обняла ее и сказала: „Дитя мое! Видно, что твое сердце желаетъ замужества; но ты не торопись, потому что есть пословицы: „Если дѣвушка посиѣшитъ вытти замужъ, то не будетъ счастлива“ и „Просверленная бусинка на землѣ не заваливается“ (т. е. дѣвушка когда-нибудь всетаки пристроится). Тогда дѣвушка съ упрекомъ отвѣтила: „Матушка! Вы указываете мнѣ нить терпѣнія; но, вѣдь, и отецъ моего жениха также говоритъ пословицы: „Стальной ножъ не останется безъ ноженъ“, или: „Была бы голова цѣла, а тюбетейка найдется“ (т. е. и юноша найдетъ себѣ невѣсту).

Во время разговора ихъ, сова кивнула филину (*куръ-кушъ*) и, посадивъ его возлѣ себя, сказала, что всеѣмъ существамъ на землѣ, какъ красивымъ, такъ и старымъ, не избѣжать супружества, а свѣтикъ зрачка нашихъ глазъ (сынъ) уже—мужчина, и я обращаюсь къ вамъ за однимъ добрымъ совѣтомъ... Слышно, какъ говорятъ, что у того сыча есть дочь красавица. Будьте сватомъ съ нашей стороны; калымъ (приданое), какой бы не былъ запрошенъ, у меня найдется“.

Тогда филинъ сказалъ, что есть пословица: „Если богатый похвалится, то найдетъ, а если бѣдный похвалится, то разорится“ и что изъ одного угла рта сыча выйдетъ калыму тысяча чардиваровъ*). Въ настоящее время, въ вѣкъ нашего хана Сяидъ-Умара**), повелителя мусульманъ, все процвѣтаютъ и благоденствуютъ; поэтому мы ни одного пустого чардивара не найдемъ: будетъ только стыдно. Вѣрно говоритъ пословица, что „Стыдъ хуже смерти“. Также сказано: „Согнуть дубъ значитъ сломать его, а посрамленіе молодца означаетъ смерть его“. Поползновенія къ женитбѣ у меня нѣтъ, потому что говорятъ, что „Для женитбы надо имѣть силу, надо ѣсть полтора фунта мяса въ день“.

*) Чардиваръ (въ переводѣ: четыре стѣвы)—развалившаяся крѣпость, развалины, въ которыхъ живутъ совы и сычъ.

**) Ковандскій ханъ, умер. въ 1821 г., современникъ автора сказки.

На это сова отвѣтила: „Я думала, что вы умникъ, а выходитъ, что вы даже не знаете пословицы, что „Слѣпой не оставитъ схваченнаго, а глухой—слышаннаго“.

На это филинъ отвѣтилъ: „Я о женитбѣ не больно много думаю, такъ какъ есть стихъ:

Если вода зальетъ всю голодную степь,
То сѣрому гусю это только на руку.
Сколько ни говори глухому,
Онъ все (понимаетъ) наоборотъ.

Тогда сова сказала: „Старые люди приводятъ пословицу: „Если дѣло общаетъ хорошій исходъ, то хорошіе исполнители найдутся“. Или еще: „Если больному суждено выздороветь, то онъ на собственныхъ ногахъ пойдетъ къ доктору“.

На это филинъ сказалъ: „Не будь ртомъ, а будь ногою“. Слышала ли ты пословицу: „Проворная нога дойдетъ до пищи, а проворный языкъ—до снятія головы“. Или: „Стрѣла, пущенная безъ умѣнія, попадетъ и въ голову, и въ задъ“. Ты желаешь послать меня къ сычу, а не знаешь пословицы: „Ровесникъ съ ровесникомъ, а кизякъ—съ своимъ мѣшкомъ (пусть будетъ)“.

На это сова сказала: „Это до насъ не касается. Но вамъ не извѣстна другая пословица: „Заработавшій можетъ намазать себѣ саломъ *все тѣло**)“.

На это филинъ отвѣтилъ: „Не хвастай богатствомъ; хваленая дѣвица осрамится на своей свадьбѣ“. Есть примѣта, что „хвастовство человѣка служить для него часовымъ смерти“. Ты извѣстна народу, ибо „нельзя закрыть луну подоломъ“ и „ожившій воробей не потянетъ 10 пудовъ“; „вытаращи глаза, сколько хочешь, а львомъ ты не будешь“; „птица Ала-туганакъ можетъ научиться ловить, но слабость ея извѣстна“.

Сова сказала: „Человѣкъ безъ штановъ смѣется надъ человѣкомъ, у котораго штаны изорваны только надъ колѣномъ“. Ты насъ презираешь, а не знаешь пословицы: „Кто презираетъ

*) Переведено не буквально.

соломинку, тому она въ глазъ попадетъ". Ступай: чѣмъ говоритъ со мною, лучше говори съ сычемъ".

Филинь тогда сказалъ: „Сова! Если такъ, то вашъ сынъ будетъ женихомъ. Какъ его имя?“

Сова отвѣтила: „У моего сына красивое имя: *Куленгеръ-Султанъ*“.

Филинь сказалъ: „Такихъ пустыхъ, кичливыхъ людей я никогда не видалъ... Надобно имѣть причину, чтобы назвать возла Абдуль-Каримомъ. Старые люди говорятъ: „Уважай того, который знаетъ
Какое ты имѣешь право давать своему сыну имя Куленгеръ-Султана? Оно подобаетъ царямъ птицъ, каковы: хума¹⁾, уккабъ²⁾, карчыга³⁾, лачинъ⁴⁾, италъгү⁵⁾).

Сова на это отвѣтила: „Есть древняя пословица: „Хорошее намѣреніе—половина счастья““. Что мой сынъ достоинъ имени Куленгеръ, это доказывается его ключомъ и когтиами“.

Филинь сказалъ: „Это, положимъ, правда, потому что говорить: „У баранка, которому быть бараномъ, лобъ бываетъ выпуклый, а у молодца, которому быть главою семейства, лобъ бываетъ широкій“ . Ты подобна тому, который отвѣдалъ пельменей, когда они еще не уварились. Не вѣрь пословицѣ: „Отецъ не можетъ убить жука, а сынъ убиваетъ свинью“ . Ибо есть пословица: „Отъ одного названія халвы во рту сладко не дѣлается“ . Есть двустипіе:

Нельзя встать на равную ногу со знатными без того,

Чтобы всё принадлежности знатности не были на лицо.

„Твое намѣреніе, какъ намѣреніе того журавля, который захотѣлъ быть летребомъ, полетѣлъ охотиться, да завязъ въ болотѣ. Таково наказаніе всякому зазнавшемуся. Объ этомъ подробно говорится въ книгѣ *Сильсилету-з-захабъ* (Золотая цѣпь). Есть древняя пословица: „Знай свое мѣсто и не суйся не въ свое дѣло““.

1) Баснословная птица. 2) Черный орел. 3) Ястребъ—голубятникъ. 4) Тетеревятникъ. 5) Кречетъ.

Или: „Городъ Наманганъ въ развалинахъ, его имя громко, а скатерти пустыя; въ домахъ нѣтъ ни одной горсточки муки, а на крышахъ ни одной пары трубъ““. Или: „Крыса не могла войти въ свою норку, а всетаки привязала еще рѣшето къ хвосту““. Эти пословицы примѣнимы и къ тебѣ“.

Тогда сова сказала: „Филинъ! Ты приравниваешь меня къ журавлю, захотѣвшему быть ястребомъ и завязшему въ болотѣ; но и я знаю басню о томъ, какъ слѣпой, не послушавшись совѣта зрячаго и настаивая на своемъ, былъ укушенъ змѣею и погибъ. Разскажь этотъ длинень и ты можешь найти его въ книгѣ *Камля и Димна**).

Тогда филинъ сказалъ: „Нетерпѣливая! развѣ ты не слыхала преданія отъ пророка, что медленность бываетъ отъ Бога, а поспѣшность отъ сатаны. Ты пока дѣлай хозяйственные приготовления свои и обожди. О терпѣннiи добрые люди сказали: „Терпѣнiе отпираетъ запертыя двери; терпѣнiемъ мужи достигаютъ своей цѣли; терпѣнiе есть лѣкарство для твоей болѣзни; терпѣнiе превращаетъ колючки въ цвѣтущiй садъ. Знай, что терпѣнiе есть ключъ къ запертымъ дверямъ. Будь терпѣливъ, терпѣливъ и терпѣливъ“. Также: „Терпѣнiемъ можно изъ незрѣлыхъ плодовъ сдѣлать халву, а нетерпѣливые погибаютъ сами собою“.

На это сова отвѣтила: „Да, терпѣнiе есть единственное средство противъ несчастiя, какъ покорность—единственное средство противъ смерти; но если безусловно руководиться терпѣнiемъ, то приходится вѣчно переносить обиды и горе. Напр. не хорошо терпѣть что-нибудь, что заставляетъ упустить предписанiя Бога и пророка. Терпѣть надо только то, что согласно съ шарiатомъ. Не хорошо же
.

Филинъ сказалъ: „Если послать дурного человѣка совершить доброе дѣло, то онъ погибаетъ. Не слыхалъ ли ты изреченiя добрыхъ людей, что ласковая рѣчь выводитъ змѣю изъ норы,

*) Уюмин, на 173 стр. втораго выпуска изданiя «Сарты» (Ташкентъ, 1893 г.).

а грубый разговоръ выводитъ мусульманина изъ терпѣнія? Я не желаю идти по слѣдамъ твоихъ неумѣстныхъ примѣровъ. Есть таджикская поговорка: „Отъ излишней силы ломается середина“.

Тогда сова сказала: „Ты противъ добрыхъ дѣлъ, и отъ тебя несетъ запахомъ ненависти“.

Въ отвѣтъ на это филинъ сказалъ: „Я не сроднился еще съ ненавистью, но про тебя можно сказать, что „котель двуличнаго человѣка никогда не закипитъ, а если и закипитъ, то никогда не разольютъ (сунъ) изъ него“ и что „у незаконнорожденнаго хвостъ въ одну только горсть“ (короткій). Если ты будешь противорѣчить мнѣ, то я приведу древнюю поговорку: „Дѣлай добро водѣ: если вода не поблагодаритъ тебя, то рыбы поблагодарятъ; а если и рыбы не поблагодарятъ, то Творецъ поблагодаритъ“...

Филинъ затѣмъ отправился къ Куленгеръ-Султану, чтобы повидаться съ нимъ, поѣсть соли и послушать его холодныхъ словъ, и чтобы потомъ уже поѣхать къ сычу съ порученіемъ совы. Филинъ отъѣхалъ не болѣе полуверсты, какъ встрѣтилъ птицу удода*). Они поздоровались, и удода спросилъ: „Изъ какого высокаго гнѣзда ты летишь?“ Филинъ отвѣтилъ: „Какъ высоко ни летаетъ рабъ, онъ не дойдетъ до Бога. О, земля! Будь низка (скромна), ибо до неба тебѣ высоко! Высота же нашего полета извѣстна“.

Удода тогда сказалъ: „Филинъ! Я съ загадками не знакомъ; но если ты можешь выражаться проще, то скажи, что у тебя на умѣ, чтобы мнѣ было вдомекъ“.

Въ отвѣтъ на это филинъ сказалъ: „Я отправляюсь къ сычу сватомъ—просить руки его дочери для сына биби—совы**).

Тогда удода сказалъ: „Мнѣ теперь ясно, что сова совсѣмъ глупа. Неужели у нея всѣ родные передохли, что она посылаетъ

*) Птица *удода* упоминается въ Коранѣ гл. 27 ст. 20—28. Пророкъ Соломонъ сдѣлалъ однажды смотръ птицамъ и, не нашедши въ числѣ птицъ удода, хотѣлъ наказать его жестокою наказаніемъ—зарѣзать; но удода черезъ нѣкоторое время прилетѣлъ и сказалъ въ оправданіе своего опозданія, что леталъ въ страну Савы (въ южной Аравіи) и нашелъ тамъ царя великаго престола...

**) Биби—госпожа.

тебя сватомъ?! По этому случаю я вспоминаю сказку Хакимъ-Садыка.

Филинъ попросилъ разсказать, и Удодъ началъ слѣдующій разсказъ:

„Одинъ мудрецъ вошелъ въ садъ, увеселявшій сердце, и увидѣлъ ворона и голубя, сидѣвшихъ на одной вѣткѣ и со страхомъ глядѣвшихъ другъ на друга. Въ это время проходилъ одинъ сельчанинъ, который оглядывался кругомъ, чтобы застрѣлить какую-нибудь птицу изъ лука. Воронъ слетѣлъ съ вѣтки и пролетѣлъ прямо передъ охотникомъ, который и застрѣлилъ его въ пищу своей ловчей птицѣ. Еслибы воронъ жилъ со своею роднею въ степи, или у родника, или на брошенныхъ овинахъ, то онъ не былъ бы убитъ и съѣденъ ловчею птицею... Что тебѣ до сватовства? Есть стихъ:

Слѣпые отказываются отъ своихъ посоховъ,

А во время спора люди недогадливые побѣждаются своими собственными доводами.

Тогда филинъ сказалъ: „Удодъ! Ты—птица, жившая въ услуженіи у пророка Соломона,—привѣтъ Бога ему! Я тебѣ задамъ вопросъ“.

Удодъ сказалъ: спрашивай.

Филинъ спросилъ: „Который изъ двухъ былъ пророкомъ—Моисей или Ааронъ?“

Удодъ сказалъ: „Моисей былъ пророкомъ, а Ааронъ былъ его ученикомъ, съ которымъ онъ совѣщался относительно дошедшихъ до него откровеній“.

Филинъ сказалъ: „Не вы ли сами себя опровергаете? Ибо у пророка Моисея языкъ былъ тяжелый, но Богъ Всевышній давалъ откровеніе ему, ибо онъ былъ мудръ“.

Удодъ сказалъ: „Этимъ разсказомъ ты хочешь показать свою ученость. Но развѣ ты не знаешь пословицы: „Сжатый кулакъ не будетъ камнемъ, а бѣгущая коза не захромаетъ“. Или: „Густой буламыкъ (мучной кисель) можетъ ли превратиться

въ лашу“? Таджики говорятъ: „Я постучался только въ дверь, а стѣна валится“. Фирдуси сказалъ: „Необходимо, чтобы посланецъ былъ уменъ и чтобы онъ умѣлъ и смѣлъ говорить“. Есть изреченіе Мауляна Абдуррахмана-Джами*): „Посланецъ долженъ быть веселъ и понятливъ. Если отправитель самъ уменъ, то и посланный долженъ быть такимъ же“. Но извѣстно всѣмъ, что ты не умѣешь попросить хотя бы даже уксуса. Не опозорься, пытаясь сдѣлать то, чего не умѣешь, подобно обезьянѣ, пытавшейся плотничать“...

Филинъ попросилъ разсказать объ этомъ, и угодъ началъ слѣдующій разсказъ въ стихахъ:

Въ окрестностяхъ Кашмира есть такая гора,
 Что у сада «Ирамъ» сердце горить отъ зависти.
 На этой горѣ растетъ строевой лѣсъ
 Въ семь саженой вышиною и въ двѣнадцать саженой.
 Было тамъ много разнообразныхъ плодовъ.
 Животныя были здоровы и веселы.
 Росли тамъ благовоиные гіацинты, какъ кудри**).
 Протекавшія тамъ воды служили услудою для души.
 Розаны росли выше домовъ.
 Тамъ жила одна обезьяна.
 Она посвятила всю свою жизнь ѣдѣ
 И чтенію повѣсти «Хуббуль-ватанъ»***).
 Она ѣла плоды, какихъ только ей хотѣлось.
 Однажды одинъ хорошій плотникъ
 Былъ озабоченъ неимѣніемъ подходящаго ему дерева,
 Пошелъ на ту гору и остановился:
 Онъ умѣлъ различать хорошій лѣсъ.
 Освободившись отъ городской тѣсноты,
 Онъ вообразилъ себя царевичемъ Фирхадомъ, а лѣсъ — красавицей
 Шпринъ****).

*) Маулянъ Абдуррахманъ жилъ въ кишлакѣ Джами въ Самаркандской области и потому получилъ прозваніе «Джами». Выраженіе Мауляна (арабское) означаетъ «нашъ господинъ».

**) Обыкновенно мусульманскіе поэты приравниваютъ кудри къ гіацинтамъ, а здѣсь наоборотъ.

***) Въ переводѣ: любовь къ мѣсту жительства.

****) Фирхадъ былъ безнадежно влюбленъ въ красавицу Шпринъ.

И представилъ себя царемъ Хисравомъ горы,
Считая гору въ переносномъ смыслѣ селеніемъ,
А себя человѣкомъ, неожиданно разбогатѣвшимъ и взыскива-
ющимъ долги*).

У него былъ навыкъ находить плотничій лѣсъ,
И онъ остановилъ свое вниманіе на одномъ деревѣ....
Онъ заткнулъ за поясъ тишу (топорикъ) и пилу,
Пошелъ въ чащу и, подрубивъ стволъ одного дерева,
Забывъ на томъ мѣстѣ свой топорикъ.
Потомъ пошелъ на другое мѣсто рубить лѣсъ.
Ему тамъ нужно было расколоть лѣсину,
И онъ расщепилъ топоромъ одинъ конецъ,
Вбилъ клинъ и пошелъ за своимъ топорикомъ.
Но глаза обезьяны уже замѣтили его топорикъ,
И она тотчасъ же вообразила себя умною и опытною.
Она подумала: «въ улусѣ это одно изъ ремеслъ;
Хорошо знать ремесло.

Ремесло для простонародія все равно, что котелокъ золота,
А кто не знаетъ ремесла, того зовутъ осломъ.

И я также хочу научиться плотничеству
И всѣхъ своихъ дѣтей выучу этому».

Она такъ натужилась, что чуть душа не вылетѣла,—
И расколола все дерево пополамъ.

На расколотую лѣсину она потомъ сѣла.

Подобно плотнику, она сидѣла на лѣсинѣ,

Словно мастеръ, свободно владѣющій циркулемъ.

Но, усаживаясь своимъ умнѣемъ, она забыла осторожность,
И въ щель лѣсины попалъ ей хвостъ**).

И чѣмъ бы она ни была ущемлена,

Освободиться ей было невозможно.

Ей нѣтъ удѣла въ человѣческихъ занятіяхъ.

Такъ и сталъ передаваться разсказъ объ ея хвостѣ.

„Знай же,—закончилъ удодъ,—что обезьяна, которая взялась
за плотничество, была поймана, и ее заставляли ударами палки
плясать съ утра до вечера. Такъ и ты не сможешь довести до

*) Человѣкъ только-что разбогатѣвшій отпичается особою строгостью при со-
бираниі своихъ долговъ.

**) Переведено не буквально.

конца хорошаго, но труднаго дѣла; дурная слава останется о тебѣ въ народѣ, какъ о Муллѣ Иса-Ауліѣ и Абдуррахманѣ-автобачи“*).

Филинъ на это сказалъ: „Я самъ терпѣть не могу подобнаго, но всетаки все зависитъ отъ предопредѣленія Божія“:

Человѣкъ имѣеть много хитрости и уловокъ;

Но окончаніе дѣла зависитъ отъ предопредѣленія.

„Слыхалъ ли ты о ссорѣ верблюженка съ матерью?“

Удодъ сказалъ: разскажи.

Филинъ сказалъ:

Былъ въ Ферганѣ одинъ человѣкъ по имени Сарбанъ,

У котораго ожеребилась верблюдица.

При большомъ семействѣ, Сарбанъ былъ весьма бѣденъ.

Членовъ семейства было много у него,

А въ хижинѣ у него не было пищи.

Единственною собственностью его была верблюдица

Съ сосущимъ ее верблюженкомъ позади.

Разъ Сарбанъ наложилъ на нее кошомный нагорбникъ

И навьючилъ на нее равную тяжесть съ каждой стороны.

Вьюкъ былъ тяжелъ, а дорога дальняя;

Былъ мѣсяцъ іюль и погода жаркая.

Песокъ на дорогѣ накалился, какъ желѣзо.

Верблюженокъ былъ голоденъ и далеко отставалъ отъ матери,

Которую онъ любилъ больше всего.

Никакими усиліями онъ не поспѣвалъ за матерью.

Печаль жгла сердце его посреди песчаной степи...

Сарбанъ, чтобы поправить тяжелую кладь, на дорогѣ

Заставилъ верблюдицу присѣсть (на корточки) на часокъ.

Верблюженокъ тогда догналъ свою мать.

Онъ горѣлъ, ставъ добычею жары.

Со стономъ онъ сказалъ: «Ахъ, какая ты жестокая мать!

Мое тѣло горитъ, пылаетъ...

Развѣ нельзя, развѣ трудно шагать потише?

Я молоку твоихъ грудей могъ бы сосать».

*) Этотъ стихъ, очевидно вставленъ въ сказку послѣ завоеванія Ферганы русскими, такъ какъ Иса-Аулія и Автобачи были сподвижниками Худаяра. Ср. 2-ю пѣсню о Худаяръ-ханѣ въ Запискахъ Восточн. Отдѣл. Императорскаго Рус. Арх. Общ. Т. VІІІ, стр. 51—62.

Мать посмотрѣла на верблюженку и сказала,
Протирая ручьями изъ глазъ слезы:
«Посмотри, бурундукъ*) въ рукахъ человѣка,
Который смотритъ только на свой собственный путь.
Если бы у меня была хоть пылинка выбора,
Я бы не пожелала быть подъ вьюкомъ».

„Есть древняя пословица: „Кто не любитъ дѣвицу? Кто не пьетъ кумыса“? Или: „Трубочу нѣтъ работы, какъ только дѣлать „пу“.

На это удождь отвѣтилъ: „Конечно, порученіе надо исполнять добросовѣстно, какъ предписывается мудрецами. Ты, однако, не загребай золу на свою собственную лепешку и не замахивайся топорикомъ на самого себя, какъ плотникъ Багадуръ“.

Будь въ знаніи свѣта, какъ пила:
То тани ее къ себѣ, то пускай отъ себя.

„Подобно пилѣ, говори съ противоположными сторонами одинаково правдиво. Напр., какъ сказалъ Суфи-Аллаяръ: „Кто перевалился черезъ гору, тотъ не долженъ сидѣть и затѣвать ссору“**).

Затѣмъ птицы распростились. Филинъ, спотыкаясь и волочась, дошелъ до резиденціи Куленгеръ-Султана. Онъ увидѣлъ передъ собою такой великолѣпный дворецъ, что и лилія, хотя имѣетъ много языковъ, но не въ состояніи воспріять его роскошь, пот. что всякое возможное описаніе оставалось бы ниже дѣйствительности.

Онъ увидѣлъ возведенный дворецъ,
Достойный царя Хисрава, и множество создатъ.
Зубцы его крѣпости доходили до неба.
Были палатки, шатры круглые и завѣсы.
Хозяинъ дворца,—имѣя многихъ ручныхъ птицъ,
Слыша пѣніе горлицы и соловья,
Настраивая музыкальные инструменты,—
Захотѣлъ (очевидно) быть Фараономъ.

Когда филинъ увидалъ такую несказанную роскошь, то черезъ

*) Палочка, продѣваемая черезъ переносицу верблюда, съ веревкою.

**) Тал-аша—Тал-гора и Аша—переваливаясь. Талаша—ссора. Употребленіе въ одной строкѣ тал-аша и талаша составляетъ каламбуръ, напяхъ много въ соч. «Сюбатуль-Адживали», написанномъ Катта-турганскимъ жителемъ Суфи-Аллаяръ.

ворота крикнулъ: Хай! хай! вмѣсто *саллама*. Войти онъ не осмѣлился, по причинѣ великолѣпія дворца. И такъ онъ присѣлъ. Куленгеръ-Султану прислуживаль въ это время рабъ, по имени Куйгенекъ*). Увидавъ издали филина, Куленгеръ-Султанъ приказалъ Куйгенеку: „Ступай, посмотри, какая личность тамъ въ прихожей. Узнай, не голодный ли онъ, не голый ли, и если онъ пришелъ за милостынею, то приведи его сюда“.

Куйгенекъ тогда отправился къ филину и сказалъ ему: „Изъ какого высокаго гнѣзда прилетѣли вы сюда“?

Филинъ же, замѣтивъ, что Куйгенекъ обращается съ нимъ свысока, отвѣтилъ: „Сынъ мой! Вмѣсто того, чтобы тебѣ быть допросчикомъ, а мнѣ отвѣтчикомъ, было бы для обоихъ насъ гораздо лучше вовсе исчезнуть“.

Тогда Куйгенекъ сказалъ: „Добрые люди говорятъ касательно, а дурные люди—кусательно“. Вы, кажется, признаете меня посреди придворныхъ ничтожнымъ, самымъ маленькимъ лицомъ. „Не называйте насъ маленькими, мы встанемъ и ударимъ васъ палкой“. Есть поговорка, что „Куйгенекъ на своей землѣ беретъ гуся и утку“. Заявляя свой безсильный протестъ не мнѣ, а *фарда-гираму***) и *кути-кюльди****). Есть пословица: „По силѣ своей бей барабанъ“. Или: „Если признаешь себя мужчиной, то своего противника признавай львомъ“.

Тогда филинъ, видя самохвальство Куйгенека, сказалъ: „О дитя мое! ты подобенъ той дѣвушкѣ, которая стала учить мать, и тому сыну, который сталъ учить отца. Старые люди сказали, что „Пока корова не напьется, теленокъ ея нализется льду“. Разъ я гость, то ты долженъ бы былъ оказать мнѣ приличный пріемъ, ибо сказано: „Когда на тебя нападаетъ горе, тогда тебя раздражаетъ твое же безсиліе“. И еще: „Хозяинъ долженъ быть застѣнчивъ передъ гостемъ, сколько бы послѣдній не былъ интименъ съ нимъ“.

*) Птица-мышеловъ.

**) Фарда-гирамъ, въ переводѣ: я возьму завтра.

***) Кути—задъ; кюльди—смѣется.

„Слава Богу,—сказаль Куйгенекъ,—что я научился отъ тебя, какъ принимать гостей“.

Услышавъ о нанесенной Куйгенокомъ гостю обидѣ, Султанъ-Куленгеръ потребоваль къ себѣ Куйгенека и съ угрозою крикнулъ на него такъ, что Куйгенекъ послѣ этого никогда больше не могъ являться къ царю. Затѣмъ Султанъ-Куленгеръ знакомъ подозваль къ себѣ филина, посадилъ его рядомъ съ собою и сказалъ: „А, дѣдушка! Добро пожаловать! Извините; добрые люди, подобные вамъ, сказали: „Кого не узнають, того не почитаютъ“.

Филинъ тогда, находя поводъ говорить, сказалъ ему: „Никогда нельзя считать, что въ свитѣ знатнаго человѣка умныхъ и проницательныхъ людей слишкомъ много. Въ особенности справедливому царю не обойтись безъ слѣдующихъ трехъ категорій людей: 1) ему нужно имѣть ученыхъ, живущихъ согласно своимъ проповѣдямъ и способныхъ указать путь къ будущей жизни; 2) распорядительнаго визиря, содержащаго казенное имущество въ исправности и 3) нисшихъ чиновниковъ, пишущихъ правдивые доклады и владѣющихъ мечемъ. Иначе эти дармоѣды, съ разорванными полами, твои друзья за обѣдомъ и товарищи во время отдыха, бываютъ расторопны, когда ѣдятъ, и неуклюжи, когда требуется ихъ совѣтъ. Старыми шейхами составлена пословица: „Если ты дашь обѣдъ мужчинѣ, то онъ погладить тебя по головѣ, а если ты дашь обѣдъ собакамъ, то онѣ отгрызутъ тебѣ голову“. Также сказано: „Пока ты въ памяти, закрывай подолъ“. Или: „Съ хорошимъ человѣкомъ достигнешъ своей цѣли, а съ дурнымъ останешься посрамленнымъ“. Или: „Отъ дурныхъ людей приходитъ бѣда, а отъ котла пристаеъ сажа“. Или: „Если человѣкъ благородный забудетъ происхожденіе свое, то отъ него нужно ожидать подлости“. Слова свѣдущихъ: „Изъ песчаной кучи камень не выйдетъ, а изъ толпы рабовъ начальникъ не выйдетъ“. Персидскіе вельможи называли рабовъ словомъ „гулямъ“. Въ словѣ „гулямъ“ есть составныя части: *гуль* и *амъ**), а

*) Въмѣсто куль—рабъ. Амъ—fatîne, —vulva. Филологія филина отличается большею смѣлымъ сблуженіемъ сходственныхъ звуковъ, нежели точностью: *гулямъ*—арабское

потому понятно, что рабъ не способенъ на исполненіе порученій. Приводятъ по этому поводу поговорку: „Если рабъ сбѣется, то испражнится въ колодезь“. Или: „При словѣ *бей!* рабъ бѣжитъ“. Или: „У каждаго раба уши должны быть завалены“. Въ томъ же смыслѣ говорить: „У него глаза такъ жадны, какъ будто онъ не преломилъ никогда хлѣба на скатерти отца“. Или: „Хотя мы не видали барана (куй), но видѣли его пометъ (кый)“. Кто любитъ раба, у того есть поясъ изъ веревки, пища изъ толокна, одежды изъ старья, умъ изъ янтака*). Народъ этотъ мало служить, а много пеняетъ. Кто ожидаетъ отъ рабовъ чего-либо, тотъ ожидаетъ абрикосовъ отъ таловаго дерева. Пословица говоритъ: „Кто отъ неблагороднаго человѣка требуетъ вѣрности, тотъ ожидаетъ фруктовъ отъ таловаго дерева“. А это вещь невозможная. Ты долженъ помнить слова пророка, который изрекъ: „Товарищество дѣйствуетъ заразительно“.

Рѣчь филина подѣйствовала на Куленгеръ-Султана, какъ пріятный утренній зефиръ, и это наставленіе проникло въ душу его; его душа, какъ будто, лежала до тѣхъ поръ въ развалинахъ, а теперь сразу превратилась въ красивое зданіе. Поэтому онъ поставилъ предъ филиномъ оставшееся отъ прежнихъ гостей кушанье и сказалъ: „Кушанья мало, но помочь этому нельзя“. Филинъ отвѣтилъ: „Вы сказали слова скупости, о царь! Чтобы не предлагать слишкомъ недостаточное количество пищи, вамъ слѣдовало бы позволить себѣ большій расходъ огня“.

Султанъ отвѣтилъ ему слѣдующимъ четырехстишіемъ:

Не хорошо подчивать гостей,
Поставить столъ и сѣсть самому пищу.
Пусть сгоритъ та скатерть,
Которая не удовлетворила аппетита голоднаго.

„Говорятъ, что у меня мало угощенія; за то и мало заботы. Я прошу васъ, кушайте одни“, сказалъ Куленгеръ.

слово, значить: мальчикъ, невольникъ. По Будагову: молодые люди, тѣлохраните и въ Персін, рабы въ Бухарѣ.

*) Кустарникъ: верблюжій волчець.

Филинъ сказалъ: „Такая рѣчь не подобаешь великимъ людямъ. Есть поговорка, что „угощеніе вкусно только вмѣстѣ съ угощающимъ“.

Куленгеръ-Султанъ, согласившись ѣсть вмѣстѣ, сказалъ: „Когда зовутъ ѣсть, то прибѣжить и пустой черепъ“. При этомъ онъ сразу протянулъ руки, да поѣлъ такъ, что не оставилъ ничего въ чашкѣ.

Филинъ напрасно старался найти кушанье на днѣ чашки и сказалъ: „Въ переводѣ Корана сказано: „Ѣшьте и пейте, но не разбрасывайте““. А у васъ что это за ѣда?

На это Султанъ-Куленгеръ сказалъ: „Тутъ съ нашей стороны ничего не выбрасывается. Если на этомъ свѣтѣ принимать пищи немного и отвѣчать на томъ свѣтѣ за многое, то уже лучше одинъ разъ поѣсть на этомъ свѣтѣ такъ, чтобы было за что отвѣчать на томъ свѣтѣ“. При этомъ онъ привелъ поговорку: „Какъ хвостъ длинный къ зайцу, такъ не хорошо прицѣплять слова одно къ другому“. Затѣмъ онъ сказалъ: „Вставайте, занимайтесь важными и добрыми дѣлами“.

Тогда филинъ всталъ съ мѣста и поспѣшилъ въ имѣніе сыча. Послѣ многихъ переѣздовъ и остановокъ, онъ стукнулся лбомъ о стѣну своего назначенія и, запустивъ клювъ въ цѣль подачи помощи, жалкимъ образомъ застрялъ тамъ на время, пока сычъ, извѣстившись о прибытіи филина, не вышелъ къ нему со словами (по арабски): „Прибытіе ваше дѣлаетъ счастливымъ мою голову и глаза. Добро пожаловать“!

Поздоровавшись и почтивъ другъ друга низкимъ поклономъ, они, вмѣсто поцѣлуя, поклевались. Сычъ принялъ филина въ своемъ гнѣздѣ, и все, что было готово, онъ поставилъ предъ нимъ.

Филинъ началъ съ ѣды, а не съ бесѣды. Поэтому сычъ сказалъ ему: „Когда гости кушаютъ, то бесѣда считается суннатомъ*); а ѣсть молча, подобно животному, не приличествуетъ образованнымъ людямъ.

*) Т. е. предписаніемъ пророка, вмѣющимъ нисшую степень обязательности.

На это филинь сказалъ: „Конечно, безъ разговора я не обойдусь; но есть поговорка, оставшаяся отъ прежнихъ добрыхъ людей: „Сначала кушанье, потомъ разговоръ“. Или: „Если ты пришелъ за айраномъ*), то посуды не прячь“... Да будетъ вамъ вѣдомо и извѣстно, что у васъ, какъ оказывается, есть дочь, судьба которой начертана на небѣ, высокочастливая, лучеиспускающая, закрывающаяся, созданная изъ перламута, достойная Куленгеръ-Султана, называющаяся *Кунышь-бану*, лелѣющая гордость, являющая собою луну. Я нашелъ для вашей дочери партію въ лицѣ Куленгеръ-Султана, сына Япалакъ-бія, а потому и сдѣлался сватомъ. Дайте мнѣ отвѣтъ сладкій, сообразно которому я бы могъ дѣйствовать“.

На это сычъ отвѣтилъ: „Совершенно вѣрно; но моя дочь совершеннолѣтняя, и мнѣ нужно спросить ея согласія. Сказавъ это, онъ отправился къ дочери и сказалъ: „Дитя мое! Сынь Япалакъ-бія, Куленгеръ проситъ твоей руки и прислалъ свата. Какой ты даешь отвѣтъ?“

Кунышь-бану-аймъ, будучи первою изъ современныхъ дѣвицъ, повела себя согласно пословицѣ: „Молчаніе есть знакъ согласія“ и сидѣла, потупивъ взоръ.

Сычъ, понявъ согласіе своей дочери, сказалъ: „Рыбка этого водостока желаетъ прозрачнаго родника“.

Эти слова побудили невѣсту прервать свое молчаніе, и она сказала: „О, безумный стариканка! Стыдись ты своей сѣдой бороды! Развѣ такой смыслъ имѣетъ мое молчаніе? Развѣ такъ начинаютъ разговоръ о добромъ дѣлѣ? Батюшка! неужели вы не читали собранія пословицъ Муллы-Гульхани?***). Тамъ разные дураки****) описаны по отдѣламъ и главамъ. Правду они представляютъ неправдою; истина и ложь для нихъ безразличны. О правилахъ вѣры они не способны отвѣтить ни на единый вопросъ.“

*) Айранъ—разведенное водой кислое молоко (топленое).

**) Авторъ настоящей сказки.

***) Намекъ на фялина и Куленгеръ-Султана.

Они не знаютъ, сколько фарзовъ и суннатовъ*) въ омовеніи, а спросить стыдятся. Они сами не понимаютъ, что они говорятъ. Однимъ словомъ, они люди неразборчивые, люди безъ крови, безъ цвѣта, сердитые. Если задать имъ вопросъ о вѣрѣ, они воспылаютъ гнѣвомъ, и всѣ дурные волосы на ихъ тѣлѣ становятся дыбомъ такъ сильно, что проникаютъ сквозь ихъ одежду. Ради Бога, будьте свидѣтелями: если ты—дитя мусульманина, то признай, что между людьми исповѣдующими „Нѣтъ бога, кромѣ Аллаха“, они похожи на сапожника Умара-дурака и на пастуха Шади-дурака“. Эти слова она кричала громко, какъ птица Чикарлыкъ**), за своею занавѣскою. По крайней мѣрѣ, хорошо было, что она сидѣла за занавѣсью (парда), ибо игра на инструментѣ безъ перехватовъ (парда) не складна***).

Тогда сычъ сказалъ: „Чтобы твоя голова была отрублена, Байкуштъ!****). Ты развѣ не поняла, что сидящая невѣста найдеть себѣ мѣсто“.

Въ отвѣтъ на это дѣвица Кунышъ-Бану сказала: „Утренній торговый оборотъ даетъ хорошій барышъ, а у поздняго посѣва бываетъ опасеніе“. Также сказано: „Утренняя пища не должна быть оставляема для вечера“.

Тогда сычъ понялъ, что „рукавомъ предположенія нельзя закрывать предопредѣленія Божія“. Поднявшись съ мѣста, онъ отправился къ филину, который, при видѣ сыча, спросилъ его, волкъ ли онъ, или лисица. Въ отвѣтъ на это сычъ сказалъ: „На этотъ разъ вы идите домой и приходите въ другое время. Есть поговорка добрыхъ людей: „Отъ одной лошади пылъ не поднимается, а если и поднимется, то молва не поднимается“. Также сказано: „Если желаешь купить лошадь, то посовѣтуйся со своимъ ауломъ“. Поэтому и я желаю собрать всѣхъ родственниковъ своихъ и съ ними посовѣтоваться. Я назначу опытнаго мужа изъ ихъ числа посредникомъ и тогда дамъ вамъ отвѣтъ“.

*) Фарзъ—предписаніе Бога, суннатъ—пророка.

**) Въ переводѣ: крикутъ.

***)) Каламбуръ на двойномъ значеніи слова «парда».

****) Байкуштъ—сычъ, а также—бѣдняга.

Тогда филинъ отвѣтилъ ему, что для добраго дѣла гаданія не нужно, ибо Ширазскій поэтъ Ходжа-Хафизъ сказалъ: „Для добраго дѣла гаданія не нужно“¹⁾.

Сычъ сказалъ: „Воля въ рукахъ моей дочери“.

Филинъ сказалъ: „Въ такомъ случаѣ все-таки я прошу отвѣтить мнѣ хотя сладкимъ словечкомъ, которое я могъ бы передать“.

Наконецъ сычъ сказалъ: „Сердце слѣпыхъ²⁾ людей также затемнено, какъ глаза скупыхъ“. Къ тебѣ примѣнима еще по-словица: „„Для слѣпого быка вода солоня““, ибо ты требуешь, чтобы я воздержался отъ совѣщанія, когда сказано въ Коранѣ слѣдующее, въ переводѣ: „Во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ совѣтуйтесь; безъ совѣщанія дѣло портится“.

На это филинъ отвѣтилъ: „Совѣтъ—благое дѣло, но лишь съ людьми, имѣющими хорошія познанія. Всѣ добрыя дѣла происходятъ отъ умныхъ людей. Не оставьте насъ посреди дороги³⁾ съ какимъ-нибудь безпутникомъ, въ родѣ Умари-Айра⁴⁾; сына золотыхъ дѣлъ мастера Мухаммадъ-Садыка, съ людьми извѣстными въ народѣ, подобными стѣннымъ карикатурамъ; съ дураками сѣроглазыми, пузатыми, дармоѣдами, отрыгающими съ голоду, растерявшими щеки, ротъ и сидѣнье⁵⁾, иногда сознающимся въ бѣдствованіи, а иногда претендующими быть быстроногимъ богатыремъ Тахматаномъ⁶⁾, не видящими родныхъ и презираемыми въ народѣ“.

Въ отвѣтъ на это сычъ сказалъ: „Нога проницательности подобна хрому верблюду, который ѣстъ солонецъ и колючку;

1) Однако Ходжа-Хафиза теперь, на ряду съ Кораномъ, употребляютъ для гаданія. Для этого сначала держатъ закрытую книгу его передъ лбомъ и произносятъ: «О, Хафизъ изъ Шираза! Взгляни на меня; я желаю одного гаданія, а ты желаешь вина». Потомъ раскрываютъ книгу Хафиза и читаютъ первый стихъ сирава.

2) Намекъ на филина, имя котораго, Куркушъ, означаетъ слѣзую птицу.

3) Т. е. въ пустомъ ожиданіи.

4) Умаръ—лазутчикъ.

5) Конечно, вслѣдствіе побоевъ.

6) Прозваніе Рустама, героя Шахъ-намы.

а изъ одного прежняго слова дѣлаеть тысячу. Не будь похожъ на висящую за ноги птицу Суткакъ; не будь похожъ и на повара Джалиль-букака¹⁾, открывавшаго свою голову безъ всякой причины. Совѣтуйся со многими, а дѣлай, какъ самъ знаешь“.

Филинъ, услышавъ такія поощряющія слова, обрадовался и отправился къ мѣсту жительства Япалакъ-бія (совы), гдѣ и разсказалъ, что сычъ не прочь принять предложеніе.

У совы былъ другъ, воронъ, Шура-нуль²⁾, который былъ страшилищемъ для другихъ птицъ. Шура-нуль былъ въ своихъ дѣлахъ наторѣлый, плутъ безсовѣстный, воръ неисправимый, сообщникъ мошенниковъ. Въ сношеніяхъ со знатными онъ былъ безстыжій скряга. На каждой гнилой падали онъ былъ первымъ. Когда онъ выѣзжалъ для сбора хараджа, то изъ 20 частей отдавалъ только пять, куда слѣдовало, а 15 частей онъ клалъ себѣ за пазуху. Клювъ Шура-нуля смахивалъ на клювъ продавца готовой одежды Ша-Закиръ-бая. — Въ той же землѣ находился царь Шабъ-шахинъ³⁾, у котораго Куленгеръ-Султанъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ. Показывая свое значеніе, сова отправила Шура-нуля ко двору царя Шахина съ радостнымъ извѣстіемъ⁴⁾.

Шура-нуль пролетѣлъ весь долгій путь до царя Шахина и представился ему съ саломомъ, а потомъ съ почтительными поклонами подалъ ему письмо Япалакъ-бія. Царь Шахинъ, прочитавъ письмо, помолчалъ нѣкоторое время и сказалъ: „Худшее племя есть племя Мангытъ⁵⁾, а худшая птица есть птица Ангытъ⁶⁾. Поэтому, развѣ нельзя было послать другую птицу вмѣсто тебя?“

Шура-Нуль отвѣтилъ: „О могущественный царь! Судьба людей знанія бываетъ черна, какъ калямъ⁷⁾. Вы сами не надѣ-

1) Букакъ—забытый.

2) Въ переводѣ: болотный клювъ.

3) Въ переводѣ: ночной соколъ.

4) О согласіи сыча.

5) Узбекское племя въ Катта-Курганскомъ уѣздѣ, извѣстное своею дикостью. Такъ напр. они убили сына одного Бухарскаго ампра, пріѣхавшаго для сбора податей.

6) Черная лысуха, родъ большой утки (Будадовъ).

7) Т. е. камышевое перо, получающее черный цвѣтъ отъ туши,

лены знаніемъ, какъ я вижу. Поэтому когда подъ некрасивою наружностью процвѣтаетъ знаніе, вамъ не нравится, конечно. Вамъ нравится невѣжественный Суфи-Кучкаръ, который не вѣритъ правдѣ. Съ утра до вечера у него въ рукахъ вертятся четки. Въ дѣлѣ позорныхъ шутокъ ему нѣтъ равнаго. Когда онъ извращаетъ смыслъ, ему мало горя. Иногда, подобно старухамъ, у него влачится коса позади и мететъ землю, а тубетейка надѣта на бекрень¹⁾. Когда приходится ему получать что-нибудь, то его счетъ всегда бываетъ *тридцать*, а когда станетъ отдавать, то—*десять*. За правду онъ присуждаетъ къ петлѣ, а за страданія и мученія называетъ пострадавшаго воромъ. Въ обманѣ, хитрости и лжи онъ хуже сатаны. На видъ его лицо невыразительно и слова его безъ соли. Лѣтомъ ему холодно, а зимою ему жарко. Въ злонамѣренности онъ хуже Хамана²⁾. Остается только сварить его въ водѣ, какъ перепелку³⁾.—Если Азимджанъ пользуется въ народѣ популярностью, то развѣ я глупѣе его?“

Тогда царь Шахинъ сказалъ: „Слава Богу! Кто сознаетъ свои недостатки, тотъ молодецъ“.

У царя Шахина былъ казначей, по имени Кярданъ⁴⁾. Ему царь приказалъ сдѣлать приготовленія къ празднованію свадьбы своего совѣтника, Султана-Куленгера. Тогда Кярданъ опоясался кушакомъ нѣсколько разъ крѣпко, словно обручемъ и, подумавъ нѣсколько, сказалъ: „Мнѣ лучше самому слетать къ сычу; узнать можно отъ него, чего онъ желаетъ и, согласно его указаніямъ, изготовить свадебный пиръ. Черезъ это можно избѣжать ненужныхъ затратъ“.

Отъ жилища Кярдана до жилища сыча было далеко и необходимо было взять съ собою достаточное количество припасовъ. Есть стихъ: „Мужъ, уповающій на Бога, не позаботится о то-

1) Т. е. онъ молодится. Мулла-Гульхани, вѣроятно, описываетъ своихъ Кокандскихъ современниковъ.

2) Визирь Фараона, погибшій вмѣстѣ съ Фараономъ. Коранъ, гл. 28, ст. 5—7; гл. 29, ст. 38 и др.

3) Куркъ-таукъ. (Будаговъ и Бурханъ).

4) Въ переводѣ: министръ.

локнѣ, а позаботится о щитѣ. Древними сказано также: „Если ты отправляешься на свадьбу, то прежде поѣшь до-сыта, да надѣнь свой шелковый халатъ“. Передъ отправленіемъ изъ дому необходимо припасти все нужное, ибо „слову, которому дома вѣрятъ, на базарѣ не вѣрятъ“. Я ѣду, вѣдь, ни къ кому иному, а къ сычу, у котораго, конечно, нѣтъ ничего въ домѣ, кромѣ мышиныхъ костей“.

У Кярдана былъ Турумтай¹⁾, спутникъ его въ путешествіяхъ и опасностяхъ, услужливый, проворный, быстролетный, отцемъ ему завѣщанный. Когда надо было говорить, Турумтай снималъ узду съ своего языка и говорилъ безстрашно. Они оба вылетѣли на базаръ. Утро стало днемъ. Солнце показывало уже время полуденной молитвы (пишинъ). Турумтай сказалъ: „Господинъ мой! Я приравниваю ваши дѣйствія къ дѣйствіямъ мѣдника Халбаки“.

Кярданъ спросилъ: „Дуракъ! Кто это такой?“

Турумтай отвѣтилъ: „Я слыхалъ о мѣдникѣ Халбаки, преданномъ употребленію опиума. Однажды онъ при закатѣ солнца вошелъ въ гостинную одного человѣка, передъ ужиномъ, когда гости уже сидѣли вокругъ скатерти. Тогда раздался призывъ къ молитвѣ. Люди сказали, что надо сначала помолиться, а послѣ за столъ садиться, и что каждый, кто пропуститъ молитву, будетъ лишенъ ужина. Мѣдникъ Халбаки, въ жизни ни разу не поцѣловавшій землю во время молитвы²⁾, всталъ, совершилъ омовеніе и пошелъ на молитву. Затѣмъ онъ, ссорясь съ своею собственною страстью, сказалъ: „О, слѣпая страсть моя! Ты, не смотря на мою привычку пить опиумъ³⁾, заставила меня обмыться холодною водою, пожелтѣть, какъ янтарь, и даже, наконецъ, стать моельщикомъ“.—Вы на него похожи. Вамъ надо или послушаться собственнаго пожеланія, или приказанія султана. Говорять, что

1) Кобчикъ.

2) Т. е. не совершившій ни одного земного поклона.

3) Эта привычка дѣлаетъ человѣка лѣнливымъ, нервнымъ и чувствительнымъ къ холоду, а также и къ рѣзкимъ словамъ.

„два предмета любви въ одномъ сердцѣ не умѣщаются“, или что „ухватившіеся за двѣ лодки погрузились въ воду; они оттуда не выльзутъ, пока не уцѣплятся за одну только лодку“.

На это Кярданъ сказалъ: „О, какой ты неучтивый и злой! Не началъ ли ты уже давать совѣтъ своему господину? Древніе почтенные люди сказали объ этомъ: „Если ты вскормишь сироту-мальчика, онъ окровянитъ тебѣ носъ и ротъ; если же ты вскормишь сироту-барашка, онъ помажетъ тебѣ носъ и ротъ саломъ““ (т. е. когда зарѣжешь его). Также сказано: „Барашекъ, умѣющій сосать, сосетъ двухъ матерей, а барашекъ, не умѣющій сосать, не можетъ сосать и своей матери““. Я исполню приказаніе султана и удовлетворю свое нежеланіе въ то же время. Развѣ ты не слыхалъ, что не только можно вѣрить и въ Бога и въ пророка, но что отторженіе отъ вѣры грозитъ и тому, кто вздумалъ бы вѣрить въ одного только изъ нихъ. Въ молитвѣ испрашиваютъ прощенія грѣховъ во первыхъ себѣ, а во вторыхъ для всѣхъ мусульманъ и мусульманокъ. Хочешь ли ты указывать своему хозяину?“

На это Турумтай сказалъ: „Господинъ, афанди мой!*) Я провинился. Я изъ себя представляю теперь того, у котораго, носъ окровянился, когда ротъ коснулся пищи. Не слыхали ли вы древней пословицы: „Отощалый аргамакъ перестаетъ быть лошадыю, а провинившійся рабъ лишается вниманія господина““. Однако, сколько бы ни считалось за рабомъ погрѣшностей, у царя запасъ милости и прощенія бываетъ всегда гораздо больше. Освѣщающее міръ солнце не выпуститъ изъ рукъ своихъ права обласкиванія пылинокъ**), а напротивъ оно особенно гордится этимъ дѣломъ. О, мой господинъ! Я уже наговорилъ больше, кажется, чѣмъ даже мѣховщикъ Ядгаръ могъ бы наговорить“.

Кярданъ сказалъ: „Къ чему тутъ Ядгаръ? Объясни пожалуйста“.

Турумтай сказалъ: „Среди народа жилъ человѣкъ, по имени

*) Турецкое — господинъ.

**) Лучъ солнца, падающій черезъ окно, освѣщаетъ находящуюся на его пути пыль.

Ядгарь-Пулаткы. Иногда онъ принималъ названіе *Утжуръ-Суфи*¹⁾, а иногда—*Сахибъ-данни-манди-рузгаръ*²⁾. Онъ хвасталъ, что на 10-мъ году уже помогаль св. Ною (миръ ему!) строить ковчегъ, а на 15-мъ году, когда Немвродъ (проклятiе ему!) посадилъ св. Авраама (миръ ему!) на катапульта³⁾, чтобы бросить его въ огонь, то Ядгаръ будто бы задержалъ одну изъ тетивъ этого метательнаго орудiя; а также, что на 25-мъ году, когда строили мавзолей св. Ходжи-Ахмади-Яссави въ городѣ Туркестанѣ, онъ будто бы мѣсилъ глину и передавалъ кирпичи. На это хвастовство собесѣдники его отвѣчали: „Говори правду братецъ!“... Тогда онъ, бывало, говаривалъ такъ: „Накажи меня Богъ, если я знаю о комъ-либо другомъ, кромѣ силача Мухаммадъ-Кулы. Я теперь опомнися: я уже наговорилъ даже больше его... Но послушайте еще, господинъ мой, какъ Ядгаръ шилъ шубы. У него между нитками шва палецъ могъ пройти. Когда покупатели показывали ему это съ упреками, онъ отвѣчалъ, что это ничего, лишь бы только не проходилъ кулакъ. Онъ любилъ учить людей, болѣе свѣдущихъ, чѣмъ онъ самъ, суннату и др. предписанiямъ религіи, но самъ онъ не могъ сказать, омовеніе рукъ докуда считается фарзомъ и докуда суннатомъ⁴⁾. Онъ, бывало, обмоетъ три пальца, а два оставитъ невымытыми... Но я опять вспоминаю, что уже наболталъ больше, чѣмъ Ядгаръ любилъ болтать.—И всетаки, прибавилъ онъ съ поклономъ⁵⁾: вы можете простить меня, ибо не слѣдуетъ казнить собственнаго раба“.

На это отвѣтилъ Кярданъ: „Протянутую шею мечъ не беретъ“. Я прощаю тебя, ибо я принимаю во вниманіе, что ты привыкъ къ этой болтовнѣ во время своихъ путешествiй, которые всегда даютъ много пищи для ума. Но всетаки ты не читалъ книги „Калиля

1) Острый Суфи. Суфи—Мистикъ. У сартовъ, впрочемъ, муэдзинъ тоже называется суфи.

2) Господинъ уминикъ всесвѣтнѣй.

3) Манджингъ.

4) Въ шаріатѣ эти правила изложены подробно.

5) Въ текстѣ: протянулъ шею.

и Дамина“. Поэтому я тебѣ расскажу про Плясуна¹⁾ и Музыканта²⁾. „Я приникъ къ вашимъ губамъ, господинъ мой, воскликнулъ Турамтай,—расскажите“.

Кярданъ сказалъ: „Нѣкогда жили два голубя. Одного изъ нихъ звали Плясуномъ, а другого Музыкантомъ. Оба они постоянно жили въ одномъ гнѣздѣ, въ согласіи и интимной дружбѣ. Однажды Плясунъ замѣтилъ на лицѣ Музыканта выраженіе скуки и тоски и сказалъ: О, свѣтикъ моихъ глазъ и радость моего печальнаго сердца! Зеркало твоей души является тусклымъ, а блескъ твоего лица потухшимъ. Что ты испыталъ такое отъ неладнаго дня? Что случилось съ тобою?“—Музыкантъ сказалъ: „Древніе почтенные люди составили пословицу: „Дешевая подвода причиняетъ хлопоты““. Я задался мыслию путешествовать; поугай моей души силится освободиться отъ клѣтки тѣла (т. е. душа рвется на просторъ); но у меня никакихъ средствъ и дорожныхъ припасовъ нѣтъ“.—На это Музыкантъ сказалъ ему: „Ха, ха! Не бери подъ мышку этотъ неспѣлый арбузъ. Твой замыселъ неудаченъ. Ты долженъ выбросить изъ сердца эту мысль, которая засѣла тамъ съ нарумяненными щеками, подобно сему міру, когда онъ представляется нашею невѣстою. Ибо знатокъ богословія, Суфи-Аллаяръ сказалъ: „Неразрываемыхъ путъ³⁾ не налагай на свою шею. Не женись на ней⁴⁾, хотя бы ея лицо было подобно красному яблоку““. Дорогой другъ! Путешествіе можетъ быть вызвано двумя соображеніями: 1) когда человѣкъ на своей родинѣ не можетъ снискать себѣ куска хлѣба и 2) когда человѣкъ потерялъ уваженіе своихъ соотечественниковъ“.

Въ отвѣтъ на это Музыкантъ прочиталъ древнюю поговорку: „Изъ путешествія человѣкъ возвращается болѣе пріятнымъ; у него блестятъ глаза, какъ солнце“. Хотя вода слаще всѣхъ питій на свѣтѣ, но и она, когда стоитъ на одномъ мѣстѣ, портится.

1) Базайда.

2) Навазанда.

3) Салма. Созвучіе съ этимъ словомъ въ глаголѣ салма—не налагай.

4) Суфи-Аллаяръ подразумеваетъ женщину, имѣющую одни физическія премушества, безъ хорошихъ нравственныхъ качествъ.

Смотри какъ небо постоянно въ движеніи; земля же стоитъ на одномъ мѣстѣ; за то она и топчется ногами разныхъ темныхъ людей. Смотри на небо и подумай о различіи его отъ земли: между верхнимъ міромъ и нижнимъ различіе громадное. Если бы дерево въ саду не стояло на одномъ мѣстѣ, то оно не терпѣло бы отъ топора и пилы“.

Въ отвѣтъ на это Плясунъ сказалъ: „Если дерево перенесутъ съ одного мѣста на другое, то оно не примется“.

Музыкантъ отвѣчалъ: „Бадахшанъ считается мѣстомъ добыванія рубиновъ, а Яменъ—мѣстомъ добыванія сердолика. Рубины не цѣнятся въ Бадахшанѣ, а сердоликъ въ Яменѣ; если бы камни эти не совершали путешествія, то никогда не пріобрѣтали бы своей цѣнности.“

На это Музыкантъ говорилъ: „Ты не увлекайся мыслию о путешествіи, ибо, если къ слову *сафаръ* приставить еще одну точку¹⁾, то получится *сакаръ*²⁾. Въ путешествіи требуется хорошій сотоварищъ. Въ преданіи отъ возлюбленнаго пророка,—привѣтъ и благословіе Бога надъ нимъ,—сказано сначала о спутникѣ, а потомъ уже о путешествіи³⁾. Если съ хорошимъ товарищемъ выѣхать въ путь, то можно достигъ блага, а съ дурнымъ можно нажить бѣду. Дурной спутникъ означаетъ несчастныя приключенія. Слышалъ ли ты о двухъ товарищахъ, вмѣстѣ путешествовавшихъ: о черепахѣ⁴⁾ и скорпіонѣ?“

Музыкантъ просилъ Плясуна разсказать ему объ нихъ, и Плясунъ началъ: „Я слышалъ этотъ разсказъ такъ. Черепаха шла изъ Ирака⁵⁾ въ Хеджазъ. На дорогѣ ей попался скорпіонъ, шедшій туда же, почему воли-неволей они сдѣлались спутниками. Черепаха была весьма проницательна. Она много попутешество-

1) Путешествіе. Буква ф имѣетъ одну точку, а буква к—двѣ точки.

2) Названіе одного изъ адовъ. Есть арабская пословица: «Путешествіе труднѣе Сакара». Для каламбура говорятъ также: «Сакаръ хуже путешествія». Иперболическая сила второго предложенія не меньше перваго.

3) Т. е. надо заботиться.

4) Сангъ-пуштъ въ переводѣ: каменная спинна.

5) Провинція Иракъ—арабъ,

вала по свѣту и видѣла много товарищей хорошихъ и дурныхъ. Но не смотря на свою опытность, она присоединилась къ скорпіону и все время неразлучно шла съ нимъ. Наконецъ они дошли до великой рѣки, переходъ черезъ которую оказался сверхъ ихъ силъ. Древо ихъ размысленія было слишкомъ слабо для того, чтобы стать мостомъ, а камышинка смыслености не была пригодна для паромъ. Наконецъ черепаха, молитвы которой, кажется, были услышаны, попала близко въ цѣль желанія и поплыла, брызгая водою, какъ гуси и утки. Когда же она оглянулась назадъ, то увидѣла, что ея спутникъ бѣгалъ взадъ и впередъ по берегу съ поднятымъ къ верху жаломъ и запыхался. Черепаха спросила: „Братецъ! отчего вы не хотите переправиться сюда?“ Скорпіонъ отвѣтилъ: „Не требуйте этого отъ меня, хотя бы въ рѣкѣ была одна слезинка воды“.—Черепаха подумала, что не подобаетъ спутникамъ разставаться безъ особенной причины и что лучше переправить скорпіона, согласно пословицѣ: „Сдѣлай добро и кинь его въ воду; если вода не поблагодаритъ, рыба поблагодаритъ; а если рыба не поблагодаритъ, Творецъ поблагодаритъ“. Тогда черепаха загребла лапами и выплыла на берегъ.—„Братецъ! сказала она, я приплыла сюда, чтобы переправить тебя. Садись на меня; но не возись, а то ты подвергнешься опасности“.—Скорпіонъ сказалъ: „Каждый знаетъ, что для него лучше“. Онъ сѣлъ черепахѣ на спину, и они поплыли по водѣ. Спустя нѣкоторое время скорпіонъ забѣгалъ.—Черепаха сказала: „Съ чего тебѣ вздумалось бѣгать не во время“.—Скорпіонъ сказалъ: „Я сегодня нашелъ твою спину широкою“. Есть пословица: „Оселъ играетъ до 40 лѣтъ“. Сегодня я хочу испробовать свое стальное копье на твоёмъ костяномъ щитѣ“.—Черепаха сказала: „Несомнѣнно, тотъ самъ себя поранитъ въ ослѣпленіи, кто кулакомъ бьетъ въ стѣну. Твое копьевидное, но безсильное жало моему костяному щиту вреда не причинить“.—Скорпіонъ отвѣтилъ: „Развѣ ты не знаешь, что инстинктъ скорпіона побуждаетъ его жалить—друга ли въ грудь, или врага въ спину. У кого такое природное свойство, у того оно проявляется противъ его воли“.—Черепаха сказала:

„Есть древняя пословица: „Не вѣрь своему другу; онъ набьетъ твою шкуру соломою“. Сказано также: „берегись друзей“. Но долго-ли мы будемъ плавать на поверхности воды, какъ соломинки? Надо же посмотрѣть жемчугъ на днѣ этого глубокаго моря“. Съ этими словами она нырнула, какъ водолазь. Пока черепашка занята была сборомъ жемчуга на днѣ, скорпионъ испустилъ духъ. „У благородныхъ людей нѣтъ измѣны, а у неблагородныхъ нѣтъ друзей“. „У человѣка, больного шеею, ноги трясутся“.

—Приведенный нами рассказъ былъ длиненъ, но для сбереженія времени, мы окончили его здѣсь, сказалъ Плясунъ.

Тогда Кярданъ и Турумтай запаслись всеѣмъ необходимымъ и отправились въ путь. Когда они прошли много мѣстностей, то очутились въ мѣстности Кубадъ и влетѣли въ гнѣздо сыча.

Сычъ, увидя ихъ издали, встрѣтилъ ихъ словами: „Вашъ прїѣздъ осчастлививаетъ мою голову и глаза. Добро пожаловать!“

Гости стряхнули съ себя дорожную пыль и вошли въ гостиную, гдѣ для нихъ были разложены паласы и зажжены свѣчи. Положили дрова въ очагъ, но когда хотѣли зажечь ихъ, то оказалось, что влѣдствіе сырого времени года—было уже близко къ зимѣ—дрова не загорѣлись, сколько на нихъ ни дули. Есть таджикская пословица: „Выгоды спичекъ не понимаетъ деревенскій житель*); головою внизъ, ногами вверхъ онъ дѣлаетъ пуфашуфъ, пуфашуфъ“ (т. е. дуетъ на уголь).

Сычъ сказалъ: „Посмотрите; вѣдь, я позабылъ о своихъ пожилыхъ лѣтахъ, а потому и не могъ развести огонь“.

Кярданъ отвѣтилъ: „Я слышалъ пословицу: „Если у шейха нѣтъ мудрости, то въ его аудиторіи**) не будетъ огня“. А также другую: „Если умѣло разставить полѣнья, то и снѣгъ горитъ; а если неумѣло, то и дряблѣе дерево***) не горитъ“. Вы не умѣете развести огонь; посмотримъ, насколько вы будете умѣлы въ обращеніи съ нами“.

*) Кышлакы.

**) Ханакъ.

***) Какшалъ. Въ хрестоматіи Лютша въ этой же пословицѣ вмѣсто какшалъ стоитъ май т. е. сало.

Сычъ отвѣтилъ: „Таджики имѣютъ пословицу: „На добраго пріятеля легко угодить““. Затѣмъ, приготовивъ пиръ, онъ созвалъ плясуновъ и музыкантовъ на слѣдующихъ инструментахъ: скрипкѣ¹⁾, лютнѣ²⁾, бубнѣ³⁾, флейтѣ⁴⁾, арфѣ⁵⁾ и гусяхъ⁶⁾.

Музыканты безжалостно терзали уши^{*1)} своихъ инструментовъ, настраивая ихъ. За барабаномъ стоялъ одинъ да такъ наяривалъ, словно райсъ²⁾ билъ дуррою³⁾ мусульманина провинившагося въ непосѣщеніи мечети; а бубномъ орудовалъ такъ, какъ будто колотили палкою по спинѣ вора. Гармонія этой музыки донеслась до ангеловъ на небѣ.

Кярданъ посмотрѣлъ на сыча и сказалъ: „Поиграемъ-ка и мы съ вами на какой-нибудь стрункѣ⁴⁾, но не будемъ разговаривать безъ покрывала⁴⁾).

Сычъ сказалъ: „Вы вѣрно говорите. Есть пословица: „Говори съ тѣмъ, кто понимаетъ и кто присоединяетъ душу къ душѣ““. Кто родился отъ матери дурнымъ, къ тому можно примѣнить пословицу: „Слово⁵⁾, не принесшее пользы, есть гной““⁶⁾).

Кярданъ сказалъ: „Вашъ покорный слуга⁶⁾ принадлежитъ къ числу носителей серегъ⁷⁾ царя Шахина. Намъ стало извѣстно, что вы выдаете свою дочь, дѣвицу Кунышъ-бану, за сына Япалакъ-бія, Куленгеръ-Султана. Я пришелъ узнать лично отъ васъ, сколько вы желаете калыма, чтобы не производить излишнихъ расходовъ. Какъ прикажете?“

Сычъ сказалъ: „Есть древняя пословица: „Когда изъ пазухи высыпается, сыпь за голенища““. И среди моихъ родственниковъ найдется женихъ; нѣтъ надобности въ сынѣ совы. Для чего мнѣ выдавать дочь за собачьяго⁸⁾ сына?

1) Рабабъ, 2) гудъ, 3) дафъ, 4) най, 5) барбать, 6) канунъ.

*1) Колки.

2) Цензоръ правовъ въ Средней Азіи. Въ русскихъ владѣніяхъ не существуетъ.

3) Дурра—плетъ раиса, шириною въ три пальца и длиною въ 10 вершковъ.

4) Парда. Каламбуръ отъ двойнаго значенія парда. Безъ покрывала знач. безъ стыда.

5) Сузь. Каламбуръ на двойномъ значеніи слова «сузь».

6) Кямина т. е. нижайшій.

7) Т. е. рабовъ. Рабы носятъ серьги въ ушахъ.

8) Куныкъ.

Кярданъ отвѣтилъ: „Мужъ на своемъ мѣстѣ бываетъ тамъ, гдѣ его любятъ“. Говорятъ также: „Выдавать нужно дѣвицу за ея любимца“. Есть еще пословица: „„Легче хранить соль*, чѣмъ дочь““. Или: „„Старая дѣва становится судьей и потребуетъ, чтобы выдали ее за желтую собаку““.

Сычъ сказалъ: „Цѣну золота знаютъ тамъ, гдѣ оно родится; а колючка**) проведетъ жизнь тамъ, гдѣ она выросла. У кого есть жеребенокъ, у того есть опасеніе, что его украдутъ“.

Кярданъ сказалъ: „Ты не можешь подражать древнимъ. Въ древнее время отъ верблюдовъ оставались грецкіе орѣхи, а отъ оселовъ теньги (вмѣсто навоза). Живи согласно со временемъ, по пословицѣ: „„Сегодняшняя печенка лучше завтрешняго хвоста““. Ты обозвалъ бія Япалака собакою, а древніе почтенные люди составили пословицу: „„Надо бросить кость собакѣ, ласкаемой своимъ хозяиномъ““. Ты поступилъ по пословицѣ: „„Дочь моя! я тебѣ говорю. Невѣстка моя! послушай““. Твои слова походятъ на слова мясника Ашуръ-Ерика, который, когда нашелъ зеркало и увидѣлъ въ немъ свое некрасивое лицо, то выбралъ зеркало и сказалъ: „Еслибы эта вещь была пригодна, то не валялась бы на дорогѣ“. Сказано: „Какъ унижительно быть некрасивымъ; некрасота происходитъ отъ дурного характера. Еслибы глаза ума не были мутными, а зеркало души не было тусклымъ, то бы ты видѣлъ свои недостатки и не замѣчалъ бы недостатковъ другихъ““.

Сычъ сказалъ: „Ты пришелъ учить что-ли меня? Твое ученіе проходитъ черезъ мои уши, какъ вѣтеръ“.

Кярданъ сказалъ: „Если мои наставленія проходятъ черезъ твои уши, какъ вѣтеръ, то это оправдываетъ извѣстное изреченіе Суфи-Аллаяра: „Не послушается совѣта сердце чертовое и закрытое; не вырастетъ ничего на камнѣ, хотя бы дождь много лился на него““.

Сычъ сказалъ: „Говорятъ, что сила дурного равняется только силѣ совы. Развѣ ты не слыхалъ, что кто толкуетъ безъ

*) Соль въ сырое время мокнеть.

**) Ченгель.

пониманія, тотъ умираетъ безъ болѣзни? Или что „люди, не жевавшіе за ѣдою, не будутъ жевать и при смерти“.

Лишь только казначей Кярданъ услышалъ послѣднія слова сыча, какъ воспылалъ яримъ гнѣвомъ, дымъ отъ котораго поднялся къ небу. Кярданъ до того вышелъ изъ себя, что потъ съ него грозилъ затопить свѣтъ. Снѣгъ и дождь, падающій во время ненастья, не могъ бы сравняться съ этимъ потомъ. Онъ сказалъ: „Старикашка, не постигающій красоты солнца, не надѣленный познаніями! Есть пословица: „Ударай въ барабанъ сообразно своей силѣ““. Еще есть древняя пословица: „Добрые выражаются ласкательно, а дурные—кусательно““. Или: „Если погладишь собаку по головѣ, то она не отстанетъ при своей чашкѣ““. Я объ васъ слыхалъ подъ названіемъ Бай-оглы*), но что я вижу теперь, противорѣчить тому. Я прилетѣлъ въ гости, а вотъ какъ вы приняли меня“...

Сычъ сказалъ: „Я виноватъ. Простите. Что дѣлаетъ пееъ, того не дѣлаетъ псарь. Я похожъ на индуса въ пословицѣ: „Коль индейца имѣетъ въ длину 40 сажень, а теленокъ его опирается на свой желудокъ““. Я вижу, что я говорилъ рѣзче нѣкоего верблюда“.

Кярданъ попросилъ рассказать объ этомъ.

Сычъ рассказалъ: „Зимою одинъ человѣкъ шелъ дорогою. Шелъ сильный дождь со снѣгомъ. Было грязно. Вотъ одинъ верблюдъ поскользнулся, упалъ и сталъ валиться, не будучи въ состояніи подняться на ноги. Грязь пристала къ каждому волоску его шкуры. Но какъ только онъ всталъ на ноги, то побѣжалъ въ кустарникъ на какомъ-то островѣ. Тамъ онъ встрѣтилъ лису. Лиса сказала ему саламъ**), поздоровалась съ верблюдомъ и сказала: „Добраго здоровья, почтенный! Откуда вы идете?““ Верблюдъ отвѣтилъ, что идетъ изъ бани съ цѣлью выкупаться. Лиса сказала: „Славно! Вы правду говорите: съ головы и съ ногъ вы такъ чисты, что мнѣ пришла мысль, не мылись ли вы съ

*) Сынъ богача; такъ называется сычъ.

**) Т. е. миръ вамъ! привѣтствіе по обычаю мусульманъ.

головы до бога въ теплой водѣ. Но тотъ банщикъ, должно быть, уже давно померъ, у котораго вы мылись“.—Еще я расскажу вамъ, какъ въ саду Мухаммадъ-Халыкъ-бая былъ глупый садовникъ, таджикъ, по имени Сафаръ-бай. Въ саду у него было 15 молодыхъ абрикосовыхъ деревьевъ весьма хорошаго сорта. Онъ срѣзалъ вѣтви у нихъ и привилъ къ нимъ абрикосовыя вѣтви кислыхъ сортовъ. Также онъ имѣлъ обыкновеніе прививать свѣжія вѣтви къ высохшимъ деревьямъ. Тѣмъ не менѣе онъ себя считалъ умнѣе всѣхъ садовниковъ.—Еще другой разсказъ. Однажды Имамъ Абу-Юсуфъ,—милость Божія надъ нимъ,—былъ занятъ въ своей аудиторіи преподаваніемъ кружку студентовъ, а за дверью послышался сильный стукъ и громкій крикъ. Имамъ, по своей мудрости, тотчасъ же понялъ, что стучавшійся человекъ долженъ имѣть три качества: 1) его ростъ долженъ быть выше роста пастуха Шади; 2) его борода должна быть длинѣе бороды Хасана-Мирахура; 3) онъ желаетъ предложить глупые вопросы, какъ это дѣлаетъ сапожникъ Умаръ. Имамъ приказалъ впустить его. Его ростъ былъ длинѣе роста Кукъ-кутана*). Его борода была длинѣе вечерней тѣни. Имамъ спросилъ, какіе у него вопросы. Онъ отвѣтилъ: „Владыко, я былъ зятемъ Каль-Ходжи**. Я повздорилъ съ его дочерью и разлюбилъ ее. Во время спора съ нею я далъ себѣ слово, что когда тестъ придетъ мирить насъ, я ни за что не согласенъ буду помириться, по крайней мѣрѣ, пока онъ
. Теперь мой тестъ пришелъ мирить насъ; но не буду ли я клятвопреступникомъ до тѣхъ поръ, пока онъ ?—Студенты разсмѣялись надъ вопросами этого глупца; имамъ же сказалъ, что его догадка оказалась вѣрною. Глуца выгнали въ шею.—Можно говорить неправду, если говорящій достаточно уменъ. Бекъ—тотъ, который не получаетъ, а даетъ; подданный тотъ, который не сѣетъ, а жнетъ“.

*) Имя животнаго. Въ пер. Спінная большая вилка.

**) Каль—паршивый.

Кярданъ сказалъ: „Дайте мнѣ окончательный отвѣтъ“.

Сычъ сказалъ: „У меня есть своя родня и знакомые, съ которыми я долженъ посоветоваться, прежде чѣмъ дать тебѣ отвѣтъ“.

Кярданъ сказалъ: „Хорошо, но только не оставь насъ посреди дороги*), ради твоихъ двухъ кокандскихъ родичей, совершенныхъ идіотовъ“.

Кто это? спросилъ Сычъ.

Кярданъ сказалъ:

Одинъ называетъ себя муллою, иногда святымъ.

Это—Ниязча-Агалыкъ, по прозванію Ахмакъ.

Онъ въ своихъ дѣлахъ руководится ложью.

Онъ говоритъ для того, чтобы наполнить желудокъ.

Иной разъ онъ себя назоветъ муллою, иной разъ аминомъ**).

Но онъ не знаетъ правилъ приличія съ обществомъ.

Когда ханъ слышалъ его разсужденія,

То восклицалъ: неси трубку, закажи пловъ, Малля-бей!—

Хромой Бабаджанъ-Ашуръ былъ другой. Онъ былъ

Выдающимся дуракомъ во всѣхъ кокандскихъ владѣніяхъ.

Самъ онъ былъ слѣпой, а ходилъ какъ зрячій,—странно.

День и ночь онъ былъ на попойкахъ.

Когда онъ находилъ проститутку***), то праздновалъ каждый день.

Оставлялъ одну у себя, а за другою идти, бывало.

Съ этими двумя дураками всякое совѣщаніе было криво.

Оба они по городу были извѣстны своею глупостью.

Сычъ сказалъ: „Вы говорите о муфтіи Мухаммадъ-Аминъ-Ходжѣ изъ рода Мангытъ, по занятію писцѣ, который всегда спрашивалъ совѣта у людей безтолковыхъ, неевѣдущихъ и глупыхъ. Когда онъ переписывалъ персидскую или арабскую книгу, то она бывала полна ошибокъ. Тѣмъ не менѣе онъ считалъ себя умнѣе всѣхъ муллъ на свѣтѣ“.

Кярданъ сказалъ: „Опишите мнѣ муфтія Мухаммадъ-Аминъ-Ходжу“.

*) Или: не води насъ за носъ.

**) Аминъ—волостной управитель.

***) Джалибъ.

Сычъ сказалъ:

Его имя было Мухаммадъ-Аминъ-Ходжа муфтій.
Его почеркъ былъ красивъ. Онъ объяснялъ смыслъ.
Его происхожденіе было Кызылбашъ (персіянинъ*);
Онъ переписывалъ книги и дѣлалъ множество ошибокъ.
Разъ я вынулъ изъ своей шкатулки чернилицу;
Онъ ее разхвалилъ и положилъ себѣ въ карманъ.
Онъ упивался наиткомъ гордости и самолюбія;
Онъ продавалъ пенали, шкатулки и веретена.

Сычъ сказалъ: „У меня нѣкоторые опытные родственники живутъ въ пяти шагахъ. Я съ ними хочу посоветоваться“.

Кярданъ сказалъ: „Пошелъ ты въ могилу съ бѣлыми и синими мѣшечками твоихъ родственниковъ!“ Опытные люди составили пословицу: „Пусть твой родственникъ идетъ, но чтобы его бѣлый мѣшокъ не пришелъ“. У ишана Суфи-Аллаяра сказано: „Если родственники не являются съ чистымъ сердцемъ, то не садись съ ними“.

Сычъ сказалъ: „Глина не фарфоръ, а чужой не родной“.

Кярданъ сказалъ: „Это правда. Опытные люди составили пословицу: „Мой черный котель—мой родственникъ“. Также есть пословица: „Пусть умретъ твой родственникъ, но пусть не умираетъ твой другъ“. Сычъ! Протягивай по одежкѣ свои ножки. Ты намекаешь на 1000 чардиваровъ**) въ калымъ, но, вѣдь, время повелителя мусульманъ, Сеидъ-Умаръ-Хана такое время, что вѣтъ предѣловъ Ферганы нѣтъ цвѣтущихъ мѣстностей: на востокъ отъ Кашгара до Узгента и Оша, на югъ до Чарбара, Кундуза и Бадакшана, на сѣверъ до цвѣтущей Кипчакской степи***), на западъ до Маварауннахра¹⁾—простираются владѣнія его. Въ числѣ заселившихся при немъ мѣстностей находятся: Шариханъ, Ура-тюбе,

*) Въ переводѣ: красная голова. Персіяне—шіиты, и ихъ презируютъ сунниты, къ которымъ принадлежатъ все Туркестанскіе мусульмане.

**) Развалины.

***) Т. е. Россія.

¹⁾ Зарѣчье, Траксонсанія.

Канибадамъ, Махрамъ, Карасу, Каракчикумъ, Тойтюбе и др. Посѣвы при немъ стали до того обширны, что воды изъ Сыръ-Дарьи для поливки ихъ не доставало. Если бы уничтожить половину заселенныхъ мѣстъ, то и тогда страна еще будетъ называться цвѣтущею“.

Амиръ Умаръ, второй Хисрау по славѣ,
Своею справедливостью придавъ странѣ блескъ:
(Въ его время) голубь и соколъ уживаются мирно,
Кошка и мышь не имѣютъ другъ отъ друга тайны;
Хромой муравей вползаетъ въ пасть дракона,
Прогуляется тамъ и выходитъ безъ задержки.
Съ волею амира соображаются
Чиновники, офицеры и всадники.

Кярданъ сказалъ: „Такого мирнаго царствованія луна и юпитеръ на небѣ не видали еще, а развалины появляются въ тиранническое царствованіе. Это бываетъ, согласно разсказу о томъ, какъ кургузый осель пожелалъ имѣть рога, но лишился ушей“.

Сычъ сказалъ: разскажи.

Кярданъ сказалъ:

У одного осла не было хвоста.
Однажды онъ возгорѣлъ желаніемъ имѣть хвостъ
И направилъ свои шаги въ степь.
Онъ кричалъ о хвостѣ, да и только.
Затѣмъ, по собственному желанію,
Онъ забрался въ середину нивы.
А земледѣлецъ, увидѣвъ издали его затѣю,
Наскочилъ на него и обрѣзалъ ему оба уха.—
Бѣдный осель хотѣлъ имѣть хвостъ;
Хвоста не нашель, а оба уха потерялъ.

„Послѣ этого ты не упоминай ни объ одномъ разрушенномъ чардиварѣ, а то твои зубы поломаются; ты теперь не . . .
. . . , а сдѣлай свое дѣло во всемъ
согласно съ суннатомъ и уходи. Есть пословица: „Сиротѣ-дѣвушкѣ
на что вѣрѣ? Ты теперь воображаешь себя царемъ Кайкубадомъ*)“

*) Имя одного царя въ Шахнамѣ.

города Кубада и не обращаешь вниманія на насъ. У св ишана Суфи-Аллыра есть стихъ: „Не обращай вниманія на нихъ, если ты обращаешь вниманіе на вѣру“. И древними сказано:

Также: „Сидѣніе сильнаго приведетъ въ движеніе мельницу“.

Тогда сычъ сказалъ: „За покрываломъ мы наговорили много словъ безъ покрывала*). Музыка играетъ понапрасну. Оставимъ же разговоръ до окончанія базма**). Если хотите, послушаемъ-те теперь музыку“.—Виночерпші стали подавать чаши. Вино потекло по жиламъ Кярдана и сына, какъ сокъ поднимается по жиламъ виноградной лозы. Музыка подѣйствовала на нихъ, и имъ показалось, что верхушки плодовыхъ деревьевъ киваютъ другъ другу и говорятъ: „Когда надо брать, ты будь аламаномъ***); а когда надо отдавать, ты будь ходжею и муллою“.—Наконецъ базмъ окончился, и игроки обрадовались полученнымъ подаркамъ. Пиръ прекратился, и люди высунули головы изъ-за воротниковъ, а ноги изъ-подъ подола, чтобы пойти отдохнуть. Каждое сказанное слово попало въ свой центръ.

Когда они остались втроемъ, Кярданъ сказалъ: „Сычъ! Дайте намъ свое согласіе, и мы уйдемъ. Филинъ прилетитъ сюда и передастъ намъ твои слова. Дорожка къ дверямъ не видна, когда бываетъ сухо, а видна, когда бываетъ грязно“.

Сычъ сказалъ: „Съ привычнымъ непріятелемъ и драться приятно“.

Кярданъ сказалъ: „Послѣ ухода непріятеля воткни свою шапсу въ навозъ“.

Тогда провожатый Кярдана, Турумтай сказалъ: „Что это еще за важничанье? Филинъ хорошо сказалъ сычу, что, по пословицѣ, „когда у норовистаго коня вырастетъ грива, онъ не позволяетъ привязать себѣ турсуку, а когда у дурнаго человѣка накопится богатство, онъ не пуститъ къ себѣ даже птицу переночевать“.

*) Т. е. безстыдныхъ.—Сычъ совершенно правъ.

**) Пляска. Пиръ.

***) Родъ суслика, таскающій хлѣбъ изъ мельницъ, а также грабитель.

На эту рѣчь Турумтая Кярданъ сказалъ: „Безъ горячки и душа не бываетъ горяча“. Эй, Бай!*). Пока твоя дочь цѣла, пристрой ее къ гнѣзду, ибо у Амира-Наваи есть стихъ:

Дѣвица, ежедневно отворачивающаяся отъ своей матери,
Имѣть кого-нибудь другого, вздыхающаго по ней.
Родительскій домъ для нея словно змѣя, а жениховскій хорошъ.
Она чванится даже при свиданіи съ матерью.

Сычъ обидѣлся этими словами и сказалъ: „Кто ты такой, что осмѣливаешься намекать на близкое знакомство моей дочери съ кѣмъ-нибудь чужимъ? Добрые говорятъ находчиво, а дурные колко. Что ты хотѣлъ сказать?“

Кярданъ сказалъ: „Ты наивный глупецъ! Твоя рѣчь находится на рѣчи безтолковаго амина Атабая, который купилъ для своей жены калоши на базарѣ, показалъ ихъ какому-то незнакомому мяснику, по имени Халь, и спросилъ, придутся ли эти калоши по ногѣ его женѣ.—Тотъ сказалъ: „Я еще не ставилъ себя на плечи ногѣ твоей жены“. Ты такой же дуракъ, ибо, хотя я приводилъ древнія пословицы, но я не знаю обычаевъ твоей дочери. Есть пословица: „Поступки осла извѣстны его хозяину“.

Тогда сычъ сказалъ: „Ты упомянулъ о Ніязча-Агалыкѣ, Бабаджанѣ и Мухаммадъ-Аминѣ-Ходжѣ муфтіи и просилъ меня не руководиться совѣтами этихъ трехъ дураковъ. Но мои родоначальники разговаривали со св. Соломономъ, миръ ему!

Кярданъ сказалъ: „Не хвастай отцомъ,—ничего этимъ не выиграешь“.

Я слыхалъ рѣчи глупцовъ такіа:

«Мой отецъ былъ визиремъ, или ханомъ земли.

Онъ не принадлежалъ къ человѣческому роду, онъ былъ ангелъ».

Сохрани для себя эти слова, потомъ говори.

Отъ этого хвастовства мнѣ ни капли пользы нѣтъ.

Какая польза отъ долгаго хвастовства?

Какая польза отъ сгнившихъ костей?

*) Обращеніе къ сычу (Бай-оглы), причемъ послѣднее слово не договорено. Со словомъ «Бай» сарты обращаются къ богатымъ людямъ.

Есть еще пословица: „Для чего разспрашивать о предкахъ, когда виденъ самъ мужъ; на что спрашивать о дорогѣ, когда сидишь верхомъ на лошади““. Если будешь руководиться своимъ только умомъ, выйдетъ ли что изъ этого?“

Тогда Кярданъ отчаялся въ успѣхѣхъ и направился къ гнѣзду филина и какъ только увидѣлъ филина, то сухимъ голосомъ сказалъ: „Кто повѣритъ словамъ филина, тотъ можетъ подвергнуться такимъ же обидамъ, какимъ мы подверглись и вынести такія же трудности, какія мы испытали“.

Тогда филинъ сказалъ: „Нѣтъ розы безъ шиповъ, жемчужины безъ раковины и ремесла безъ трудности; нельзя такъ же безъ лишеній достигнуть соединенія съ предметомъ любви. Есть пословица: „Когда время не терпитъ, мужчина перейдетъ рѣчку въ сапогахъ, а лошадь напьется, не выпуская недоуздка““. Или: „Бойся исхода дурнаго дѣла““. —Окончили ли вы дѣло свое?

Кярданъ сказалъ: „Онъ запросилъ у насъ слишкомъ много, и мы не были въ состоянii согласиться“.

Филинъ спросилъ: „Какой отвѣтъ далъ сычъ?“

Кярданъ сказалъ: „Сычъ требуетъ 1000 чардиваровъ съ расписанными нишами, да такихъ новыхъ, чтобы тамъ и тѣни сыча никогда не бывало. Иначе—говорить—если хотя одного чардивара не достанетъ, то не соглашусь. Онъ требовалъ нишъ, а мы предлагали ему дымовыя трубы и уѣхали“.

Филинъ сказалъ: „Тебѣ дали имя *Кярданъ*. Согласно значенію этого имени, ты долженъ „знать дѣло“, но ты никакого дѣла не знаешь, а это противорѣчить твоему имени. Въ Мава-рауннахрѣ,—въ числѣ городовъ, подвластныхъ повелителю мусульманъ Сяидъ-Умаръ-Хану, какъ-то: Ургутъ, Рабатъ, Бушаиръ-бекъ, Хайрабадъ,—городъ Кубадъ отъ зависти исчезъ. Еслибы я имѣлъ за собою такого покровителя, какъ ты, то я въ каждомъ Бухарскомъ туманѣ*) отыскивалъ бы тысячу чардиваровъ и уже давно окончилъ бы дѣло. Ты подобенъ горшечнику, который

*) Округъ.

нуждался въ черенкахъ, чтобы напиться воды, или ткачу, который нуждался въ полѣхъ“.

Кярданъ сказалъ тогда: „Вражда бываетъ послѣ дружбы, а обрывы появляются отъ дороги“. Если кто сталъ сватомъ, то давай ему отвѣтъ, хотя бы это былъ рабъ. Мы не согласны съ пословицей: „Мы стали сватами и сдѣлались чуждыми другъ другу“.

На это филинъ сказалъ, что есть пословица: „Тысячѣ воронъ одинъ комокъ глины“ (*). Твоя рѣчь напоминаетъ тотъ случай, когда пѣвецъ Ишанъ-Калля**) бросилъ свою тюбетейку въ быстро текущую рѣчку, а потомъ не могъ достать ее изъ рѣки и воскликнулъ: „Хорошо, что она пропала: она была мала для моей головы“. Кошка, которая не могла достать мясо съ крючка, сказала: „Тыфу, какое тухлое мясо!“ Оставь ты подобныя рѣчи. Если ты будешь дѣйствовать подобно тому царю, который покровительствовалъ безумнымъ, или подобно царю Мутамиру, который утѣшалъ араба Айину и далъ ему въ невѣсты дѣвицу Райю, то имя твое сохранится до страшнаго суда“.

Кярданъ сказалъ: расскажи.

Филинъ началъ разсказъ: „Въ древнее время жилъ-былъ царь Мутамиръ, который имѣлъ обыкновеніе каждый день читать Коранъ, а каждый понедѣльникъ и каждую среду поклоняться могилѣ возлюбленнаго пророка,—благословеніе Божіе и миръ ему! Въ одинъ вечеръ онъ молился на священной могилѣ, проливая кровавыя слезы.—Это было зимнею порой, вечеромъ. Были тѣ дни, когда гадкій Язидъ убилъ имама Хусаина.—Нѣкто Айина всю длинную и темную ночь кричалъ жалобнымъ голосомъ: „Что это за ночь безъ разсвѣта и безъ призыва муэззиновъ на молитву! Не упала ли башня муэззина? Не схватила ли лисица пѣтуха за горло? Не проглотила ли его земля?“—Черезъ нѣкоторое время Айина замолкъ, и мотылекъ пересталъ кружиться вокругъ его свѣчи.—Не оборвалась ли струна на голосовомъ органѣ его? Или любовь помѣшала раздаваться его голосу?“

*) Т. е. можетъ прогнать ихъ.

**) Въ переводѣ: Ишанъ—пустая голова.

Тогда царь Мутамиръ сказалъ: „Хорошо бы спросить его о причинѣ такого плача“, но стѣснился спросить.—Черезъ нѣкоторое время опять раздался обычный голосъ. Тогда царь Мутамиръ вошелъ въ аудиторію, схватилъ того молодого человѣка за руку, вывелъ его на дворъ и спросилъ о причинѣ крика, говоря: „Эй, молодецъ! развѣ ты не знаешь, что когда опредѣлено больному выздоровѣть, то врачъ самъ къ нему придетъ. Скажи все, чего ты желаешь“. Айина сказалъ: „Я возгорѣлъ страстію любви и нахожусь въ изступленіи. Поймите, царь: пусть никто не подвергается никогда такой страсти, какъ я“.—Царь сказалъ: „О сынъ ансара*), переносящій страданія! Приливъ любви расщеляетъ основаніе зданія вѣры и воздвигаетъ зданіе изступленія; любовь доставляетъ полное блаженство; отъ ея жара постоянно появляется крикъ и потъ“. Царь повелъ его въ кварталъ ансаровъ и спросилъ: „Ансары! знаете ли вы этого юношу?“ Ансары отвѣтили, что они знаютъ его, какъ подметальщика**) чистаго мавзолея пророка***),—благословеніе Божіе и миръ ему!—что онъ славится чистотою жизни между арабами, но что, не смотря на безупречность поведенія, онъ недавно сталъ срамникомъ базара любви и встревоженнымъ соловьемъ лужайки страсти; другаго же упрека со стороны шаріата ему нельзя сдѣлать“.—Царь, услыхавъ такой отзывъ ансаровъ, повелъ Айину въ свой дворецъ, и тамъ, вдохновившись идеаломъ вспомошествованія, приготовилъ ему для уплаты калыма комнату, наполненную до половины динаріями, а также 100 верблюдовъ, 300 головъ рогатаго скота, 300 табунныхъ лошадей, 500 барановъ и много женскихъ уборовъ; созвалъ также храбрыхъ богатырей и оружіе для ихъ состязаній. Потомъ онъ спросилъ у Айины: „Изъ какого племени гіацинтово-

*) Ансаръ—помощникъ, защитникъ. Такъ названы въ Коранѣ (гл. 9, ст. 101 и др.) жители города Медины, принявшіе Мухаммада въ свой городъ во время бѣгства его изъ Мекки, въ 622 г., и потомъ поддерживавшіе его въ борьбѣ съ мекканцами.

**) Джарубяшъ. Составлено изъ *джарубъ*—вѣникъ и приставки *кяиш*, означающей дѣйствующее лицо.

***) Могила основателя ислама находится въ Мединѣ. Значитъ, рассказъ касается жителей этого города.

ароматная и луноликая твоя возлюбленная?—Айина отвѣтилъ: „Разъ, послѣ намаза, въ одной весьма святой и общеуважаемой соборной мечети выполнялись частныя просительныя молитвы. По большой дорогѣ, что противъ мечети, близко проходилъ арабскій аулъ въ 100 кибитокъ. Въ этомъ аулѣ было нѣсколько подобныхъ гуріямъ*), имѣвшихъ походку павлина, а послѣ всѣхъ одна превосходнѣйшая, разряженная пярй**) прошла съ гордостью и кокетствомъ. Ея брови и глаза, подобно лиліи, имѣли тысячу языковъ, которые не перестанутъ говорить мнѣ до конца вѣка. Какъ только отъ ея красоты я обомлѣлъ, то лишился чувствъ. Въ моихъ ушахъ звучалъ голосъ: „О Айина! я—твоя желанная!“ Когда я очнулся, то уже не видѣлъ ничего вокругъ себя.—Тогда царь взялъ Айину съ собою и отправился къ тѣмъ кочевымъ арабамъ. Царь сдѣлалъ нѣсколько переѣздовъ и остановокъ, но нигдѣ ему не понравилось. Въ одномъ мѣстѣ сидѣли представители племени Бани-Салимъ, и царь вошелъ къ нимъ. Бани-Салимы предложили ему подарки и разные угощенія. Но царь Мутамиръ не захотѣлъ принять ничего, и родоначальники племени Бани-Салимъ составляли разныя догадки о причинѣ, почему царь арабовъ не хочетъ принять отъ нихъ угощенія и подарковъ, и думали, что онъ готовится либо къ пиру, либо къ войнѣ. Царь позвалъ тогда Бани-Салимовъ и сказалъ: „Представители племени Бани-Салимъ! Какъ передъ Богомъ скажу, что я съ добрымъ намѣреніемъ пріѣхалъ сюда. Я привезъ золото и подарки. Возьмите и то и другое“. Затѣмъ царь объяснилъ свое намѣреніе. Когда узнали это Бани-Салимъ, то искали отца дѣвицы, а его не было. Послали за нимъ, и когда онъ пришелъ, царь и отецъ дѣвицы начали переговоры. Отецъ ея сказалъ: „Хорошо, но моя дочь взрослая: нужно спросить ея согласія, и тогда я дамъ отвѣтъ“. Онъ пошелъ къ дочери и сказалъ: „Дитя мое! Царь Мутамиръ пріѣхалъ сватать за тебя своего сына, по имени Айина.

*) Гуріи (хурь)—черноскія дѣвицы, обѣщанныя основателемъ ислама его послѣдователямъ въ награду послѣ смерти, въ раю. См. въ Коранѣ во многихъ мѣстахъ.

**) Пярй—сказочная фея. См. Сказки сартовъ.

Какой ты дашь отвѣтъ?“—Когда она услышала имя Айины, то щеки ея покраснѣли, какъ розы. Отецъ понялъ согласіе дочери и сказалъ: „Тише, дитя мое, посиди. Такую дорогую жемчужину, какая ты, я не выдамъ за всякаго недостойнаго“. Дочь сказала: „Батюшка-душа моя! Если вы не хотите выдать меня, то пожалуйста ничего не говорите, ибо родъ Ансаровъ принадлежитъ къ числу избранныхъ друзей пророка,—миръ ему! Стрѣла ихъ молитвы попадаетъ въ цѣль удовлетворенія¹⁾). Смотрите, не говорите рѣзко и обидчиво. Лучше требуйте большого калыма, согласно пословицѣ: „Калымъ той дѣвицы великъ, которую не хотятъ выдать замужъ““. Отецъ такъ и сдѣлалъ. Царь отсчиталъ и выдалъ въ калымъ 100 верблюдовъ, 200 головъ рогатаго скота, 500 барановъ и разныхъ женскихъ нарядовъ. Согласно предопредѣленію, Райя обвѣнчалась съ Айиной.

„Развѣ у твоего царя Шахина нѣтъ такого же имущества? Ваша скупость изобличаетъ ваше невѣжество“,—сказалъ Кярданъ.

Филинь отвѣтилъ: „Не каждому доступно драть козла, итти въ мадрасу и лизать землю²⁾). Пусть у меня научатся, какъ окончить такое дѣло“.—Съ этими словами филинь полетѣлъ въ городъ Кобадъ и пошелъ въ гости къ сычу.

Филинь, какъ только увидѣлъ сыча, то сталъ душить его за горло такъ крѣпко, что оправдывалъ пословицу: „Слѣпой³⁾ того не выпуститъ, что схватилъ““. Поваливъ сыча, филинь сказалъ ему: „Ты не хочешь здороваться со мной, — такъ я отца твоего изуродую“⁴⁾).

Сычъ сказалъ: „Свалившійся въ борьбѣ не удовольствуется⁵⁾). Если ты женихъ, то дѣвица готова, и уши готовы для выслушанія. Тебѣ слѣдуетъ задавать вопросы, а мнѣ отвѣчать“.

Филинь сказалъ: „Твои уши подобны ушамъ писца Муллы-Садыка, который ничего не слышитъ“.

1) Т. е. молитва ихъ будетъ услышана.

2) Т. е. учиться, сидя на полу мадрасы.

3) Каламбуръ на словѣ «суръ» — слѣпой: Кургушъ — слѣпая птица, филинь.

4) Переведено небуквально.

5) Т. е. готовъ еще бороться.

Сычъ сказалъ: „А твои глаза похожи на глаза Муллы-Астара, который не узнавалъ самыхъ почтенныхъ друзей. Развѣ ты не слыхалъ, что глаза видятъ то, что обрушивается на голову? Говорятъ также: „Если ты пріѣхалъ съ хорошимъ извѣстіемъ, то не хандри“. Но ты, когда на твою голову падаетъ затрудненіе, не видишь, какъ выпутаться, и хандришь“.

Филинъ сказалъ: „Здѣсь духовные глаза требуются. Я пріѣхалъ не шутить съ тобою... Изъ запрошенныхъ тобою чардиваровъ устуши, согласно шаріату, 400 и возьми 600“.

Сычъ сказалъ: „Мнѣ нужно 1400 чардиваровъ; съ чего мнѣ уступать 400?“

Филинъ увидѣлъ, что сычъ — страшный скряга, подобно скупому лавочнику и ростовщику Абдуррахиму, который вышибъ бы 30 зубовъ, еслибы ему выдали 1000 чардиваровъ безъ одного. Поэтому филинъ сказалъ: „Приготовь все къ свадьбѣ и пошли за всѣми пернатыми отъ мухи до птицы Анка*). Въ ихъ присутствіи я опредѣлю количество калыма“.

Тогда сова съ торжественностью и блескомъ привезла сына на пиръ. Всѣ птицы собралась и разошлась. По одну сторону сѣли: Анка, фениксъ, черный орелъ, бахринъ, ястребъ, соколъ, мышеловъ, бѣлый лебедь, драхва, журавль, гусь, утка, кукушка, алгынатъ, сурна, суксуръ, чирикъ, киркирекъ и аистъ. По другую сторону усѣлись меньшія птицы. Въ ихъ числѣ были: куропатка, перенелка, скворецъ, дятель, овсянка, полевой голубь, маленькій голубь, воробей, ласточка, щеголь. Птицы были провожатыми жениха Куленгеръ-Султана, филинъ былъ посаженнымъ отцемъ**) со стороны жениха, а свидѣтелями со стороны жениха были ворона и сорока. Посаженымъ отцемъ со стороны невесты былъ Куйгенекъ. Брачную молитву прочиталъ своимъ краснорѣчивымъ языкомъ соловей-краснобай.

Филинъ посмотрѣлъ на Куйгенека и сказалъ: „Объяви калымъ своей невесты“.

*) Баснословная птица, царица птицъ. См. Сказки сартовъ.

**) Поручитель — ваятель.

Куйгенекъ сказалъ: „Въ простонародѣ говорятъ: „Гдѣ пройдетъ большая лодка, тамъ пройдетъ и маленькая лодочка“. Вамъ понятно и извѣстно, что калымъ ея тетки съ отцовской стороны былъ 1000 чардиваровъ. И я дамъ въ приданое тысячу чардиваровъ“.

Тогда филинъ сказалъ: „Я уже доложилъ вамъ, что въ Ферганскомъ ханствѣ нѣтъ чардиваровъ; но если вы желаете, то я могу вамъ дать, сколько угодно, чардиваровъ въ Мава-рауннахрѣ; даже кирпичныя стѣны дамъ“*).

Куйгенекъ отвѣтилъ: „Кажется вамъ не извѣстна пословица, что волкъ гордится нападеніемъ своимъ, но не добычею“. Или: „Пусть будетъ козель, лишь бы давалъ молоко“.

Филинъ, согласившись теперь, вскочилъ и воскликнулъ: „Присутствующие! Послушайте, я дамъ въ калымъ: Ургутъ, Янги-Курганъ, Янги-Рабатъ и старый *сабатъ***), Бушаиръ, Мугуль-Чегенъ, Фирузъ, Нишапуръ, Шахристанъ, Мунши-Сарай, Хальянъ, Итарчи, Джунъ-Мангытъ, Кинягись, Янки-Арыкъ, Ганчи, Газанъ-Дарякъ, Ходжа-Тахиръ, Риштани-Кызылы, Дигабадъ, Хайрабадъ. Довольно ли этого калыма, госпожа Кунышъ-Вану-Аимъ?“

Тогда многія изъ птицъ удивились щедрости филина и роскошному пиру Куйгенека и стали говорить между собою: „Посмотрите на тѣхъ, у кого не болитъ поясница въ то время, когда они ѣдятъ хлѣбъ“.

Куйгенекъ тогда всталъ и сказалъ: „Браво! Мы въ своемъ кругу сейчасъ не могли нахвалиться вашею щедростію. Птицы, присутствующія при опредѣленіи вами калыма, поздравляютъ васъ за справедливость, только не за Хайрабадъ“.

Филинъ спросилъ: что же за причина?

Куйгенекъ сказалъ: „Хайрабадъ стоитъ близко къ рѣкѣ, а сычи воды боятся. Поэтому вмѣсто Хайрабада дайте лучше Мугъ“.

*) Такимъ образомъ филинъ заявлялъ, себя не только хорошимъ сватомъ, но и вѣрно-подданнымъ своего хана, въ царствѣ котораго нѣтъ даже глиняныхъ разрушенныхъ стѣнъ, тогда какъ въ Зарѣчьи, въ Бухарѣ стѣны изъ жженого кирпича стоятъ-де въ развалинахъ.

**) Т. е. корзина. Шутникъ—авторъ прибавилъ слово «сабатъ» для рифмы къ слову Янги-рабатъ.

Филинь сказалъ: „Хорошо, но не спѣшите, Мугъ запущенъ и дороги испорчены. Подобно тому, какъ Ташкентскій Мухаммадъ-Ходжа-Хаджи¹⁾ предпочиталъ скупость и чуть не сталъ несчастнымъ отъ этого. Но есть еще одна дорога... Я до осени поѣду туда и берусь исправить эту дорогу“.

Тогда Куйгенекъ посмотрѣлъ на соловья и далъ ему знакъ начать брачный обрядъ. Соловей, по объявленіи именъ, сѣлъ на вѣтку прославленія и началъ читать слѣдующее: „Слава принадлежитъ Тому, Котораго хвалятъ всѣ хвалители, будучи пылинками передъ солнцемъ и каплями въ морѣ; Тому, всемогущество Котораго проявляется въ листьяхъ деревьевъ и въ волнахъ рѣкъ, Который не можетъ перестать существовать и о познаніи сущности Котораго Его другъ обронилъ съ благодарнаго языка изреченіе: „Слава Тебѣ, Котораго мы не познали истиннымъ познаніемъ“²⁾. Затѣмъ безсчетное превознесеніе принадлежитъ послѣднему изъ пророковъ, Мухаммаду-Мустафѣ,—благословеніе Божіе и миръ ему,—который защищаетъ своихъ падшихъ, согрѣшившихъ послѣдователей. Затѣмъ молитва и миръ четыремъ халифамъ, достойнымъ сподвижникамъ (пророка), которые о насъ заботились, и основателю чистой секты, свѣточу между имамами, великому имаму куфійскому³⁾),—да будетъ надъ нимъ милость Божія! Птицы, присутствующія въ семъ засѣданіи! Утверждаете ли вы бракъ Кунышъ-бану-Аимъ за 1000 чардиваровъ, совершаемый съ ея согласія, на основаніи свидѣтельскихъ показаній? Изъ четырехъ брачныхъ условій по шаріату первое то,—чтобы мужъ не клевалъ жену своевольно; второе,—чтобы онъ поддерживалъ чардивары въ хорошемъ состояніи; третье,—чтобы онъ въ теченіе шести мѣсяцевъ не отлучался безъ вѣсти и не оставлялъ жену безъ пищи и одежды; четвертое,—чтобы онъ безъ законнаго основанія не билъ ее до синяковъ на тѣлѣ“.

1) Т. е. совершившій путешествіе въ Мекку.

2) Разумѣется Богъ, о Которомъ такъ выражается Мухаммадъ.

3) Абу-Ханифа, по ученію котораго исповѣдуютъ пеламъ туркестанскіе мусульмане, Онъ иначе называется Имамъ-Аззамъ т. е. великій имамъ.

Затѣмъ соловей прочелъ фатиху*), и народъ разошелся.

Послѣ этого снохи Кунышъ-Бану-Аимъ, словно насѣдки, привели ее и вручили Куленгеръ-Султану. Куленгеръ-Султанъ нашелъ въ госпожѣ Кунышъ-Бану-Аимъ усладу для сердца своего, и оба они достигли исполненія своихъ желаній (т. е. зажили счастливо).

*) Такъ называется первая глава Корана. Въ переводѣ эта глава читается такъ: «Хвала Богу, Господу міровъ, Милостивому, Милосердому, держащему въ своемъ распоряженіи день суда! Тебѣ поклоняемся и у Тебя просимъ помощи: веди насъ путемъ прямымъ, путемъ тѣхъ, которыхъ Ты облагодѣтельствовалъ, а не тѣхъ, которые подъ гнѣвомъ, ни тѣхъ, которые заблуждаются».

Нѣсколько замѣчаній относительно пословицъ и поговорокъ сартовъ.

Туземное населеніе Туркестанскаго края сохраняетъ въ себѣ большія и совѣмъ еще нетронутыя залежи разнообразнѣйшаго этнографическаго матеріала, изученіе котораго можетъ занять на много лѣтъ многихъ лицъ. Собираніе и обработка этого матеріала можетъ имѣть значеніе не только для науки, но и для нашей жизни и дѣятельности въ Туркестанскомъ краѣ, такъ какъ этнографическія данныя могутъ способствовать лучшему пониманію быта туземцевъ, съ которыми мы вмѣстѣ живемъ и которыми управляемъ. Возможно полный обзоръ туземныхъ пословицъ, загадокъ, примѣтъ, присловій, сказокъ, пѣсенъ, обычаевъ, игръ можетъ уяснить намъ народную психологію туземцевъ и дать намъ ключъ къ пониманію разныхъ сторонъ ихъ жизни, естественно представляющей собою много своеобразнаго и мало понятнаго для насъ, русскихъ, родившихся и выросшихъ въ другихъ жизненныхъ условіяхъ.

Нужно вполнѣ согласиться съ отзывомъ газеты „Englishman“ о туземцахъ Индіи, что послѣдніе представляютъ для англичанъ „закрытую книгу“, сколько бы ни жить съ ними,—и все, что можно сдѣлать въ этомъ случаѣ, это—прочестъ нѣсколько страницъ изъ закрытой книги... Не въ лучшемъ положеніи находимся и мы, русскіе, въ отношеніи Средне-Азіатскихъ туземцевъ, которые представляютъ и для насъ не менѣе закрытую книгу...

Въ настоящемъ выпускѣ напечатанъ переводъ тысячи пословицъ и поговорокъ сартовъ и туземной сказки, составленной изъ пословицъ и поговорокъ. Нѣкоторыя пословицы и поговорки, по своей

ству выраженія ихъ, нельзя было дословно перевести на русскій языкъ, а инныя было бы и неудобно переводить буквально. Въ подобныхъ случаяхъ или совсѣмъ оставлялось неудобное туземное выраженіе безъ перевода, на что указано точками, или же обозначалось курсивомъ выраженіе, которое не отвѣчало подлиннику буквально. Въ скобкахъ и подстрочныхъ примѣчаніяхъ поставлены для ясности перевода добавочныя слова, которымъ въ подлинникѣ нѣтъ соотвѣтственныхъ выраженій.

Напечатанный въ этомъ выпускѣ подборъ пословицъ не великъ, а по справедливому замѣчанію Даля, для вѣрныхъ заключеній о народномъ бытѣ нуженъ полный сборникъ пословицъ; но я въ свое оправданіе могу сказать, что собирать туземныя пословицы далеко не такъ легко, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Ученые туземцы въ большинствѣ случаевъ относятся съ усмѣшкой къ такому занятію, какъ не соотвѣтствующему положенію серьезнаго человѣка, а простые люди—съ недоумѣніемъ и недоустріемъ. Кромѣ того, туземцы затрудняются припоминать много новыхъ пословицъ и поговорокъ, и мнѣ приходилось получать по нѣскольку разъ отъ однихъ и тѣхъ же туземцевъ однѣ и тѣже пословицы, только написанныя въ разномъ порядкѣ. Понятно, и то, что многія пословицы припоминаются туземцами только при случаѣ, а чтобы выждать такой случай, нужно жить постоянно среди туземцевъ.

Пока нельзя требовать отъ собирателя туземныхъ пословицъ и обстоятельнаго объясненія ихъ: если русскія пословицы и поговорки даже въ концѣ XIX не вполне объяснены, то тѣмъ болѣе трудно уразумѣть и растолковать смыслъ пословицъ туземныхъ, когда среди самихъ туземцевъ нѣтъ образованныхъ въ европейскомъ смыслѣ людей.

Къ пословицамъ присоединены поговорки и разныя другія изреченія на томъ основаніи, что народныя поговорки и книжныя изреченія часто употребляются народомъ и не лишены значенія съ общепѣловской точки зрѣнія, такъ какъ относятся къ однимъ изъ самыхъ поучительныхъ фазъ народной культуры (Тэйлоръ).

Особенно это нужно сказать относительно книжныхъ изреченій, указывающихъ на тотъ фактъ, что исламъ и въ этомъ случаѣ оказалъ большое вліяніе на духовную жизнь сартовъ.

Изъ напечатанной въ этомъ выпускѣ сказки видно, какое употребленіе пословицы и поговорки находятъ въ жизни сартовъ: пословицами и поговорками туземцы не только любятъ украшать свою рѣчь, но пользуются ими и въ официальныхъ случаяхъ. Въ 1894 г. я случайно видѣлъ, какъ репетиторъ (мукарриръ) одной ташкентской мадрасы, оставшись безъ мѣста, привелъ въ своемъ прошеніи по этому случаю поговорку, что „птица летаетъ при помощи крыльевъ, а садится при помощи хвоста“, желая сказать этимъ, что при каждомъ преподавателѣ (мударрисѣ) должны быть два репетитора, безъ которыхъ его уроки не будутъ хорошо усваиваться слушателями.

Что касается происхожденія пословицъ, то оно, по словамъ Буслаева, восходитъ ко временамъ доисторическимъ: „какъ языкъ отъ древнѣйшей эпохи, по преданію, переходитъ изъ рода въ родъ, сохраняя и до нашихъ временъ свои существенныя свойства въ устахъ народа; такъ и пословица, составлявшаяся при чуждыхъ нашимъ временамъ обстоятельствахъ давно уже угасшей жизни, по преданію же, доходитъ и до насъ въ народной рѣчи“*). По словамъ Даля, „пословица не сочиняется, а вынуждается силою обстоятельствъ, какъ крикъ или возгласъ, невольно сорвавшійся съ души; это—цѣлыя изреченія, сбитыя въ одинъ комъ, въ одно междоиметіе. Сборникъ же пословицъ—сводъ народной премудрости и суетумудрія; это—стоны и вздохи, плачь и рыданія, радость и веселіе, горе и утѣшеніе въ лицахъ; это—цвѣтъ народнаго ума, самобытной стати; это житейская народная правда; судебникъ, никѣмъ не судимый. Что не болитъ, то и не плачетъ; что не дошло до народа, не касалось житья-бытья его, то не шевелило ни ума, ни сердца его, и того въ пословицахъ нѣтъ; что внушалось добромъ либо лихомъ, вошло въ бытъ его, то найдете и въ пословицѣ“**).

*) Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. Сочиненіе О. Буслаева. Т. I. Русская народная поэзія. Спб. 1861 г. Стр. 78.

**) Пословицы русскаго народа. Сборникъ пословицъ, поговорокъ.... Влад. Далъ. Изданіе второе. Спб. 1879. Напутное къ первому изданію.

Такимъ образомъ, проф. Буслаевъ говоритъ только о древнемъ происхожденіи пословицы, не касаясь вопроса о самомъ способѣ появленія этого рода народного творчества, а собиратель русскихъ пословицъ Даль признаетъ ихъ какъ бы самостоятельными формами человѣческой мысли, не стоящими въ связи съ другими словесными произведеніями народного духа. Проф. Потебня высказываетъ новый и оригинальный взглядъ на происхожденіе пословицъ. Въ изданныхъ въ 1894 г. лекціяхъ его по теоріи словесности, онъ говоритъ, что пословицы, эти краткія словесныя произведенія, весьма разнородны и что одинъ изъ видовъ пословицъ примыкаетъ непосредственно къ баснѣ и есть не что иное, какъ сокращеніе басни. Способъ превращенія басни въ пословицу бываетъ двоякій: или отбрасывается содержаніе, фабула басни, а конечное изреченіе, нравоученіе переходитъ въ пословицу; или наоборотъ, все содержаніе басни сокращается въ изложеніи до краткаго изреченія, мораль котораго подразумѣвается. Только такимъ предположеніемъ и объясняется, почему многія пословицы намъ непосредственно непонятны и требуютъ растолкованія, т. е. подысканія соотвѣтствующаго изреченію факта, изъ котораго пословица вытекла, какъ прямое логическое заключеніе. Напримеръ, какъ объяснить пословицу: „Онъ и долотомъ рыбу удить“, если не предположить конкретнаго факта, служащаго основаніемъ этому изреченію. Такимъ фактомъ и является цѣлый рассказъ: шайка воровъ согласилась ограбить простаковъ. Одинъ изъ воровъ сѣлъ на берегу рѣчки, навязалъ на удочку долото и спустилъ его въ воду. Подходитъ одинъ изъ простаковъ, которыхъ воры хотѣли ограбить, и спрашиваетъ: „Чѣмъ ты рыбу ловишь?“ — „Долотомъ“, отвѣчалъ воръ. — „Развѣ можно долотомъ рыбу ловить?“ спросилъ простакъ. — „Какъ же, подожди, посмотри“, сказалъ воръ. — Простакъ сталъ смотрѣть, а въ это время товарищи вора очистили возъ простака. Подобно этому изреченію: „Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней“, или: „Собака на сѣнѣ лежитъ, сама не ѣстъ и другимъ не даетъ“ получились изъ полныхъ рассказовъ, которые сократились до

одного предложенія, приче́мъ подро́бности разсказа, хотя отпали, но содержатся въ мысли и могутъ быть легко восстановлены.

Изъ этихъ и другихъ подобныхъ примѣровъ проф. Потебня выводитъ заключеніе, что и всякій другой разсказъ можетъ быть сжатъ до краткаго изреченія. Что же касается формы, какую принимаетъ сжатый разсказъ, то можетъ оставаться таже *конкретная* форма, какая была въ баснѣ, или разсказѣ, какъ напри́мѣръ: „Повадился кувшинъ по воду ходитъ, такъ ему и голову сложить“. Въ другихъ случаяхъ, при сокращеніи басни или разсказа, дѣлается обобщеніе единичнаго случая, возводимое въ правило, напри́мѣръ: „Кошку бьютъ, а невѣтку замѣтку даютъ“...

Въ иныхъ случаяхъ сокращенію подвергается самый выводъ, нравоученіе басни, какъ, напри́мѣръ: „Богу молись, а къ берегу гребись“. Нѣкто тонулъ и взывалъ о помощи къ св. Николаю, заступнику плавающихъ. Явился св. Николай и говоритъ: „Ты рукой махни, махни!“—Этому разсказу соотвѣтствуетъ древняя греческая басня о человѣкѣ, у котораго завязъ возъ и который сталъ взывать о помощи къ Гераклу. Явился Гераклъ и говоритъ: „Ты сперва возмись за снѣцы колеса, подгони воловъ и тогда обращай съ молитвой къ богамъ“^{*)}).

Басня и другія поэтическія произведенія, по словамъ проф. Потебни, разъясняютъ частный случай, сводятъ разнообразныя черты, заключающіяся въ немъ, къ небольшому числу ихъ. Тоже самое, только въ большей мѣрѣ, т. е. съ большей краткостью, дѣлаетъ пословица. Эти относительно небольшія умственные величины каждый разъ являются замѣтителями тѣхъ массъ мыслей, изъ которыхъ онѣ возникли и которыя вокругъ нихъ группировались. Человѣкъ, располагающій сознательно значительнымъ количествомъ поэтическихъ образовъ, располагающій ими такъ, что они свободно приходятъ ему на мысль, тѣмъ самымъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи множество образовъ, которые обобщаетъ въ пословицѣ подобно тому, какъ алгебра обобщаетъ

^{*)} У сартовъ есть очень близкая къ этому поговорка: «Спутай покрѣпче верблюду ноги, а потомъ возложи упованіе на Бога». Ср. рус.: «На Бога надѣйся, а самъ не плошай».

конкретныя величины. Этотъ процессъ проф. Потебня называетъ процессомъ сгущенія мысли*).

Рядомъ съ пословицами, возникшими изъ большихъ поэтическихъ произведеній, путемъ сокращенія послѣднихъ, сжиманія ихъ до одного періода иногда до одного выраженія, во всякомъ случаѣ до одной синтаксической единицы, существуетъ особый родъ пословицъ, коренящихся непосредственно на наблюденіи. Для примѣра тотъ-же авторъ указываетъ на пословицу: „*Сухая ложка ротѣ деретъ*“ и говоритъ, что она возникла изъ наблюденія, взятаго изъ жизни, что деревянная, шероховатая ложка можетъ сдѣлать царапину во рту. (Не совсѣмъ точно: слѣдовало бы сказать, что всякая деревянная ложка сухая производитъ непріятное ощущеніе, когда попадаетъ въ ротъ, а намоченная, особенно намашенная деревянная ложка не производитъ непріятнаго ощущенія). Перенесите этотъ образъ на человѣческіе поступки, и получится пословица. Точно также наблюденіе, что „*безъ поджога дрова не горятъ*“ становится пословицей, когда это выраженіе относятъ къ коноводу, къ зачинщику извѣстнаго дѣла. Подобнымъ же образомъ проф. Потебня объясняетъ происхожденіе пословицъ: „Не было снѣгу, не было слѣду“ и „Изъ избы сора не выноси**“).

Что-же касается *поговорокъ*, то онѣ, по объясненію проф. Потебни, относятся къ пословицамъ, какъ эмблема къ баснѣ: басня и пословица отвѣчаютъ на вопросы, вызываемые народною жизнію, на вопросы сложные, касающіеся нѣсколькихъ дѣйствующихъ лицъ съ ихъ качествами, или же дѣйствій съ ихъ признаками; поговорка, какъ эмблема, есть индикаторный образъ не такой сложный, какъ въ пословицѣ, а отдѣльно взятаго лица, качества или дѣйствія. Напримѣръ: „собака на снѣгѣ“, „волчій ротъ“, „лисий хвостъ“, „это мнѣ на руку“, „это ему не по нутру“, „стать въ тупикъ“ и др. Или: „У него всей одежи

*) А. А. Потебня. Изъ лекцій по теоріи словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Харьковъ, 1894. Стр. 82—97.

**) Тамъ-же, стр. 102—108.

двѣ рогожи, да куль праздничный“. Если сказать: „Тяну лямку, пока не выроютъ ямку“, то будетъ пословица, а выраженіе „тяну лямку“ — поговорка. Точно также выраженіе „везетъ“ — поговорка, а если сказать: „дураку счастье везетъ“, то получится пословица. Или: „убить бобра“ составляетъ — поговорку, а выраженіе: „Не убить бобра, не видать добра“ (т. е. шкуры его) есть уже пословица*).

Такимъ образомъ поговорка есть недоговоренная пословица, сокращеніе пословицы, а не что-нибудь новое, отличное отъ пословицы. Поэтому-то пословицы и поговорки обыкновенно и являются въ сборникахъ рядомъ, а не отдѣльно однѣ отъ другихъ; поэтому и въ настоящемъ выпускѣ вмѣстѣ съ пословицами сартовъ помѣщены и поговорки.

Несомнѣнно также, что пословицы и поговорки сартовъ большею частію имѣютъ древнее происхожденіе; но при этомъ нужно имѣть въ виду, что однѣ изъ нихъ принадлежать вообще тюркскимъ народамъ и встрѣчаются у киргизъ, татаръ и турокъ, а другія заимствованы у персовъ. Смѣшанное происхожденіе сартовъ сказалось такимъ образомъ и на ихъ пословицахъ и поговоркахъ. Въ этомъ отношеніи пословицы сартовъ нельзя назвать вполнѣ самобытными; тѣмъ не менѣе и онѣ заслуживаютъ вниманія и изученія, потому что составляютъ несомнѣнное духовное достояніе народа, потому что ихъ остроуміе такъ же свѣжо и смыслъ ихъ такъ же справедливъ, какъ и въ старину. Кромѣ этихъ практическихъ качествъ, пословицы сартовъ поучительны по своему значенію въ этнографіи: „съ теченіемъ исторіи пословицы не измѣнили своего характера, съ начала до конца удерживая свой точно опредѣленный тонъ“ (Тэйлоръ).

Формы жизни общественной, а тѣмъ болѣе государственной, тѣмъ искусственнѣе, чѣмъ онѣ сложнѣе и чѣмъ больше чужихъ вліяній онѣ испытали на себѣ; но первоначальная форма народной жизни, то есть, семейная жизнь, жизнь близъ домашняго очага,

*) А. А. Потебня, стр. 108—111. Тамъ-же см. и др. примѣры.

всегда самобытна и отличается, къ счастію этнографовъ, особенною любовью къ родной старинѣ. Въ этихъ-то именно памятикахъ отдаленнаго народнаго творчества этнографъ и находитъ болѣе характерныя и часто болѣе симпатичныя черты народнаго характера. Религіозныя представленія, взаимныя отношенія супруговъ и родителей къ дѣтямъ, домашній бытъ съ его обычаями и развлечениями, сказки и прочія созданія народнаго духа, воспитывавшія часто въ теченіе вѣковъ молодая поколѣнія, примѣты и заговоры, замѣнявшіе людямъ въ теченіе долгаго періода точную науку, и наконецъ взглядъ на общественныя отношенія, — все это этнографъ находитъ въ памяти народа, въ произведеніяхъ первобытнаго творчества его. „Какъ археологъ спускается съ киркою и заступомъ въ глубину земли, чтобы находить слѣды прошлаго въ костяхъ, черепахъ, камняхъ: такъ филологъ пытается возсоздать образъ первобытной жизни изъ обломковъ словъ, вынесенныхъ на берегъ преданія изъ пучины неизмѣримо далекихъ временъ“^{*)}).

Этнографъ тщательно собираетъ и еще тщательнѣе долженъ изучать собираемый имъ матеріалъ, не стѣсняясь его количествомъ и не бракуя его качествъ съ предвзятой цѣлью: „Чтобы распознать и дойти до вѣрныхъ заключеній о бытѣ народномъ, нуженъ не цвѣтникъ пословицъ, не выборка того, что намъ правно, а полный сборникъ, хотя бы цѣлая четверть его и не приходилась по нашему вкусу“ (Даль).

Туземныя пословицы имѣютъ еще и то значеніе, что самый языкъ ихъ представляетъ важный предметъ для изученія: языкъ пословицъ долженъ по-преимуществу считаться языкомъ *народнымъ*, такъ какъ въ пословицахъ выраженія не сочиняются, какъ въ книжной рѣчи, а подъ вліяніемъ чувства вырываются изъ глубины души и потому отличаются особою силою и выразительностію. И съ этой стороны подлинный текстъ пословицъ можетъ дать филологу богатый матеріалъ при изслѣдованіи мѣстнаго языка, какъ въ лексическомъ, такъ и въ синтаксическомъ

^{*)} О. Шрадеръ, Опытъ сравнит. языковѣдѣнія и первобытная исторія. Перев. съ нѣм. Спб. 1886 г. Предисловіе.

отношеніяхъ. Если русская грамматика, уже достаточно разработанная, можетъ и должна многому еще научиться у пословицъ, а во многихъ частяхъ своихъ должна быть даже передѣлана, какъ говоритъ Даль, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о грамматикѣ языка сартовъ, совершенно еще не разработанной.

Первымъ европейцемъ, обратившимъ вниманіе на пословицы Туркестанскихъ туземцевъ былъ Германъ Вамбери, издавшій въ 1867 году въ Лейпцигѣ сборникъ въ 358 стр. „Gagataische Sprachstudien“, содержащій въ себѣ краткій очеркъ грамматики, хрестоматію и словарь джагатайского языка. Въ этомъ сборникѣ, на стр. 45—58, былъ напечатанъ текстъ и переводъ 112 пословицъ; въ III вып. Туркестанскаго Ежегодника (Спб. 1874) были напечатаны 103 киргизскихъ пословицъ въ русскомъ переводѣ; въ киргизской хрестоматіи Я. Лютша (Ташкентъ, 1883) напечатанъ въ русской транскрипціи киргизскій текстъ 273 пословицъ Перовскихъ киргизъ; въ изданной въ 1889 г. книгѣ Н. И. Гродекова „Киргизы и Кара-киргизы Сыръ-Дарьинской области“, на стр. 261—298, напечатаны въ русскомъ переводѣ 658 пословицъ и поговорокъ туземныхъ (киргизскихъ), большая часть которыхъ перешла къ сартамъ.

Помѣщенные въ настоящемъ выпускѣ пословицы были первоначально напечатаны вмѣстѣ съ подлиннымъ текстомъ ихъ въ I и II вып. Трудовъ Сыръ-Дарьинскаго областного статистическаго комитета*), а въ настоящемъ изданіи перепечатаны безъ подлиннаго текста (въ избѣжаніе излишнихъ расходовъ), но сгруппированы по содержанію, причемъ исправленъ и самый переводъ ихъ по требованіямъ русской рѣчи.

Что касается особенностей подлиннаго выраженія пословицъ, то необходимо имѣть въ виду, что въ большинствѣ случаевъ онѣ представляютъ собою двуступенныя, отличающееся краткостію и живостію выраженія и оканчивающееся рѣимой.

*) Первая серія этихъ пословицъ (№№ 1—486) была перепечатана проф. Вамбери съ краткимъ предисловіемъ подъ заглавіемъ: „Die Sarten und ihre Sprache“. Von H. Vambery.

Примѣры: Атанынгъ кюгли—балада,
 Баланынгъ кюгли—далада.

Атадынъ угулъ тугмась му?

Атанынгъ юлыны тутмась му?

Яу тюби иль булуръ,

Джаръ тюби юль булуръ.

Расчлененность двухъ полустишіи составляетъ отличительный характеръ туземной пословицы. Поговорки и такъ называемыя изреченія, столь любимыя сартами, этихъ свойствъ не имѣютъ. Изреченія обыкновенно—плодъ благочестиваго настроенія мусульманскихъ книжниковъ, не всегда обладавшихъ поэтическимъ даромъ и потому слагавшихъ силлабическія вирши, напоминающія вирши русской юго-западной литературы. Но уваженіе къ религіозному авторитету мусульманскихъ святыхъ перенесено и на ихъ вирши, которыя принимаются въ живой рѣчи даже съ большимъ почтеніемъ, чѣмъ древняя пословица, такъ какъ послѣдняя служитъ остаткомъ древней, языческой старины, а изреченіе святаго, въ родѣ Суфи-Аллаяра или Хазрята-Яссави переноситъ сарта въ мусульманскій міръ и кромѣ того рекомендуетъ его самого въ глазахъ слушателей, какъ человѣка благовоспитаннаго и набожнаго*).

Краткость и живость выраженія пословицъ достигаются опущеніемъ глаголовъ и союзовъ и сліяніемъ разныхъ предложеній. Опущеніе союзовъ достигается тѣмъ легче, что *условная* форма глагола уже предполагаетъ условный союзъ (если—то), а *временная* форма и совсѣмъ не требуетъ союза времени (когда—тогда); *причинный* союзъ также легко можетъ быть подразумѣваемъ по смыслу, а относительный союзъ (кто—тотъ) заключается въ причастной формѣ.

*) Изъ напечатанной въ этомъ выпускѣ кокандской сказки между прочимъ видно какимъ широкимъ употребленіемъ пользуются въ обыкновенномъ разговорѣ изреченія мусульманскихъ благочестивыхъ людей.

Примѣры: Мужъ—голова, жена—шея.
Друзей—двое, враговъ—восьмеро.
Домъ съ дѣтьми—базаръ.
Домъ безъ дѣтей—могила.
Мужчинъ много—дровъ нѣтъ,
Женщинъ много—воды нѣтъ.
Ищущій безъ недостатка друга
Остается безъ друга. И мн. др.

Въ поговоркахъ краткость выраженія достигается недоговариваніемъ мысли. Примѣры:

Отпусти гостя и освободи голову (отъ заботы).
Не смѣйся надъ другомъ,—и на твою голову придетъ (бѣда).
Дуракъ собираетъ дубинки (на свою голову).
За службу—клевета. И мн. др.

Кромѣ рѣзкихъ, какъ созвучія слоговъ въ концѣ полустипій, въ пословицахъ сартовъ допускается созвучіе цѣлыхъ словъ, причемъ ассонансъ слышится не только въ гласныхъ, но и въ согласныхъ звукахъ. Съ этой цѣлію въ обоихъ полустипіяхъ встрѣчаются или одни и тѣже слова, или слова подбираются по наибольшему созвучію. Напримѣръ:

Йитимъ-кызъ ауга чикарь,—
Башидинъ гауга чикарь.
Анасызъ йитимъ шумъ йитимъ,
Аналыкъ йитимъ гуль йитимъ.
Ирляръ кубъ булса, утъ йокъ,
Хатунларъ кубъ булса, су йокъ.
Базаръ курки дуръ бакаль,
Йигить курки дуръ сакаль.

Одновременно съ ассонансомъ, въ туземной пословицѣ встрѣчается и аллитерація, причемъ у сартовъ она выступаетъ рѣзче, чѣмъ у европейскихъ народовъ. Напримѣръ:

Кылычъ кыныда куръ,
Йигить куйныда куръ.

Куль кутурса кудукна чичарь,
Ить симирся игасинь капарь.
Кюльдинь тамь булмась,
Кулдинь угуль булмась,
Кумдынь кургань булмась,
Кулдынь бикь булмась.
Куль бирлянь куймакъ йисянгь, кустурмай куймась;
Чури бирлянь чильпакъ йисянгь, чичурмай куймась.

Но самую отличительною особенностью пословиц сартовъ составляетъ ихъ своеобразный параллелизмъ, состоящій не въ простомъ развитіи двухъ рядомъ стоящихъ мыслей въ одной и той-же формѣ, а въ усиленіи главной мысли сравненіемъ или противоположеніемъ. Напримѣръ:

Два ножа въ одиѣхъ ножнахъ не умѣстятся,
Двѣ любимицы въ одномъ сердцѣ не умѣстятся.
Отъ хорошаго человѣка имя останется,
Отъ дурного человѣка кляуза останется.
Если умереть жена у богача, то обновится постель у него,
Если умереть жена у бѣдняка, то разболится голова у него.
Безъ отца сынъ—дурной,
Безъ матери дочь—дурная.
Воспитанный отцомъ острить стрѣлы будетъ,
Воспитанный матерью кроить одежду будетъ.
Дочь походить на тетку по матери,
Сынъ походить на дядю по матери.
Слова богатаго съ приказаніемъ,
Слова бѣдняка съ сожалѣніемъ.
Другъ на голову смотреть,
Врагъ на ноги смотреть.

Не увеличивая примѣровъ, можно сказать вообще, что нѣкоторыя пословицы сартовъ по своему складу и содержанію близко напоминаютъ приточныя изреченія ветхаго завѣта, сохранившіяся въ кн. Притчей и Екклесіаста Соломона и въ кн. Сираха. Въ тѣхъ и другихъ преобладаютъ сравненія и противоположенія, напра-

вленные къ назиданію и расчлененныя на два полустишія, близко соприкасающіяся своими мыслями. Таковы, напримѣръ, изреченія кн. Притчей:

Мудрые наследуютъ славу,
Безумцевъ постигнетъ безславіе.
Мудрость—на устахъ умнаго,
Палка—на спинѣ неразумнаго.
Добрая жена—въенецъ для мужа,
Порочная жена—костоѣда для него.
Бѣднаго ненавидятъ ближніе,
У богатаго много друзей.
Нищій говорить съ мольбой,
Богатый отвѣчаетъ съ дерзостью.
Слава юношей—сила ихъ,
Украшеніе старцевъ -- сѣдина*).

Въ пословицахъ сартовъ при помощи сравненій сопоставляются иногда совершенно разнородные предметы и сближаются по одному случайному признаку, о какомъ европейцу, живущему при другихъ условіяхъ домашней и общественной жизни и имѣющему о многихъ предметахъ инныя понятія, не можетъ притти и въ голову. Напримѣръ:

Женщина жирѣетъ во время траура, вошь—отъ кака.
Рису—полотье, женщинѣ—объятія. (Полотье=объятію).
Въ старой одеждѣ вошь ѣдка,
У злого человѣка рѣчь ѣдка.
Если ворона будетъ твоей сосѣдкой,
То пищей твоей будетъ навозъ.
Лошадь въ худобѣ,
Дѣвица въ сиротствѣ (обѣ жалки).

Въ пословицахъ сартовъ очень часто берутся для сравненія лошади, коровы, овцы, козы, верблюды, ослы, собаки и проч., при чемъ сопоставленія дѣлаются неожиданныя и грубыя,

*) Въ кн. Спраха находятся подобныя же изреченія, въ которыхъ выражалась житейская мудрость древнихъ евреевъ.

напримѣръ: „Нѣкоторыя женщины выносливы—какъ верблюдъ, а нѣкоторыя—какъ разорванная собакой кишка“ т. е. никуда не годятся*). Сравненіе людей съ животными до того обычно въ пословицахъ сартовъ, что и объясненіе этого вошло въ поговорку: „Есть люди, какъ узоръ среди людей; есть люди, лучше которыхъ животныя“ и „Пестрота у животныхъ снаружи (въ шерсти), пестрота у людей (лукавство)—внутри“ (№№ 885 и 886). При этомъ мужчина всегда стоитъ неизмѣримо выше женщины, не занимающей въ семейной жизни сартовъ должнаго положенія и не имѣющей мѣста въ обществѣ. По пословицѣ № 57, мужчина съ мѣдной головой лучше женщины съ золотой головой; по пословицѣ № 62, женщина—безъ ума, лягушка безъ—хвоста, а по пословицѣ № 66,—у женщины нѣтъ вѣрности, у собаки нѣтъ измѣны. Характерна по сравненію поговорка № 469: „Ложный пиръ (глава дервишей)—корова, а его послѣдователи—быки“. (См. объясненіе на стр. 32).—Иногда сравненіе при кажущейся простотѣ бываетъ глубокомысленно, наприм. въ пословицѣ: „Нечистота сердца (злоба) сойдетъ, когда выскажешься; съ руки нечистота сойдетъ, когда вымоешь руку“. Или: „Кровь не смывается кровью, водой смывается“. Или: „Если будешь ласковъ, то и змѣя выползетъ изъ норы; если будешь говорить грубо, то и умъ выйдетъ изъ головы“.

*) Въ пословицахъ и поговоркахъ сартовъ встрѣчаются иногда совсѣмъ непривычныя выраженія. Изъ напечатанной выше сказки видно, что въ веселой компаніи можно, пользуясь пословицами и поговорками, очень легко наговорить «словъ безъ покрывала». (См. стр. 98). При этомъ невольно припоминаются любопытныя подробности, имѣвшія мѣсто во время изданія подлиннаго текста упомянутой сказки. Когда возникло сомнѣніе относительно нѣкоторыхъ, не переводимыхъ на русскій языкъ мѣстъ, я обратился къ нѣкоторымъ солиднымъ туземцамъ за разъясненіемъ моего недоумѣнія, и мнѣ отвѣтили эти почтенные люди, что въ сказкѣ возможно допускать всякія выраженія, а тѣмъ болѣе отъ лица, не пользующагося уваженіемъ: самъ-де Абу-Юсуфъ, одинъ изъ первоклассныхъ авторитетовъ мусульманской юриспруденціи, выслушавъ непривычный отвѣтъ глупца именно потому, что это былъ глупецъ (стр. 94); человекъ умный и почтенный, конечно-де, такихъ глупостей говорить не станетъ.—Ужъ-таки пріятно въ этомъ, что шутки и остроты сартовъ до дѣхъ поръ будутъ грубы, пока мусульманская женщина не найдетъ себѣ доступа въ общество мужчинъ, права котораго, безъ сомнѣнія, грубы и не могутъ смягчаться въ отсутствіе женщины,

Сравненія въ пословицахъ сартовъ высказываются не только въ прямой, утвердительной формѣ, но и въ вопросительной. Такъ, напримѣръ:

«Человѣкъ человѣку равенъ-ли?»

«Зрѣлому плоду сырой равенъ-ли?»

«Бадамъ съ Арысомъ^{*)} равенъ-ли?»

Кто не любить дѣвушки?

Кто не пьетъ кумыса?

Сынъ не отъ отца ли родится?

Не отцовской ли дороги придержится?

Вопросительная форма пословицъ встрѣчается рѣдко и тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе производитъ на человѣка, потому что вопросъ здѣсь не выражаетъ сомнѣнія, а прямо предполагаетъ утвердительный отвѣтъ, еще болѣе усиливаемый вопросомъ.

Вмѣстѣ съ сравненіями въ пословицахъ видное мѣсто занимаютъ *противоположенія*, когда одному предмету противопоставляется другой предметъ. Этотъ способъ выраженія, извѣстный и у европейскихъ народовъ, у азіатскихъ пользуется гораздо большимъ распространеніемъ. Какъ видно изъ самыхъ пословицъ, мужчина противопоставляется женщинѣ, добрая жена—женѣ злой; дѣти, имѣющія родителей—сиротамъ; дѣти богатаго человѣка—дѣтямъ бѣдняковъ; родственники—чужимъ; гость—хозяину; другъ—врагу; хорошій человѣкъ—дурному человѣку; умный—глупому; богатый—бѣдному; щедрый—скупому; сытый—голодному и т. д. (Примѣры смотри въ соотвѣтственныхъ отдѣлахъ пословицъ).—Противоположенія встрѣчаются у сартовъ не только тогда, когда рѣчь идетъ о двухъ различныхъ предметахъ, но и тамъ, гдѣ говорится объ одномъ предметѣ, напримѣръ: „Болѣзнь появляется легко, а проходитъ трудно“. Или: „Правда гнется, но не ломается“. Иногда основная мысль пословицы выясняется или усиливается противоположными сопоставленіями, напримѣръ: „Кто говорить не думая, тотъ умереть не хвора“; или: „Болѣзнь есть, собо-

^{*)} Бадамъ—рѣчка города Чимкента, Арысъ—рѣчка въ 40 верст. отъ Чимкента.

лѣзущихъ нѣтъ; печаль есть, сочувствующихъ нѣтъ“; или: „Кто хочетъ достать розу, тотъ уколится объ ея шипы; кто хочетъ поѣсть меду, того ужалятъ пчелы“.

Что касается животныхъ и неодушевленныхъ предметовъ, которые вводятся въ пословицы для сравненій, то они въ качественномъ отношеніи различаются между собою: аргамакъ цѣнится выше лошади, осель считается ниже лошади; верблюдъ считается образцомъ выносливости и ворчливости, одногорбый верблюдъ ставится выше двугорбаго за свою силу; куланъ считается образцомъ неукротимости, жеребецъ—злости, олень—осторожности и боязливости; овца лучше козы, баранъ выше овцы; собака уважается за вѣрность хозяину; левъ считается представителемъ силы и величія; кошка упоминается, какъ существо слабое, но хитрое, а крыса и мышь—какъ глупые и ничтожные звѣрки. Изъ птицъ выше цѣнятся охотничьи птицы; аистъ уважается, ворона упоминается для насмѣшки, курица цѣнится низко, а самая дрянная птица—сычъ; самцы вообще ставятся выше самокъ; лягушка презирается, змѣя считается злобною, а муравей и жукъ ничтожными. Изъ растений хлѣбные злаки цѣнятся выше другихъ растений; а изъ цвѣтовъ выше всего роза, какъ символъ нѣжной красоты. Изъ деревьевъ упоминается тополь для олицетворенія силы. Изъ неодушевленныхъ предметовъ упоминаются въ пословицахъ: домъ съ его очагомъ, котель, ложка, чашка; сабля съ ножнами, ножъ, лукъ со стрѣлами, плеть, халатъ, шапка, сапоги и др. Наконецъ въ пословицахъ упоминаются и разные занятія жителей, въ числѣ которыхъ земледѣлію отводится первое мѣсто.

Было бы интересно представить здѣсь картину народнаго быта сартовъ на основаніи пословицъ и поговорокъ; но такая картина можетъ быть представлена тогда, когда будутъ собраны и изданы и прочіе этнографическіе матеріалы, а въ настоящемъ выпускѣ указываются только основныя стороны семейной жизни сартовъ, на основаніи пословицъ и поговорокъ ихъ. Семейная жизнь составляетъ самую важную и самую интересную сторону

народнаго быта туземцевъ, потому что положеніе семьи имѣетъ первостепенное значеніе въ жизни всѣхъ народовъ древнихъ и новыхъ, а равно и по тѣмъ особымъ условіямъ, въ какихъ находится семья у сартовъ. Въ настоящее время мы знаемъ сартовъ—мусульманъ, среди которыхъ исламъ началъ распространяться только въ VIII вѣкѣ по Р. Х., но исторія знаетъ сартовъ гораздо ранѣе: уже во время Птолемея, Александрійскаго географа и математика, жившаго въ первой половинѣ второго столѣтія по Р. Х., сарты (яксарты) несомнѣнно существовали и имѣли города на Сырь-Дарьѣ.

Современные наши сарты могутъ по праву, на основаніи Корана и шаріата, жениться на двухъ, на трехъ, на четырехъ женахъ*), но древняя пословица говоритъ, что „Мужъ и жена—пара воловъ, соединенныхъ однимъ ярмомъ“. Можетъ быть, въ томъ-же смыслѣ говорится: „Оба—одинъ человекъ, какъ чересѣдельникъ у телѣги“, соединяющій двѣ оглобли. Это значитъ, что древній, чисто народный взглядъ сартовъ признавалъ единоженство, имѣющее цѣлью равномерную трудовую жизнь супруговъ, что вызывалось самымъ земледѣльческимъ бытомъ сартовъ, указаніе на который находится въ той же самой пословицѣ: сарты, какъ и другіе древніе народы пользовались и до сихъ поръ пользуются при обработкѣ земли ярмомъ воловъ**). При занятіяхъ земледѣліемъ, мужчине естественно было брать себѣ помощницу и продолжать съ нею тѣсную, неразрывную жизнь, какъ говорится въ пословицѣ: „Жена—помощница мужа, дрова—последнее дѣло въ домашнемъ обиходѣ“. Или: „Мужъ—голова, жена—шея“. Тѣсно этой связи трудно представить, такъ какъ отдѣленіе головы отъ шеи ведетъ за собою прекращеніе жизни человека. Слѣдующая поговорка указываетъ въ частности на раздѣленіе труда между мужемъ и женой: „Махать китменемъ, брать

*) См. Коранъ, гл. 4, ст. 3.

**) Любопытно при этомъ сопоставить современное русское выраженіе „супруги“ (супругъ и супруга) со славянскимъ выраженіемъ «супругъ воловъ», съ латинскимъ „coniuges“ и съ греческимъ „zeugos“.

и складывать (снопы?), пашущихъ быковъ погонять, по дѣламъ ходить туда и сюда.... (подразумѣвается: составлять дѣло мужа). А жена говоритъ: Ой! Ой! „Тѣсто дѣлать, огонь разводить, пищу готовить“.... (т. е. и эти занятія не легки, не уступать-де мужниной работѣ).

Неразрывность супружескаго союза выражена у сартовъ въ пословицахъ: „Жена не плетка,—съ руки не сбросишь“ и „Долгъ прекращается, когда уплатишь его, а жена при тебѣ останется“, даже и въ томъ случаѣ, когда жена бываетъ злая, вообще дурного нрава, а также и тогда, когда она состарится: „Если лошадь у тебя будетъ злая (дурная) то, продавши ее, ты избавишься отъ нея; а если жена у тебя будетъ злая, какъ ты избавишься отъ нея?“ Мужъ чувствуетъ всю тягость своего положенія отъ сожителства съ такой супругой, потому что „выглянувшее изъ за облака солнце ѣдко (рѣжетъ глаза), и языкъ злой жены ѣдокъ“. Другая пословица говоритъ: „Если жена у тебя злая, что тебѣ пользы отъ мира-тишины селенія? Если сапоги у тебя тѣсны, что тебѣ пользы отъ обширности вселенной?“ Или: „Что пользы отъ обширности этого міра, если сапоги у тебя тѣсны? Что пользы отъ обширности вселенной, если жена у тебя развратная?“

Противъ злонравія жены поговорка не указываетъ мужу никакого средства; помимо личнаго внутренняго неудовольствія, мужъ развратной жены подвергается еще посмѣянію отъ другихъ: „Если жена—развратница, то мужъ—осель“, т. е. будетъ презираемъ.

Старость жены пословица отмѣтила сравненіемъ: „У ветхой одежды нѣтъ тепла“, но утѣшаетъ мужа шуткой: „Когда состарится у тебя жена, не держи собаки“*), такъ какъ и старая жена приносить пользу мужу—домохозяину, замѣняя собаку, стерегущую домъ и, можетъ быть, потому, что старой женой никто не прельстится и не зайдетъ къ ней въ домъ въ отсутствіе мужа.

Наконецъ, пословица указываетъ, что дѣлать мужу въ томъ случаѣ, если жена у него глупая: „Если жена у тебя будетъ

*) Варіантъ пословицы № 141 (стр. 11).

глупая, пусть плетка у тебя будет толстая“. Пословица эта нѣкоторыми сартами буквально примѣняется еще и въ настоящее время*).

Важно для характеристики народнаго взгляда сартовъ на супружескую жизнь именно то, что пословицы не говорятъ ни слова о расторженіи супружескаго союза не только при недостаткахъ въ умѣ и характерѣ жены, но и въ случаѣ дурнаго поведенія ея. Равно, пословицы не признаютъ возможнымъ одновременнаго дружелюбнаго сожителства мужа съ двумя женами, а на большее число женъ (на три, на четыре) нѣтъ и намековъ. „Не умѣстятся двѣ ноги въ одномъ сапогѣ; не умѣстятся двѣ любимицы въ одномъ сердцѣ“; „Два ножа не умѣстятся въ однихъ ножнахъ; не умѣстятся двѣ любимицы въ одномъ сердцѣ“; „Два арбуза не умѣстятся подъ одной подмышкой“. Въѣтъ съ этимъ пословица представляетъ положеніе двоеженца очень незавиднымъ: „Имѣющій одну жену будетъ иногда ссориться съ нею, а имѣющій двухъ женъ умереть съ голода“; „У сидящаго на ослѣ ноги не знаютъ покоя (болтаются), у имѣющаго двухъ женъ уши не знаютъ покоя“. И еще: „Первая жена—заповѣдь Божія; вторая жена—собачій хвостъ“.—Эти пословицы даютъ понять, что въ древности многоженство не пользовалось у сартовъ уваженіемъ, да и теперь среди бѣднаго, трудящагося и не допускающаго излишествъ въ жизни сартовскаго населенія многоженство рѣдко встрѣчается и не одобряется, потому что постоянныя ссоры женъ между собою не только нарушаютъ покой семейной жизни, но и доставляютъ мужу большія непріятности: нерѣдко ссоры женъ доходятъ до драки, причѣмъ иногда страдаетъ и мужъ.

Страннымъ поэтому кажется оправданіе многоженства, въ Турецкой газетѣ „Хизметъ“, когда она, возражая европейскимъ

*) Одинъ туземецъ совершенно простодушно и съ видимымъ сожалѣніемъ высказывалъ, что при всемъ желаніи приучить свою жену къ чистотѣ и опрятности, онъ не можетъ достигъ этого и при этомъ прибавилъ, что и мыла ей разнаго покупалъ, и пастой била, но все безъ пользы.... Ср. Коранъ, гл. 4, ст. 38.

авторамъ и опровергая установившіеся въ Европѣ взгляды на многоженство, говоритъ: „Въ эпоху появленія ислама многоженство въ безобразнѣйшихъ формахъ существовало, кромѣ Аравіи, еще во многихъ странахъ. Исламъ ограничилъ его и обставилъ извѣстными регулирующими условіями. Чтобы имѣть болѣе одной жены, необходимо находиться подъ вліяніемъ настоящей причины, которая бы вызывала это. Кромѣ того, необходимо быть въ состояніи соблюсти полное равенство между женами и имѣть достаточно состоянія, чтобы каждой предоставить отдѣльную обстановку для жизни. Помимо подобныхъ, трудно выполнимыхъ условій, на взятіе другой жены должна быть согласна первая жена, а на взятіе третьей должны изъявить согласіе первая и вторая жены. При выполненіи означенныхъ условій, многоженство не представляетъ для женщины тяжкихъ условій жизни. Если данный мужчина находится въ уважительныхъ условіяхъ взять вторую жену, то что остается ему дѣлать? Искать любви внѣ дома, въ продажныхъ объятіяхъ.... Это не можетъ быть скрыто отъ жены, которая легче перенесетъ необходимость подѣлить ложе и любовь съ законной подругой, чѣмъ съ неизвѣстными куртизанками, разъ она, по физическимъ или моральнымъ причинамъ, перестала удовлетворять мужа. Такая жена менѣе несчастна, чѣмъ жена, терпящая мужа въ грязи падшихъ женщинъ“.

„Противники многоженства не должны упускать изъ виду, что институтъ этотъ установленъ исламомъ не для потворства или терпимости разврата, а въ уваженіе къ исключительнымъ, иногда болѣзненнымъ условіямъ и требованіямъ человѣческой слабости, какъ средство предупрежденія опаснѣйшихъ уклоненій въ сторону разврата и незаконныхъ сожителствъ“*).

Но въ Коранѣ сказано иначе**), и обращеніе турецкаго автора

*) Заимствовано изъ газеты «Переводчикъ» № 39 за 1891 г. отъ 8 ноября.

**) «Жены ваше—поле ваше; ходите на ваше поле, когда ни захотите» (гл. 2, ст. 233). И еще: «Во время ночи поста разрѣшается вамъ сношеніе съ женами вашими: онѣ—одежда для васъ, а вы—одежда для нихъ. Богъ знаетъ, что вы обманывали себя самихъ; поэтому Онъ жаждетъ васъ и прощаетъ вамъ» (гл. 2, ст. 183).

къ противникамъ этого принципа мало убѣдительно: нарушенія супружеской вѣрности среди европейскихъ противниковъ многоженства не находятъ себѣ нравственнаго оправданія и остаются „преступленіями“, равно какъ и терпимость проституціи не служить доказательствомъ недостатковъ моногамическаго брака*). Пороки и слабости такими и должны оставаться предъ судомъ совѣсти, а не оправдываться; принципъ долженъ стоять выше практики,—иначе въ жизни людей не будетъ движенія впередъ, не можетъ быть нравственнаго усовершенствованія.

По народному представленію сартовъ, дѣти составляютъ истинную цѣль супружества и главное счастье семьи. Пословица выразила эту истину самымъ нагляднымъ сравненіемъ: „Домъ съ дѣтьми—*базаръ*, домъ безъ дѣтей—*могила*“. Особенно тяжела участь бездѣтной жены: мужъ ея недоволенъ и можетъ жениться на другой въ надеждѣ имѣть дѣтей отъ новой жены**). Въ такомъ случаѣ человекъ состоятельный оставляетъ при себѣ и прежнюю жену, а несостоятельный, не имѣя возможности уплатить новый калымъ, долженъ мириться съ своимъ положеніемъ. И женщина, не имѣющая дѣтей, ходитъ опечаленною и прибѣгаетъ къ разнымъ средствамъ для разрѣшенія своего неплодства: посѣщаетъ могилы святыхъ, даетъ обѣты, исполняетъ разные суевѣрные обряды, обращается за помощію къ ишанамъ, отъ которыхъ получаетъ разные талисманы. Въ разныхъ мѣстахъ Туркестанскаго края есть такія святые мѣста, куда являются бездѣтныя женщины на поклоненіе. Въ Ферганской области, въ Ошскомъ уѣздѣ есть мнимая могила св. Іова (Хазрять Аюбъ). Около этой могилы лежитъ камень, который бездѣтныя женщины особымъ образомъ обнимаютъ и цѣлуютъ съ вѣрою, что послѣ этого неплодство ихъ разрѣшится. Ишаны даютъ просительницамъ благословеніе и особые лоскутки бумаги съ написанными на нихъ

*) Желающимъ ознакомиться съ мусульманскимъ законоположеніемъ о бракѣ и примѣненіемъ его въ жизни можно указать на сочиненіе М. Машанова «Мухаммеданскій бракъ...» (Казань, 1876).

**) На практикѣ такъ часто и бываетъ: сартъ беретъ другую жену, потому что отъ первой не имѣетъ дѣтей.

молитвами для ношенія ихъ при себѣ и для чтенія*). Пословица указываетъ на постоянную озабоченность бездѣтной женщины и на ея надежду имѣть уже не одного, а *нѣсколькихъ* дѣтей: „Бездѣтная женщина не удовольствуется *одною* дудочкой“. Обыкновенно, женщина, въ ожиданіи времени родовъ, приготовляетъ все нужное для новорожденного и въ томъ числѣ глиняную дудочку (сумякъ), вставляемую въ нижнюю доску люльки для стеканія мочи; но надъ бездѣтной женщиной пословица смѣется, выставляя ее недовольствующеюся *одной* дудочкой, а ищущею *нѣсколько* такихъ дудочекъ. И отецъ, не имѣющій дѣтей печалится, говоря по пословицѣ: *„Нѣтъ сына у меня, который бы поддержалъ мой родъ; нѣтъ человека, который собралъ бы мои кости“***).

По словамъ народной мудрости, дѣтороженіе обуславливается законнымъ сожительствомъ: „Тотъ не—сынъ, который не рожденъ тобой; тотъ не—рабъ, который не купленъ тобой“. Сравненіе сына съ рабомъ, приобрѣтеннымъ посредствомъ купли, т. е. законно, даетъ понять, что и роженіе сына разумѣется законное, въ бракѣ. Незаконнорожденные дѣти и по пословицѣ не пользуются уваженіемъ: „У незаконнорожденного (щенка) хвостъ—въ одну горсть“.

Кровная связь родителей съ дѣтьми, выражающаяся въ ихъ физическомъ сходствѣ, сказывается и въ сходствѣ душевныхъ наклонностей дѣтей: *„Сынъ не отъ отца ли рождается? Не по отцовской ли дорогѣ онъ пойдетъ?“*; *„Отъ осла оселъ рождается, отъ лошади лошадь рождается“*. Родственное сходство не ограничивается родителями и дѣтьми; но пословица отдастъ пре-

*) При этомъ встрѣчались случаи соблазнительнаго свойства: въ ханское время одинъ ишанъ въ Ташкентѣ прямо-таки злоупотреблялъ довѣріемъ къ его авторитету простодушныхъ женщинъ; онъ приглашалъ къ себѣ ищущихъ его помощи женщинъ для наставленія, въ совершенномъ уединеніи. Разрѣшеніе неплodства посѣлъ такихъ посѣщеній, tête à tête, авторитетнаго ишана дѣлалось предметомъ насмѣшекъ для мужа бывшей бездѣтной жены.

**) Любопытно въ этомъ случаѣ сопоставленіе богатаго и бѣднаго въ пословицахъ въ отношеніи дѣтороженія: «Богатый имѣетъ удачу въ посѣвѣ, а бѣднякъ имѣетъ удачу въ дѣтороженіи»; «У бѣдника спорятся дѣти»; «У иевкусной дыни много сѣмянъ».

имущество вліянію родства по матери: „Если мать сумасшедшая, то и всѣ дѣти сумасшедшія“. Или: „Дочь походитъ на тетку по матери“. Дурныя качества родителей передаются и дѣтямъ: „Имѣющій дурного отца будетъ ссориться изъ-за пищи“.

Послѣ естественнаго закона наслѣдственности, имѣющаго большое вліяніе на тѣ или другія свойства дѣтей, пословицы придаютъ значеніе воспитанію дѣтей, которое заключается въ руководствѣ ихъ со стороны родителей. Въ этомъ отношеніи прежде всего дѣти перенимаютъ отъ родителей ихъ занятія: „Птица дѣлаетъ то, что видѣла въ своемъ гнѣздѣ“; „Воспитанный отцомъ будетъ острить стрѣлы*), а воспитанный матерью будетъ кроить одежду“.—Наслѣдственность душевныхъ качествъ, соединенная съ преемственностью занятій дѣтей отъ ихъ родителей, характерно выражена въ пословицѣ: „Отецъ и въ жука не стрѣлялъ, а сынъ будетъ стрѣлять въ кабана!“ Т. е. не возможно допустить, чтобы сынъ, родившійся отъ отца, никогда и для забавы не стрѣлявшаго, сдѣлался охотникомъ.

При такомъ взглядѣ на воспитаніе, естественно, что лишеніе родителей отражается неблагопріятно на послѣдующей судьбѣ ихъ дѣтей: „Сынъ, не имѣющій отца,—дурной сынъ; дочь, не имѣющая матери,—дурная дочь“ и: „Сирота, не имѣющая матери,—негодная, а сирота, имѣющая мать,—цвѣточекъ“. При такомъ взглядѣ на воспитаніе, понятно, что оно должно начинаться съ малолѣтства: „Ребенка воспитывай съ малыхъ лѣтъ“; „Что не войдетъ съ молокомъ матери, то не войдетъ и съ молокомъ трехгодовалой телки“. И наоборотъ: „Что вошло съ молокомъ матери, то выйдетъ только съ душой“.

Любовь родителей къ дѣтямъ, составляющая естественное чувство всѣхъ живыхъ существъ, отмѣчена въ пословицахъ такъ: „Сердце отца—въ дитяти“; „Жукъ говоритъ своему дѣтенышу: *блѣennyй мой!* Ежъ говоритъ взрослому дѣтенышу: *мяконькій мой!*“ Сказать другими словами: каждому отцу свое дитя мило,

*) Указаніе на древній, охотничій бытъ.

хотѣ бы и глупо было: „Хотѣ бы сынъ твой и дуракъ былъ; пусть здравствуетъ“. Словомъ, дѣтей всѣхъ одинаково жалѣ ихъ родителямъ: „Если укусятъ одинъ изъ пяти пальцевъ, всѣ больно“. При такомъ симпатичномъ взглядѣ на родныхъ дѣтей, пословица предостерегаетъ относительно пріемышей и сиротъ: „Чужой ребенокъ не останется у тебя, хотя бы ты далъ ему кишмишу; твой же собственный ребенокъ не уйдетъ отъ тебя, хотя бы ты толкалъ его прямо въ грудь“. Или: „Если выкормишь ягненка—сироту, то и ротъ и носъ будутъ у тебя въ салѣ (т. е. онъ доставитъ тебѣ жирный кусокъ мяса), а если воспитаешь мальчика—сироту, то онъ окровянитъ тебѣ и носъ и ротъ“ (т. е. будетъ способенъ побить тебѣ физиономію. „Когда сирота достанетъ пищу ртомъ, то окровянитъ себѣ носъ (отъ жадности); если будешь много кормить сироту, онъ выйдетъ изъ границъ“. Не смотря на это, сироты не должны лишаться покровительства людей состоятельныхъ, потому что „сирота ѣстъ свою пищу“ (предопредѣленную Богомъ). Особенно пословица угрожаетъ за расхищеніе сиротскаго имущества: „Сиротское достояніе высушить семь рѣкъ“ (т. е. Богъ тяжело накажетъ за присвоеніе сиротскаго имущества).

За любовь родителей къ дѣтямъ послѣдніе обязываются къ почитанію родителей; въ противномъ случаѣ дѣти, лишаются родительскаго расположенія, а оскорбленіе отца или матери влечетъ за собою наказаніе. „Отними, говоритъ пословица, расположеніе свое отъ ребенка, который говоритъ прежде отца; оскорбившій отца будетъ презираемъ народомъ; оскорбившій свою мать будетъ нуждаться въ кускѣ хлѣба“. Самое страшное наказаніе для дѣтей за непочтеніе родителей—проклятіе отца: оно убиваетъ, какъ стрѣла. Непочтительныхъ и непризнательныхъ дѣтей пословица приравниваетъ свинѣ (937).

Таковы основы семьи сартовъ. Семья считается основою народнаго быта; поэтому семейная жизнь считается конечною цѣлію жизни: когда дѣти достигаютъ совершеннолѣтія, заботы родителей направлены къ тому, чтобы устроить ихъ семейный союзъ, не откладывая этого дѣла на долгое время. Пословицы

даютъ совѣты какъ относительно выбора невѣсты, такъ и относительно жениха (см. на стр. 12—14), но общія правила самыя естественныя и простыя: „если найдешь равнаго, то выдай за него дочь безъ калыма; не бери дочь дурного человѣка; не выдавай дочь за бѣднаго; выбирай невѣсту, глядя на ея мать“. Въ заключеніе къ высказаннымъ замѣчаніямъ нужно прибавить, что въ числѣ пословицъ и поговорокъ сартовъ есть и такія, которыя или грубы, или же не нравственны; но это или—шутки-прибаутки, или же слова людей развращенныхъ.

Народная мудрость всегда нравственна въ своихъ основахъ. Народная мудрость не могла рекомендовать мужчинамъ ни того, чтобы они держали своихъ женъ въ особомъ помѣщеніи, отдѣльно отъ мужчинъ, ни того, чтобы женщина закрывала свое лицо отъ мужчины волосяной повязкой *чаимъ-бандъ* (глазная повязка). Излишне говорить, что такой обычай унижаетъ мусульманскую женщину, какъ будто она теряетъ довѣріе, какъ только переступить порогъ своего женскаго отдѣленія (ичкары) въ домъ своего мужа, а тѣмъ болѣе—коль скоро выходить на улицу*). Непріятно смотрѣть на закутанную съ ногъ до головы въ особый халатъ (паранджа) фигуру женщины сартовъ, напоминающую собою что-то полумертвое и таинственное, а тѣмъ болѣе обидно за нравственное достоинство ея, что она, помощница мужа, мать семейства, воспитательница или, по крайней мѣрѣ, кормилица будущихъ членовъ общества, не имѣетъ права показаться съ открытымъ лицомъ въ присутствіи постороннихъ мужчинъ даже и въ томъ случаѣ, когда свѣжую красоту молодости на лицѣ ея уже смѣнили морщины старости.... Объ этомъ много писали и до сихъ поръ продолжаютъ упоминать европейскіе путешественники по мусульманскимъ странамъ. Обыкновенно они говорятъ объ этомъ съ сожалѣніемъ и видятъ въ этомъ обычай одну изъ причинъ косности домашней и общественной жизни мусульманъ и

*) Житель селенія Узвнъ (Александровской волости Ташкентскаго уѣзда) Ашуръ Мухаммадъ-рузы Мухаммадовъ, въ ноябрѣ 1894 года, убилъ ножомъ свою жену Арзу-джанъ за то, что она вышла на улицу (Туркест. Вѣдом. 1895 г. № 3, стр. 14).

объ отсутствіи семейнаго и общественнаго вліянія женщины. Неудивительно поэтому, что и русскіе управители новозавоеваннаго Туркестанскаго края обращали также вниманіе на обычай женщины сартовъ закрывать свое лицо и мечтали объ устраниеніи этого обычая. Одинъ заслуживающій полного довѣрія туземецъ рассказывалъ мнѣ, что генераль М. Г. Черняевъ, на первыхъ-же порахъ по занятіи Ташкента, имѣлъ намѣреніе отмѣнить этотъ обычай, но окружавшіе его туземцы постарались убѣдить генерала, что этотъ обычай основанъ на мусульманскомъ законѣ (шаріатѣ) и имѣетъ основаніе въ коранѣ. Не трудно было мусульманамъ представить русскому генералу и доказательства своего мнѣнія: ишанъ Абдуль-Касымъ-ханъ (ум. въ 1892 г.) подыскалъ въ коранѣ подходящее мѣсто (гл. 33, ст. 53—60), и намѣреніе генерала Черняева осталось безъ исполненія. Уже послѣ, въ 70-хъ годахъ, я лично слышалъ отъ генераль-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана I высказанное имъ сожалѣніе, что глупый и вредный обычай женщины сартовъ закрывать свое лицо волосяной сѣткой не былъ отмѣненъ положительнымъ требованіемъ генерала Черняева тотчасъ по занятіи имъ Ташкента. Но сожалѣніе это едвали можетъ быть оправдано. Если даже допустить, что обычай мусульманской женщины закрывать свое лицо и не находить для себя положительнаго основанія въ мусульманскомъ законѣ, то по одной своей давности онъ представляетъ величайшее затрудненіе для его отмѣны: что вѣками упрочивалось, то не можетъ быть отмѣнено однимъ почеркомъ пера, хотя бы и побѣдоноснаго завоевателя. Вспомнимъ, какого труда стоило даже Петру Великому измѣнить старыя русскіе обычаи... Кромѣ того, завоеватель Ташкента, по всей очевидности, самъ сознавалъ не такъ прочнымъ свое положеніе, чтобы предъявлять къ покоренному населенію вызывающія требованія. Наоборотъ: частію, вѣроятно, по незнанію, по незнакомству съ основами мусульманской жизни, частію же подъ вліяніемъ окружавшихъ его мусульманъ, генераль Черняевъ далъ ташкентскимъ жителямъ особую льготную грамоту, въ которой между прочимъ обѣщаль оставить неприкосновенными всѣ ихъ

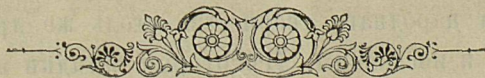
обычаи въведенія*). Въ памяти русскаго ташкентскаго общества сохранился также разсказъ о грубомъ обманѣ, въ какой былъ введенъ первый Туркестанскій Генераль-Губернаторъ, когда ему были представлены нѣсколько мѣстныхъ мусульмановъ въ обществѣ мужчинъ безъ покрывалъ на лицѣ; другой Генераль-Губернаторъ мнѣ лично говорилъ, что во время его проѣзда по краю, въ нѣсколькихъ городахъ на крышахъ домовъ было много женщинъ съ открытыми лицами... Но и этотъ фактъ я позволяю себѣ считать случайнымъ и ничего особеннаго не говорящимъ въ пользу готовности мусульманъ снять съ лица своихъ женъ волосное покрывало. Мусульманская женщина, конечно, не лишена чувства любопытства и готова приподнять съ глазъ своихъ черную власяницу, чтобы посмотреть на проѣзжающаго по улицѣ русскаго человѣка, но она сдѣлаетъ это такъ искусно, что, при первомъ опасеніи быть замѣченною мужчинами-сартами, немедленно опуститъ свое покрывало. Въ этомъ легко убѣдиться въ Ташкентѣ, особенно въ день 15 іюня, когда по туземной части города совершается крестный ходъ къ могилѣ русскихъ воиновъ (близъ Камеланскихъ воротъ), убитыхъ во время штурма Ташкента. Но съ другой стороны нужно имѣть въ виду, что когда европеецъ намѣревается подняться на высокій минаретъ съ цѣлю осмотрѣть городъ, то впереди его поднимается суфи и предупреждаетъ женщинъ, находящихся на сосѣднихъ дворахъ, чтобы онѣ уходили внутрь своихъ помѣщеній. Не иначе, какъ съ полнымъ презрѣніемъ и даже съ негодованіемъ встрѣчаютъ сарты-мужчины проѣзжающихъ по улицамъ русскаго города сартинокъ съ открытыми лицами: сарты, занимающіе почетное положеніе въ обществѣ, отворачиваются, когда видятъ такихъ женщинъ, а простыя рабочіе сопровождаютъ ихъ дикими криками и ругательствами.

*) Эта грамота, въ копіи, удостовѣренной печатями представителей городского населенія, въ разное время представлялась вновь назначеннымъ Туркестанскимъ генераль-губернаторамъ и между прочимъ генераль-лейтенанту Черняеву, по назначеніи его въ 1882 году на постъ Туркестанскаго генераль-губернатора. Представляя эту грамоту, ташкентскіе сарты, конечно, имѣли въ виду напомнить генералу объ обѣщанныхъ имъ въ 1865 году разныхъ льготъ туземному населенію.

Когда русскому мужчине приходится бывать въ домѣ сарта въ гостяхъ и вмѣстѣ съ хозяиномъ проходить черезъ дворъ женскаго отдѣленія (напримѣръ, въ садъ, а на загородныхъ дачахъ въ виноградникъ и под.), то впереди всегда идетъ слуга, предупреждающій женщинъ, чтобы онѣ спрятались, пока мимо нихъ пройдутъ посторонніе мужчины, а тѣмъ болѣе русскіе. Я однажды случайно былъ свидѣтелемъ очень комичной сцены: хорошій мой знакомый туземецъ, съ которымъ мнѣ нужно было видѣться лично, во время моего пріѣзда къ нему, былъ не совсѣмъ здоровъ и находился на женской половинѣ, а время было осеннее, сырое. Опасаясь простуды, домохозяинъ-сартъ пригласилъ меня къ себѣ на женскую половину. Жены его на это время вышли изъ своихъ жилыхъ помѣщеній, чрезъ которыя мнѣ нужно было проходить къ ихъ мужу... Поспѣшность ли отданнаго домохозяиномъ распоряженія, или женское любопытство задержало ихъ на нѣсколько секундъ на террасѣ, прежде чѣмъ онѣ сами могли скрыться отъ меня. Онѣ были поставлены въ затруднительное положеніе, когда я въ сопровожденіи слуги ихъ мужа-хозяина, показался на женскомъ дворѣ... Я замѣтилъ тогда какое-то особое движеніе и шорохъ и увидѣлъ, какъ женскія фигуры повалились на полъ террасы и стали заботливо укрываться одѣялами, чтобы скрыться отъ меня... Но въ то же время онѣ имѣли возможность видѣть и меня, русскаго мужчину, когда я проходилъ черезъ ихъ дворъ. Въ другой разъ я съ нѣкоторыми русскими мужчинами и дамами былъ на загородной дачѣ у почетнаго туземца. Время было лѣтнее. Когда мы мужчины вмѣстѣ съ хозяиномъ отправились гулять въ виноградникъ и соседнее поле, русскія дамы отправились на женскую половину домохозяина. Находившіяся тамъ жены его и пришедшія къ нимъ гости-мусульманки, узнавъ, что мужчины пошли гулять въ поле, воспользовались этимъ случаемъ, чтобы посмотрѣть на русскихъ мужчинъ: онѣ дали намъ пройти и затѣмъ вышли на крышу женскаго отдѣленія и смотрѣли на насъ. Но нужно было представить себѣ смущеніе и страхъ особенно старшей жены

домохозяйина, когда послѣдній вдругъ оглянулся и увидѣлъ, что его жены стоятъ на крышѣ и смотрятъ на русскихъ мужчинъ. Мусульманки испуганно присѣли и отвернулись лицомъ въ противоположную сторону. Русскія гости, замѣтивъ смущеніе старшей жены хозяина, спросили черезъ переводчицу о причинѣ этого. Тогда хозяйка съ особымъ выраженіемъ въ лицѣ указала сжатымъ кулакомъ на свой затылокъ, а глазами показывала въ сторону своего мужа... Не трудно было понять, что хотѣла сказать мусульманская женщина относительно своего мужа... Проѣзжающему по улицамъ сартовскаго города или деревни всегда можно замѣтить, что гдѣ-нибудь изъ-за наружной двери вдругъ выглянетъ сартянка, но тотчасъ же спрячется за дверь, или повернется затылкомъ къ проѣзжающему, чтобы онъ не могъ увидѣть ея лица. Особенно это дѣлается, если съ русскимъ ѣдетъ и мусульманинъ.

Всѣ эти и подобные факты показываютъ, что обычай женщинъ сартовъ закрывать свое лицо при встрѣчѣ съ постороннимъ мужчиною не есть явленіе случайное и что бывшія предположенія русской администраціи Туркестанскаго края объ отмѣнѣ этого обычая были преждевременны. Нужно время и просвѣщеніе мужчинъ-туземцевъ, чтобы они сами поняли грубость и безцѣльность этого обычая и вредъ его для семейной и общественной жизни самихъ мусульманъ. Казанскіе и крымскіе татары только наполовину отступили отъ своего обычая: въ настоящее время онѣ носятъ на глазахъ обыкновенныя бѣлыя вуалетки, сквозь которыя можно хорошо видѣть окружающее.

Загадки сартовъ.

Подъ именемъ „загадокъ“ (*чистанъ*) разумѣются краткія и большею частію рифмованныя выраженія, въ которыхъ подразумѣваемый предметъ описывается чертами другого предмета, имѣющаго съ первымъ иногда только случайное, отдаленное сходство, напримѣръ:

Буи беръ гязъ, кулы ики гязъ;

Чакырыбъ кильмайды:

Піяда юрмайды, то есть:

Ростъ—одинъ аршинъ, рука—два аршина;

Позовешь, не приходитъ: пѣшкомъ не ходитъ. (Кальянъ).

Или: Югурдымъ йитя-алмадымъ,

Кулъ салдымъ, тута—алмадымъ, то есть:

Бѣжалъ,—не догналъ; руку протянулъ,—не поймалъ. (Тѣнь).

Или: Кара дивъ йикылды,

Балалары йигылды, то есть:

Черный дивъ (демонъ) упалъ, и дѣти его собрались.

(Котелъ и чашки).

Эта форма народнаго творчества столь же древняго происхожденія, какъ и пословицы. Нѣкоторыя загадки носятъ на себѣ ясныя слѣды еще миѣческаго періода, другія сложены послѣ, а нѣкоторыя имѣютъ самое позднее, новѣйшее происхожденіе. Но загадокъ перваго рода сохранилось до нашего времени немного.— Въ отличіе отъ пословицы, имѣющей цѣлью назиданіе, нраво-

ученіе, загадка сложилась для развлечения, чему соотвѣтствовала форма ея: одинъ изъ собесѣдниковъ предлагаетъ замысловатое и краткое описаніе предмета, а другой долженъ догадаться, о какомъ предметѣ идетъ рѣчь. Такой способъ взаимнаго состязательства въ загадкахъ извѣстенъ у всѣхъ, вѣроятно, народовъ и до сихъ поръ имѣетъ широкое распространеніе на Востокѣ, потому что умѣнье загадывать хитрыя загадки и разгадывать ихъ считалось, и не безъ основанія, признакомъ находчиваго ума, мудрости. И чѣмъ торжественнѣе обстановка, при которой предлагалась загадка, тѣмъ болѣе выигрывали обѣ стороны, не только нравственно (слава мудрости), но и матеріально. Загадки на пирахъ предлагались на-пари. Такъ библейскій Сампсонъ предложилъ брачнымъ друзьямъ своимъ изъ филистимлянъ загадку: „*Изъ ядушаго вышло подомое, изъ сильнаго вышло сладкое*“ и поставилъ условіемъ: „если вы отгадаете ее въ семь дней пира и отгадаете вѣрно, то я дамъ вамъ тридцать тонкихъ рубахъ и тридцать перемѣнъ одеждъ; если же не сможете отгадать, то вы дайте мнѣ тридцать тонкихъ рубахъ и тридцать перемѣнъ одеждъ“¹⁾... О мудрѣйшемъ царѣ еврейскомъ Соломонѣ также разсказывается въ священной книгѣ, что царица Савская, услышавъ о его славѣ и мудрости, пріѣзжала къ нему изъ страны своей, чтобы испытать его загадками. И разрѣшилъ ей Соломонъ всѣ вопросы. И сказала она царю: вѣрно то, чтб я слышала о мудрости твоей. И подарила она царю 120 талантовъ золота и великое множество благовоній, и драгоценныя камни²⁾.—У нашихъ киргизъ загадываніе загадокъ до настоящаго времени служить предметомъ словеснаго состязанія между дѣвицами и юношами, подобно тому, какъ въ старинной русской свадебной пѣснѣ поется, что женихъ предлагаетъ своей невѣстѣ загадки подъ условіемъ жениться на этой невѣстѣ, если она отгадаетъ его загадку³⁾.

1) Кн. Судей, гл. 14, ст. 12—14.

2) 3 кн. Цар. гл. 10, ст. 1—10.

3) Ө. Буслаевъ. Рус. нар. поэзія. Т. I, стр. 33—34. Исторія русской словесн. А. Галахова. Т. I. (Сиб. 1880) стр. 158—159.

Въ мифахъ и сказкахъ умѣнье отгадывать загадки считалось доказательствомъ правоты обвиняемаго человѣка, а разгадывавшій загадку не только щедро награждался, но и достигалъ цѣли своихъ геройскихъ подвиговъ, а иногда и себя спасалъ отъ смерти и цѣлый народъ избавлялъ отъ общаго бѣдствія. Изреченія оракуловъ были всегда своего рода загадками, которыя вопрошающій оракула долженъ былъ для своего блага и для блага своего народа разгадать. У Геродота между прочимъ записано такое изреченіе Пифіи: „Забеременѣтъ орелъ въ скалахъ и родитъ льва мощнаго, плотояднаго; многимъ сокрушитъ онъ члены“. Такъ было сказано жителямъ Коринѳа¹⁾. Въ трагедіи Софокла „Царь Эдипъ“ разсказывается, что, когда исчезъ царь Фиванскій Лай (отецъ Эдина), то фиванцы встревожились, но царя не нашли, а на нихъ обрушилось еще другое горе: за городомъ появилась крылатая полуженщина-полульвица и стала предлагать фиванцамъ загадку, обѣщая умертвить себя, если загадка ея будетъ разгадана кѣмъ-нибудь, а до того времени это чудовище пожирало въ опредѣленные промежутки времени по одному гражданину. Загадка была слѣдующая: „Есть на землѣ существо двуногое, четвероногое, треногое, а голосъ у него одинъ. Оно измѣняетъ свой видъ, когда ползаетъ, летаетъ и плаваетъ; когда оно ходитъ при помощи большаго количества ногъ, то скорость его уменьшается“.—Весь городъ былъ въ отчаяніи, и Креонтъ, братъ царицы Іокасты, правившій страной послѣ Лая, обѣщалъ руку своей сестры-царицы тому, кто отгадаетъ загадку, предложенную чудовищемъ. Загадку разгадалъ Эдипъ, сказавъ, что подъ двуногимъ, четвероногимъ и треногимъ существомъ разумѣется человѣкъ въ дѣтствѣ, зрѣломъ возрастѣ и старости, и онъ женился на Іокастѣ²⁾. Въ древней скандинавской пѣснѣ о Іотунѣ Эддѣ изложенъ разговоръ двухъ лицъ въ загадкахъ;

1) Геродотъ. Исторія въ девяти книгахъ. Перев. Мищенко. (Москва, 1888). Т. II, стр. 46.

2) Иллюстрир. собраніе греч. и рим. классиковъ. Софоклъ. Ф. Зеллинскій. Ч. II. Царское Село, 1892. Стр. 19.

въ русской „Голубиной книгѣ“ разговоръ трехъ святителей съ царемъ Давидомъ напоминаетъ собою также загадки; въ древнихъ русскихъ пѣсняхъ русалка загадываетъ встрѣтившемуся съ ней мужчинѣ загадку и за неумѣльную разгадку начинаетъ щекотать его на смерть.

Таково древнее значеніе и употребленіе загадокъ, которыя вмѣстѣ съ пѣснями, сказками и повѣрьями составляютъ содержаніе народнаго эпоса. Съ теченіемъ времени загадки утратили свое первоначальное значеніе и стали служить для народа предметомъ интереснаго препровожденія времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ и характеръ древней загадки измѣняется; въ позднѣйшихъ загадкахъ уже менѣе поэтическаго элемента, и самый тонъ загадки становится болѣе вульгарнымъ, грубымъ. Чѣмъ долѣе живетъ народъ и развивается умственно, тѣмъ болѣе утрачиваетъ значеніе въ его глазахъ загадка, а съ распространеніемъ въ народѣ грамотности, загадка уступаетъ свое мѣсто шарадѣ и другимъ подобнымъ замысловатымъ упражненіямъ, возбуждающимъ находчивость ума; загадка остается на долю неграмотныхъ праздныхъ людей, женщинъ и дѣтей.—Неграмотные сарты, особенно ихъ женщины и дѣти, не утратили еще интереса къ загадкамъ: въ дѣтскомъ возрастѣ всѣ они слышатъ загадки и сохраняютъ ихъ въ своей памяти, но книжные люди (муллы) уже не дѣлаютъ ихъ предметомъ своего развлеченія: ихъ болѣе занимаютъ тонкости шаріата, составленіе замысловатыхъ хронограммъ и т. п. Въ большей части этихъ загадокъ сказываются мѣстные условія, потому что предметы загадокъ взяты изъ быта сартовъ и описаны чертами того же быта.

Считаю долгомъ благодарности упомянуть, что часть печатаемыхъ въ настоящемъ выпускѣ загадокъ получены частію отъ Ибнъ-Яминъ-бека Худаярханова, отъ двухъ учителей русско-туземныхъ школъ: Чиназской—П. М. Кончалова и Пскентской—В. П. Шенева и отъ надзирателя Самаркандскаго интерната

Б. В. Каценельсона, которые записали загадки со словъ учащихся въ ихъ школахъ дѣтей сартовъ, а нѣкоторыя загадки записаны мною со словъ взрослыхъ туземцевъ.

Текстъ и переводъ загадокъ.

1. Внутри съѣдомаго камень, а въ камнѣ
опять съѣдомое **Абрикосъ.**
2. Изъ Индустана пришелъ одnogорбый
верблюдъ: шея у него пестрая, глаза
голубые **Аистъ.**
3. Благодареніе Богу, что пѣгашка
Тукуръ-Тукуръ возвратился здоровымъ
и благополучнымъ **Тоже.**
(Прилетъ аиста сарты считаютъ при-
знакомъ появленія весны и потому
радостно встрѣчаютъ его).
4. Безъ души и безъ языка, жусть ремень,
а проглотить не можетъ; позади съ
усиліемъ бѣгутъ два кругляша, а до-
гнать не могутъ **Арба (телѣга).**

- ۱ - آسرايچندہ تاش تاش ايچندہ ينہ دہ آس . . . اور وک
- ۲ - ہندوستان دان کیلکان لوک بوینی آلا . . . لیلک
- ۳ - اسم آلا توقور توقور ایسان آمان . . . لیلک
- ۴ - جان سیز وی زبان قییش چیناب یو تالمس
کینیدہ ایکی یو ملاق ہر چند یو کور وب
یتالمس . . . عرابہ

5. Когда вдали идетъ, то шумить и кри-
чить; а близко подойдетъ, —ничего
не говорить Арба.
6. Круглый-толетый, —жира нѣтъ, кожа
толстая, —шерсти нѣтъ Арбузь.
7. Полна печь маленькихъ лепешекъ Тоже.
8. Длинная дорога, а посрединѣ озеро Арыкъ и прудъ.
9. Самъ въ комнатѣ, а борода на дворѣ. Балка.
(Въ здапяхъ сартовъ концы балокъ
выставляются наружу, чтобы земляная
крыша имѣла выступъ надъ глиняной
стѣной и защищала стѣну отъ дождя).
10. Опаяска ханская, а поленицу не обхва-
тываетъ Браслетъ.
11. Трясунь-карликъ съ крыши соръ сгре-
баешь Бритва.
12. Ротъ клочотунъ, ноги длинныя, хвостъ
короткій Верблюдь.

-
- ل - آوس بارغانده شاقلدا ب قيققرايدى
يقين كيلكانده هيچ كپلاشمايدى
عربه
4 - يوملاق وسميز ياغي يوق تريسي قالين
برتوكى يوق
7 - تنور ايچى توله كولچه
تربوز
8 - اوزون يول اورته سیده كول
اريق لاره محوض
9 - اوزى خانه ده سقالى تشقاريد
توسون
10 - خان بيلباغى بيليكه يتماس
بيليك اوزوك
11 - قلتيراق فكته تام كورايدور
اوستره
12 - آغزى قلوم قلوم پاچه دراز كلته دوم
تيوه

13. Какая глава Корана безъ буквы м? } Глава 108. Одѣяло.
Какая одежда безъ рукавъ? Какое } Рыба. Виннаягода.
животное безъ рѣчи? Какой плодъ }
безъ цвѣтовъ?
14. Отецъ горбатый, мать благородная, } Виноградная лоза
дѣти—миленькіе совята, сладкій сахаръ } съ кистью ягодъ.
15. Подъ мостомъ четыре червяка. . . Вымя коровы.
16. За дверью подпоясанный рабъ . . . Вѣтникъ.
17. По Божію велѣнію—хвостъ по срединѣ,
ногъ шесть, два коньта . . . Вѣсы.
18. Эй, Хакимъ! Въ одномъ домѣ я ви- } 4 времени года по
дѣлъ 4 двери; у каждой двери сидятъ } 3 мѣсяца. 30 дней,
три дѣвицы; къ каждой дѣвицѣ при- } а въ каждый день
ходятъ 30 юношей, а на головѣ у } 5 молитвъ.
каждаго юноши 5 букетовъ.

- ۱۳ - صورہ لارده میم سز — کیم لارده ینک سز | صورہ انا اعطینا و کور پہ
خیوان لارده تیل سز میوہ لارده کل سز | و بالیق وانجیر
- ۱۴ - آتہ سی بوکری خواجہ آنہ سی یغلاق آیہم
- بالہ سی شیرین شکر تاک برك اوزوم لاری
- ۱۵ - کو پروک آستیدہ تور ت قورت سیکرنی ایمچاکی
- ۱۶ - ایشک آرقا سیدہ بیلی باغلیقی قل سپورکی
- ۱۷ - خدای نینک بو یروغی اور تہ سیدہ قویروغی
- آلتی ایاغی بار ایکی تو یاغی بار ترارو
- ۱۸ - تور ت ایشک کوردوم بر او یدہ ای
- حاکم ہر ایشک دہ اولتورور اوچ قیز
مقیم ہر قیزغہ او تو ز او غول ایلاب دخول
ہر او غول نینک باشیدہ بیش دستہ کل
- یلنی تور ت فصلی
اوچ آی ۳۰ کون
بیش نماز

19. На одномъ деревѣ 12 сучковъ и 360 } Годъ, 12 мѣсяцевъ
листвова } и 360 дней.
20. Прудъ; надъ прудомъ два родника; } Голова (ея части):
надъ родниками два свѣтильника; надъ } ротъ, носъ, глаза,
свѣтильниками молодые тополя; надъ } брови, лобъ, волосы
тополями горка; надъ горкой лѣсочекъ, } и настькомыя.
а въ лѣсочкѣ поросята
21. Что это за куполь? Нѣтъ ни двери
на немъ, ни верхняго отверстія, а
внутри въ нѣсколькихъ комнатахъ
красныя дѣвицы. Когда я проломилъ
куполь и хотѣлъ поближе узнать этихъ
дѣвицъ, то у нихъ лица оказались за-
крытыми занавѣсками, а сердце каждой
было наполнено кровью Граната (плодъ).
22. Маленькій котелокъ, полный малень-
кихъ гвоздей Тоже.

- ۱۹ - بر درخت فی اون ایکی شاخی بار اوچ
یوز آلتیش برکی بار یل آی لار وکون لار
- ۲۰ - حوض چه اوستیده ایکی بولاچه بولاچه
اوستیده ایکی چراچه چراچه اوستیده
اوستیده اوستیده تا کچه تا کچه اوستیده
کچکنه درخت زار مذکور درخت زار
ایچیده چوچه باله لار
- ۲۱ - اول نیمه کنبذدور ایشکی توینوکی یوق
ایچنده برنیچه چرایلق قیزایلابدور مکان کنبذنی
سیندروب قیزلار جاییدین خبر آلسام
یوزیده پرده توتوغلیق هر بیرینی بغری قان
انار
- ۲۲ - کچکینه دیکچه ایچی توله میخچه
انار

23. На одномъ стеблѣ двѣ круглыя дыни:
и когда ѣшь ихъ, питательное вещество
въ нихъ не уничтожается; и когда не
ѣшь ихъ, питательное вещество въ
нихъ не уничтожается Груды матери.
24. Черный талъ мой безъ сучковъ, двѣ
овечки мои безъ костей Груды и коса.
25. Мѣшечекъ; въ мѣшечкѣ мучка; въ
мучкѣ столбикъ Джиды (плоды).
26. Мой дядя внутри, а борода снаружи Джугара (видъ кукурузы).
27. Идетъ-гудитъ; позади его черная птица
летитъ и воду пускаетъ Дождь.
28. Длинная-предлинная воздушная сѣть Дымъ.
29. Цвѣтокъ и листья есть, голова узор-
чатая... Ударили меня пожемъ,—а въ
чемъ вина моя? Дыня.

-
- ۲۳ - بر فلکده ایکی هنده لک یسه هم ادا
بولمايدور یماسه هم ادا بولمايدور . خاقونلارنی ایکی ایمچاکی
- ۲۴ - قراتالهنی شاخی یوق ایکی قویمنی سویاکی یوق . ایمچاک وکاکل
- ۲۵ - قاپچه قاپچه ایچیده اونچه اونچه ایچیده
اوستونچه جکده
- ۲۶ - منینک اغام ایچیده سقالی تاشقاریده . مکده جوری
- ۲۷ - غوغو ایتیپ کیلادور ارقاسیدین قراقوش
اوچوب سویبارادور یامغور
- ۲۸ - اوزوندین اوزاق هواغه توزالک . قوتون
- ۲۹ - هلا هلایم بارکلاه جندم بار اوردی
پچاقنی منینک فی کناهم بار ایدی . قاون فی کلی فلک اوزی

30. Подъ землей игольный мастеръ Абдур-Рахманъ Ежъ.
31. Дѣдъ мой на крышѣ, а борода на землѣ. Жолобъ водосточ.
32. Женщина-карликъ караулитъ домъ Замокъ.
33. Ночью на крышѣ было много орѣховъ,
а утромъ посмотрѣлъ,—уже нѣтъ ихъ. Звѣзды.
34. Ночью мы разсыпали по крышѣ хлопъ,
а утромъ посмотрѣли,—нѣтъ его. Тоже.
35. Золотой коверъ, позолоченный коверъ!
Хотѣлъ бы я поднять тебя, да тяжелъ
ты, коверъ Земля.
36. Маленькая вещица смотреть на меня
и смѣется Зеркало.
37. Длинный—длинный слѣдъ остался:
дѣвица съ длинной косой прошла,
головой трясеть, глазами поводить Змѣя.

-
- ۳۰ - یر تکیده عبدالرحمن یکنه چی کغیره تیکان
- ۳۱ - بابام تامده سقالی یرده ترناو
- ۳۲ - فکینه خاتون اوی پایلار قفل
- ۳۳ - کیچکسه سی تامده کوب ینغاق ایرته بلان
- قراسام یوق یولدوز
- ۳۴ - تامکه کیچکسه سی غوزه یایب قویدوک ایرته
- بیلان قراساک یوق یولدوز
- ۳۵ - زر کلیم زر کر کلیم کوتارامن دیسام آغر کلیم
- ۳۶ - کیچکینه فلدی منکا قراب کولدی آینک
- ۳۷ - اوزون اوزون ایز قالغان اوزون
- کاکل لیک قیز بارغان باشی قلتیراق کوزی غیلایراق یلان

38. Глаза есть, и двигается; если человѣка
увидитъ, то пугаетъ его. Тоже.
39. По водѣ и по землѣ ходить Тоже.
40. Кирпичи рядомъ уставилъ, а рыжую
лошадь свободной оставилъ Зубы и языкъ.
41. Сама маленькая и тонкая, коса длинная. Игла швейная.
42. На весь міръ одежду доставляетъ, а
сама—съ открытымъ задомъ, голая Тоже.
43. Идетъ съ горы смѣльчакъ, и пища
ему уже готова (т. е. рисовое поле). Кабанъ.
44. Гулялъ-воротился и съ открытымъ
ртомъ остался Калоши.
45. Днемъ все ходить, а ночью, розиня
ротъ, стоять. Тоже.
46. Ростъ аршинъ, рука два аршина;
зовешь—не приходитъ, пѣшкомъ не
ходить. Кальянь.

-
- ۳۸ - کوزی بار تو لغنادی آدم کورسه قور قوتادی یلان
- ۳۹ - سو ایچچیده هم چولده یورادور یلان
- ۴۰ - قتار قتار خیشت قویدوم جیران آطنی بوش قویدوم تیشلار تیل
- ۴۱ - اوزی کچکینه ینکچکه کا کلی اوزون یکنه
- ۴۲ - تمام عالمغه تون یتکورادی اوزی نینک
کوتی آچوق یلانغاچ یکنه
- ۴۳ - تاغدين کیلار بر مردعیار یمیشی آلدیده طیار چوچقه
- ۴۴ - یوروب کیلیب آغزی آچلیب قالدی کفش
- ۴۵ - کوندوزی یوروب یوروب کچه سی
آغزی آچلیب قالدور کفش
- ۴۶ - بوی بر کز قولی ایکی کز چاقرب
کیلماйдور پیاده یورماйдور چلیم

47. Борода—четверть аршина, а самъ—
тысячу аршинъ Камышъ.
48. Въ своемъ юртѣ я былъ настоящимъ
народомъ, на головѣ чалму носилъ
и былъ бекомъ, а сюда (на крышу)
попалъ и сталъ презрѣннымъ Тоже.
(Сарты устраиваютъ земляныя крыши:
на балки кладутъ толстый слой ка-
мыша, а поверхъ его насыпаютъ землю,
утаптываютъ ее и смазываютъ глиной
съ мелкой соломой).
49. Высокій тополь, внутри пустой Тоже.
50. Ростъ большой, одежда узорчатая Камышевое перо.
51. Есть у меня собака лающая; когда
желудокъ ея насыщается, она кру-
жится } Колесо водоподъ-
емное (чигыръ).
52. У одного богача десять барановъ:
одинъ изъ нихъ связанъ, а девять
развязаны Кольцо на пальцѣ.

-
- ۱۷ - سقالي برقریش اوزی مینک قریش قمیش
- ۱۸ - اوزیور تومده ایل ایدیم باشیمده دستار
بیك ایدیم مونده کیلیب خار بولدوم تاغہ سالغان قمیش
- ۱۹ - اوزون تیرك ایچی كاواک قمیش
- ۲۰ - اوزون بویلوک یورمه تونلوک قلم قمیش
- ۲۱ - مینک کوچوکوم بار آویلایدور آنی
قارنی توق بولسه ایلانادور چغیر
- ۲۲ - بر بای نی اون قوی بی بار بری باغلیق
توقزی یشیق اوزوک برلان بر برماق

53. Черный дивъ свалился, и дѣти его
собрались Котель и чашки.
(Когда котель снять съ тагана, то
подаются чашки).
54. На четырехугольной табуреткѣ (сидить)
дервишъ-календаръ Куполь на зданіи.
(Календари носятъ остроконач. шапки).
55. Крылатое существо молоко даетъ, а } Летучая мышь и
четвероногое существо яйца несетъ . } черепаха.
56. Есть у меня верблюды-ворчунъ, погамп
болтунъ, корма не ѣсть, а воду пьеть. Лодка.
57. Стунулся и на крышу вошелъ. Лошадь верховая.
58. Растъ низенькій, а халаты на немъ
слоями Лукъ—растение.
59. Половины лепешки достаетъ на весь міръ Луна.
60. Ночью я видѣлъ на крышѣ половину
лепешки, а утромъ не стало ея Тоже.

- 31 - قرا دیو یقلدی باله لاری یغلدی قزان تباق
- 32 - صندل اوستیده قلندر کنبد
- 33 - قناتلیک نیرسه سوت بیرادی قورت
آیاقلیک نیرسه دانه بیرادی. کور شغلک و تاشبغه
- 34 - بر تویم بار بر قیلداق ایکی بوتی شرقلداق
اوت یمایدور سو ایچادور کیمه
- 35 - تاپ تاپ ایتب تامغه چیققدوم آطغه مینکاتی
- 36 - سمست کینه بوی بار قبت قبت تونی بار پیاز
- 37 - بر پرچه فتیر عالمغه تاثیر آی
- 38 - کچه تامده بر برچه فتیر کوردوم ابرته آی
- 39 - بیلان یوق آی

61. Двѣ матери и 12 человѣкъ дѣтей Лѣстница.
62. Четвероногое животное съ деревянными
копытами Люлька.
63. На берегу пруда Каусара сидитъ жена
султана Лягушка.
(Каусаръ—въ раю. Коранъ, гл. 101).
64. Издали слышится битва; въ воюющемъ
озерѣ собака воетъ. Тоже.
65. Скалка: на скалкѣ кисточка, въ кисточкѣ домъ, въ домѣ 120 молодцевъ Макъ.
66. Съ нѣсколькими складками карманъ у
меня: если изъ семи мѣсть принесутъ
мнѣ свадебное угощеніе, то и тогда
не наполнится мой карманъ Мельница.
67. Въ темномъ сараѣ кабанъ хрюкаетъ
и пѣну выпускаетъ Тоже.

-
- ۶۱ - ایکی اناسی اون ایکی بالاسی نردبان
- ۶۲ - تورت ایقلیک یغاچ تو یقلیک بشیک
- ۶۳ - حوض کوثر بوینیده سلطان بای بییچه
اولتورادور قور بقیه
- ۶۴ - اوزاقدان جنک چیقادر سسق کولده
کوچوک آولایدور قور بقیه
- ۶۵ - اولتلاو اولقلو باشیده چولغاو چولغاو
باشیده اوی اوی ایچیده یوز یکرمه یکت کوکنار
- ۶۶ - قبت قبت جونتا کیم یتدی یردین توی کیلسه
تویماس منی جونتا کیم تیکرمان
- ۶۷ - قرانغو سرایده چوچقه شقیلاب آغز یدین
کوفولک ساچه دور تیکرمان

68. Подъ землей золотой коль . . . Морковь желтая.
 69. Рость въ четверть, а борода въ двѣ
 четверти . . . Тоже.
 70. Одинъ разъ уходитъ въ небо, падаетъ
 и углубляется въ землю . . . Мотыка (кетмень).
 71. Съ низенькой крыши падаетъ снѣгъ . . . Мука и сито.
 72. Караковая лошадка съ узкой спиной:
 идти въ гору не спотыкается; потопъ
 появится,—не умираетъ . . . Муравей.
 73. Маленькая улица полна цыганами . . . Муравьиная куча.
 74. Пришло изъ Индостана войско и оса-
 дило городъ Римъ; пусть-же и ко мнѣ
 придетъ войско (называемое) с-а-у-н . . . Мыло.
 75. Покрытая шерстью входитъ въ мѣсто
 безъ шерсти . . . Мышь.

- ۴۸ - یرتکیدہ آلتون قازق . . . سبزی
 ۴۹ - بوی بر قریش صقالی ایکی قریش . . . سبزی
 ۷۵ - بر مرتبه آسمانغہ کیتادور آندین صونکرہ
 یقلیب توشادور هم یرغہ کیرادور . . . کیتمان
 ۷۱ - سست سست کینہ تامدین قار یاغادور . . . اون وایلیک
 ۷۲ - بیللی اینکچککہ کرنک آط تاغقہ چقیب
 تایماس توفان بولسہ اولماس . . . چومالی
 ۷۳ - کچکینہ کوچہ ایچی تولہ لولی بجہ . . . چومالی
 ۷۴ - ہندی دین لشکر چقب روم شہرینی حرب
 قیلدی زبون بیزکا ہم لشکر بیمارسون
 ص - ا - و - ن . . . صابون
 ۷۵ - جون سیز یرکا جونلیک کیرادور . . . سیچقان

76. Ниша, а въ нишѣ полно маленькихъ
учениковъ Мыши.
77. Сверху барабанъ, снизу квшня; сто } Небо, земля, звѣзды,
тысячъ цвѣтковъ и два тюльпана } солнце и мѣсяцъ.
78. Ногъ нѣтъ, рукъ нѣтъ, и я удивля- }
юсь, какъ она стоитъ; ушей нѣтъ и } Носовой табакъ въ
головы нѣтъ, и я удивляюсь, какъ } горлянкѣ.
у нея бываетъ рвота
79. Идетъ-идетъ да ляжетъ и четыре ноги
подниметъ Носилки.
80. Сверху два зеркала, а среди нихъ
одно бревно Носъ и глаза.
81. Ночью разстилается, днемъ складывается Одѣяло.
(Сарты спятъ на полу и потому утромъ
одѣяла свертываютъ и складываютъ
одно на другое около стѣны).
82. Маленькій котелъ, внутри пища вкусная Орѣхъ.

- ۷۶ - تا کچه تا کچه ایچی تولی ملا بچه سچقان
- ۷۷ - اوستیده نعاره آستیده تغاره یوزمینک
کل وایکی دسه کل یر آسمان آی کون یولدوزلار
- ۷۸ - آیاغی یوق قولی یوق حیرانمن اول نچوک
تورادور قولاغی یوق باشی یوق حیرانمن
اول نچوک قوسوغی بولادور ناسوای قباقی بزلان
- ۷۹ - بارادور بارادور تورث آیقینی کوتاریب
یاتادور زنبل
- ۸۰ - اوستیده ایکی آینک اورته سیده بر کنده
۸۱ - کیچه سی یایلیب تورادور کوندوزی
بیغیلادور کوریه
- ۸۲ - کیچکینه قزان ایچیده تا ذلیق آش ینغاق

83. И съ этой стороны гора, и съ той
стороны гора, а въ серединѣ желтое
масло Орѣхъ.
84. Китайская птица сидить на горѣхъ,
крылья распустила, а ноги подобрала. Палатка.
85. Днемъ вездѣ ходить, а ночью въ
углу стоитъ Палка (посохъ).
86. Для одного очага пять кочергъ Пальцы во рту.
(Сарты ѣдятъ палау пятаерней).
87. Ходить быстро туда и сюда, Коранъ
читаетъ и ткеть рѣшета. Паукъ.
88. Пришелъ живой и спросилъ у мерт-
вого пищи; мертвый поднялся и заду-
шилъ живого. Перепелка и силокъ.
89. Длинный, красный голова его вхо-
дитъ и выходитъ и слезы испускаетъ. Перо пишущее.

- ۸۳ - اویاغی تاغ بویاغی تاغ اورته سیده
سریق یاغ ینغاق
- ۸۴ - خطای قوش قناتلاریدین یایب آیاغینی
بوکوب تاغده اولتورادور چادر
- ۸۵ - کوندوزی هر یرده یورادور کچه سی
بر بورچک ده تورادور تیاق
- ۸۶ - بر اوچاققه بیش کاسو آغیزایلان بیش بارماق
- ۸۷ - زیمیم بارادور زیمیم کیلادور قرآن
اوقویدور غلپر توقیدور اورکو مچک
- ۸۸ - جانلیک کیلدی جانسزدین آش سورادی
اولک توروب تریک فی بوغوب اولدوردی توزاق و بیدانه
- ۸۹ - اوزوندور قیزیلدور باشی کیرادور
چقادور توکادور یاشی قلم

90. Зу-зу ходить, хвалу Богу читаетъ,
и двигается, какъ носилки (т. е. двумя
человѣками) Пила.
91. Ротъ одинъ, глазъ тысяча Плетенка, въ которой
возять солому.
92. Ногъ нѣтъ, глазъ нѣтъ, а ходитъ Півавка.
93. Шель я и потерялъ бѣлую свою ку-
рочку Плевокъ.
94. Двадцать четыре звѣзды связали че-
тыре луны Подковы и гвозди.
95. На одномъ стеблѣ 12 круглыхъ дынь;
одиннадцать съѣли, а двѣнадцатую если
съѣсть, то и самъ станешь невѣрнымъ,
и съ женой разведешься } Постъ въ мѣсяцъ
Рамазанъ.
96. Одно—Божія заповѣди, другое—обычай
пророка; оба начинаются безъ имени
Божія; однако, кто ихъ не исполняетъ,
тотъ вѣру оставляетъ } Привѣтствіе мира
и отвѣтное привѣ-
ствіе (саямъ).

- 90 زو زو بارغای سبحان اوقوغای زنبیل توقغای ارى
- 91 - آغزی بر کوزی مینک چیتان
- 92 - آیاقى یوق کوزی یوق یورادور زواوک
- 93 - یوروب آق تالوقیم نی یوقاندیم توفولک
- 94 - یکرمه تور تولدوز تور آيغه
- بند ایتدی تور تقه میخ لاری ایلان
- 95 - بر فلک اون ایکی هندولک اون برینی
ییب اون ایکنچی سینى یسه اوزی کافر
خاتونی طلاق آى شریف رمضان
- 96 - برى فرض برى سنت بى اسم باشلانور
هر کیم آنی ترک قیلسه دینی تاشلانور سلام وعلیک

97. Голова гребнемъ, задъ серпомъ; кто
не узнаеть его, тотъ дуракъ Пѣтухъ.
98. Есть дома у меня дѣвочка, а у нея
въ задѣ шило. Рись неочищенный.
99. Самъ для себя могилу выкопалъ Ручей.
100. Топоромъ ударилъ и ушелъ въ Бадах-
шанъ (т. е. далеко) Ружье.
101. Зимой—въ одномъ мѣстѣ, лѣтомъ—въ
тысячѣ мѣстахъ Рыба.
102. Есть у меня лошадка, есть у меня
иноходецъ: когда увидить человѣка,
не заржетъ; когда увидить траву, не
сорветъ Рѣка.
103. Идетъ и идетъ, назадъ не оглянется. Тоже.
104. Подъ землей золотая маковка Рѣпа.
105. Мать кривая и горбатая, а дитя быс-
трый иноходецъ Рѣчка горная.

-
- ۹۷ - باشی تراق کوتی اوراق آنی بیلماکان
کشی دورالک خروس
- ۹۸ - اویمده بر قیز دویمده بکیز
شالی شالی
- ۹۹ - اوز اوزبکه کور قازیدی
بولاق بولاق
- ۱۰۰ - بالته اوردوم بدحشان کا کتی ملتیق
- ۱۰۱ - قیش ده بر جایده یازده مینک جایده بلیق
- ۱۰۲ - بر آطم باریورغه آطم آدم فی کورسه
کیشنامس آخریق فی کورسه تیشلامس دریا
- ۱۰۳ - باریب باریب ارقه سیغه قارامایدور دریا
- ۱۰۴ - یرتکیده آلتون باش شلغم
- ۱۰۵ - آتاسی ایگری باله سی چابقون یورغه دریا

106. На животѣ у матери лежать поперекъ
дѣти Рѣшетникъ.
107. Тукъ-тукъ: съ крыши снѣгъ падаетъ . . . Рѣшето и мука.
108. Змѣя прямая для своей норы Сабля и ножны.
109. На базарѣ ржетъ буланый жеребець Самоваръ.
110. Въ низу комната, въ верху комната,
а въ серединѣ жаровня съ углями Тоже.
111. Ночью голодны, днемъ сыты Сапоги.
112. Утромъ всталъ, умылся и, взявшись
за обѣ щеки, воткнулъ въ середину Тоже.
113. Хоть и подъ землей, а все-же мясо Свекла.
114. Сама съѣдаетъ свое тѣло. Свѣчка.
115. Капля каплетъ, а до земли не доходитъ Серьги.

- ۱۰۶ - آنه سی قارنیده باله سی کوند زنک یا تادور وسه
۱۰۷ تق تق تامدین قاریغادور ایلک اون
۱۰۸ - یلان اوزاویه سیغه توغری قلیچنی غلافی
۱۰۹ - بازارده سریق ایغیر کیشنایدور سماوار
۱۱۰ - آستی عمارت اوستی عمارت اورته سی
آتش خانه سماوار
۱۱۱ - کچه آچ کوندوزی توق ایتک
۱۱۲ - ایرته بیرلان توردوم یوز قولومنی
یودوم ایکی سیدین اوشلاب اورته سینه
اوردوم ایتک
۱۱۳ - یر تکیده بولسه هم کوشت بولادور اولوکی
۱۱۴ - اوزینی بدنی نی اوزی ییدور شمع
۱۱۵ - تامچی تامادوریرکا یتمایدور ایسرغه

116. Есть у меня лошадка; хвостикъ у нея согнутый; бѣгаетъ она быстро, кусаетъ больно. Скорпіонъ.
117. Есть у меня лошадка удивительная: хвостъ у нея согнутый; если пойдешь посмотрѣть, то засмѣешься и умрешь. Тоже.
118. Ходить-ходить, а когда ляжетъ, мѣсто съ корзину займетъ (т. е. небольшой кружокъ) Собака.
119. Курочка бѣлая, а гнѣздо ея холодное. Снѣгъ.
120. Въ водѣ лежитъ, воды не пьетъ, и движенія его человѣкъ не знаетъ Солнце.
121. Есть у меня птица и поетъ она во франгскихъ садахъ; кто не знаетъ ея, тотъ опіоманъ (т. е. безчувственный) Соловей.

- ۱۱۶ - بر آطیم بار آنی قویروغی کچک تیز
یورادور کوب سخادور چیان
- ۱۱۷ - بر آطیم بار عجایب کینه قویروغی
کچک کینه حالی باروب کورارسن کوله
کوله اولارسن چیان
- ۱۱۸ - باروب باروب سبت دکر جانی آلا دور . ایت فی یاتکان اورنی
- ۱۱۹ - آق تاوق کتاکی سوق قار
- ۱۲۰ سوده یاتادی سو ایچماس یورکانین آدم
بیلماس آفتاب
- ۱۲۱ - بر قوشوم بار فرنکی باغلارده چلادی
جنکی فی آنی تایمکان هم کوکناری هم
بنکی بلبل

122. Что это такое? Летаеть на трехъ крыль-
яхъ; клювъ у него изъ стали и долбить
камень; если спросять: есть-ли душа?—
Души нѣтъ, а летаеть быстрѣе одуше-
вленныхъ и неодушевленныхъ предме-
товъ Стрѣла.
123. Растянувшаяся въ лежку—ваша, а при-
несенная и ударяющая—наша Ступа и пестъ.
124. Верблюженокъ по аулу ходить, а мать
его дома лежить. (Туземцы, имѣя ступу,
не всегда имѣютъ пестъ и потому бе-
рутъ его у сосѣдей) То же.
125. Ниже собаки, выше лошади Сѣдло.
126. Слаще меда-сахара; а если человѣкъ
послѣ похмѣлья будетъ продавать его
на базарѣ, то торговцы не купятъ Сонъ.
127. Шуба у него пестрая, а на хвостѣ
черное пятно. Тигрь.

۱۲۲ - نه نیرسه دورکیم اوچ قنات بیرلان اوچار
تومشوغي پولاتدين تاشنى تيشار سورسه
لارکیم جانی بارمو جانی یوق جانسیز
جانلیق دین تیزراق اوچار . . .

۱۲۳ - یا بلیب یاتکان سیزنیکی کیتوروب

اورغان بیزنیکی اوغور و هم دسته سی

۱۲۴ - بوته اولدین اولغه یورادور آناسی

اویده یاتادور اوغور مع دسته سی

۱۲۵ - ایت دین سست آتادین بلند ایکر

۱۲۶ - شهد شکردین لیزدور خماری کرسه

بازارغه تورسه خریدار آلمغای او یقو

۱۲۷ - آلا بولا قونی بار قویروغیده خالی بار یولبرس

128. Одинъ человекъ занять, а 30 человекъ свободны; кто знаетъ его, тотъ — рудникъ ума. Танбуръ (муз. инстр.).
129. Бѣжалъ,—не догналъ; протянулъ руку,—не поймалъ Тѣнь.
130. Рублю,—не рубится; закрываю,—не закрывается То же.
131. Бываетъ одинъ, два, три, а четыре }
не бываетъ, и никто въ мірѣ этого не }
знаетъ; въ Сирію пошелъ,—три нашелъ, } Точки въ арабскомъ
а въ Египтѣ не нашелъ ни одного; }
у меня есть и у тебя есть, а у человека и у вселенной нѣтъ . . . } алфавитѣ.
132. Въ моихъ рукахъ говоритъ *бузъ-бузъ*... Большой тополь свалился, а сукъ его въ рукахъ моихъ . . . Труба музык. (карнай).

- ۱۲۸ - بر کشی مانی او توز کشی فانی آبی
بیلسکان عقل نی کانی تنبور
- ۱۲۹ - یو کوردوم یتالمادیم قول سالدیم
تو تالمادیم سایه
- ۱۳۰ - چاپسام چاپیلماйдور کومسام کومولماйдور
سایه سایه
- ۱۳۱ - بر ایکی اوچ بولادی قورت بولماس
قورت فی عالمدن هیچ کیم بیلماس شام غه
باریب تابدیم اوچینی مصرده تابالمادوم
هیچ بریشینی منده بار سنده بار آدمده
یوق بلکه عالمده یوق نقطه لار
- ۱۳۲ - بوز بوز ایتار قولیمده اوزون تیرک یقلب
شاخ منی قولومده کر نای

133. Мать, растянувшись, лежить, а отецъ
движется Тѣсто и скалка.
134. Въ чашкѣ есть гранаты; если хочешь,
возьми-ка! Угли горящіе.
135. Въ одной дыркѣ вся вселенная Ухо.
136. Въ круглой ямкѣ желтое масло Ушная грязь.
137. Ротъ разинулъ и въ землю глядитъ,
а изо рта бѣлая пѣна валить Хлопокъ.
138. Красный-красный аламатъ (диковинка);
изъ муки красный аламатъ: помочилъ
да ударилъ, вышелъ сухимъ. О, Мустафа
Мухаммадъ Хлѣбъ (лепешка).
139. Когда опустится въ воду, бываетъ
тысяча, а когда изъ воды выйдетъ,
одинъ будеть Хвостъ лошади.
140. Ночью на небо смотреть, а днемъ въ } Цѣпь (железная накладка,
землю глядитъ } которю ворота запирають).

- ۱۳۳ - آناسی یاییلب یا تار آتاسی قمیلاتر . . . خمیراوقلاو
- ۱۳۴ - سبت ده انار بار خواهلاب آلسانکچی . . . کومور
- ۱۳۵ - برتیشو کده همه عالم قولاق
- ۱۳۶ - ایلانمه بولاق ایچیده سریق یاغ . . . قولاق نی چرکی
- ۱۳۷ - آغزینی آجب یرکا قرایدور آغزیدین آق
کوپولا چقارادور پیخته
- ۱۳۸ - قزیل قزیل آلامت اون دین قزیل آلامت
سو سیپدیم اوردوم قروق چقادی یامصطفی محمد . . . تندر نان
- ۱۳۹ - سوغه توشسه مینک بولور سودین چقسه
بر بولور آطنی دمی
- ۱۴۰ - کچه سی آسمانغه قرایدور کوندوزی
یرکه قرایدور زنجیر

(У сартовъ на воротахъ пробой вбивается выше накладки; поэтому днемъ она виситъ опущенною, а ночью подымается, когда накладывается на пробой).

141. Кругленькая старушка, куда ни придетъ, вездѣ за почтенную слыветъ . . .

Чайникъ.

142. Ночью мертвый, днемъ живой . . .

Человѣкъ.

143. Видѣли-ли вы на свѣтѣ одно чудовище:
въ его тѣлѣ нѣтъ души для движенія;
одинъ глазъ свѣтится на макушкѣ;
отдѣльныхъ костей полно; если станешь
снимать кожу, кровь не показывается;
когда оно ротъ откроетъ, то дыханіемъ
своимъ издали притягиваетъ къ себѣ
человѣка, и онъ не убѣжитъ отъ него.

Юрта киргизская.

144. На два очага одна кочерга . . .

Языкъ коровы (которымъ она достаетъ обѣ поздри).

۱۴۱ - دونك كمبر دونك. كالك كمبر هر یركا

بارسه عزيز كمبر چاينك

۱۴۲ - كچه سی اولك كوندوزی تریك آدم

۱۴۳ - دنیاده بر اژدر بار كوردینكز مو جانی

یوق تنیده قوزغالورغه یالغوز كوزی

یرقیلایدی تپه سیدین سویا کی باشقه باشقه

قولوب یاتر تریسینی سویوب آلسه قان

چقمایدور آغزینی آچیپ دم بیرلان

آیسردین تارتوب آدمیزاد قوتولمایدور

آندین قاچوب اوتاو

۱۴۴ - ایکی اوچاققه بر کاسو سیکرنی تیلی

145. Внутри какъ корчага, а ротъ какъ
копѣйка Яма выгребная.
146. Сама есть, а тѣни нѣтъ Яма.
147. Изъ бездушнаго выходитъ имѣющее
душу; если есть у тебя умъ, то отгадай. Яйцо.
148. О, Боже! Въ числѣ твоихъ чудесъ
есть одно: въ одномъ колодцѣ заклю-
чаются двѣ разнаго цвѣта воды; одна
вода на огнѣ становится льдомъ, тогда
какъ обыкновенный ледъ на огнѣ ста-
новится водой То же.
149. На колу снѣгъ не держится То же.
150. Есть одно живое существо: когда смот-
реть на свою голову, смѣется (радуется),
а когда смотреть на свои ноги, плачетъ Павлинь.

-
- ۱۴۵ - ایچی خومدیک آغزی پلیدیک آبریز خنیک
- ۱۴۶ - اوزی بار سایه سی یوق چوقور
- ۱۴۷ - جانسیزدین جانلیک پیدا بولادور
عقلینک بولسه بیل تخم
- ۱۴۸ - ای خدا یا قدرتینک دین بیر بار - بر قدرته
ایکی الوان سوی بار - اول سو اونقه
توشسه موز بولور اوزکا موزلار اونقه
توشسه سو بولور تخم
- ۱۴۹ - قازیق اوستیده قار تورماس تخم
- ۱۵۰ - برجاور بار باشیغه قاراب کولادور آیاغینه
قاراب یغلایدور طلواس

Воспоминанія Ибнъ-Яминъ-Бека Худаяръ-ханова*).

Мать моя Мабегимъ-аимъ Худаяръ-ханова, родомъ таджичка, рассказывала мнѣ, что я родился въ Кокандѣ, въ ханскомъ дворцѣ. Мнѣ дали имя Ибнъ-Яминъ-Бека и положили меня въ позолоченную колыбель, которую потомъ мать моя подарила кормилицѣ моей, оставивъ у себя отъ этой колыбели двѣ золотыя шишки. Кормилица продала колыбель и на вырученные деньги купила себѣ домъ и землю въ Кокандѣ.

Мать моя не можетъ безъ слезъ вспоминать о томъ, какъ она во время Пулатъ-хана хранила меня отъ убійцъ: и до сихъ поръ тяжело ей рассказывать о своей горькой участи, какую пришлось ей тогда испытать. Я пишу съ ея словъ.

Во время бунта кокандцевъ, родной отецъ мой Худаяръ-ханъ бросилъ городъ и, захвативъ много денегъ и драгоценныхъ вещей, выѣхалъ изъ Коканда въ Ташкентъ. Съ нимъ выѣхали: его жена Масъуда-ханъ, по прозванію Агача-аимъ, Фансуруллабекъ (сынъ ея) и Урманъ-бекъ, самый любимый сынъ Худаяръ-хана отъ Дарвазъ-падшазадасы**). Агача-аимъ и въ настоящее время богато живетъ въ Ташкентѣ.

Когда отецъ мой уѣхалъ изъ Коканда въ 1875 г., моя мать вмѣстѣ со мною была за городомъ, на дачѣ Ляшкаръ-бекъ, и ничего не знала о томъ, что случилось...

*) Перепечатано изъ Туркестанской Туземной газеты за 1893 годъ, №№ 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28 и 32. Авторъ воспоминаній—младшій сынъ Кокандскаго хана Худаяра. Изд.

**) У Худаяръ-хана было нѣсколько женъ; оставшіеся въ живыхъ четыре сына его отъ разныхъ матерей живутъ въ настоящее время въ Ташкентѣ: Мухаммадъ-Аминъ-Бекъ, Умаръ-Бекъ, Ибнъ-Яминъ-Бекъ и Фансурулла-Бекъ. Изд.

Послѣ отца въ Кокандѣ три мѣсяца ханствовалъ Насрыддинъ-ханъ, самый старшій сынъ его. Въ это время мать моя и я жили въ Кокандѣ. Но послѣ того кыпчаки выбрали ханомъ простаго кыпчака и назвали его Пулатъ-ханомъ. Пулатъ-ханъ началъ свирѣпствовать въ Маргеланѣ и Кокандѣ. Такъ, онъ схватилъ Султанъ-Мурадъ-бека (брата моего отца), зарѣзалъ его и началъ искать сыновей Худаяръ-хана, чтобы убить ихъ. Мать моя, узнавъ объ этомъ, немедленно убѣжала въ какое-то селеніе. Въ это время Пулатъ-ханъ нашелъ и зарѣзалъ двухъ младшихъ моихъ братьевъ (трехъ и четырехъ лѣтъ) отъ другой матери, зарѣзалъ трехъ дѣтей Насрыддинъ-хана и семерыхъ сыновей Султанъ-Мурадъ-бека, брата моего отца.—При этомъ былъ слѣдующій замѣчательный случай: у Султанъ-Мурадъ-бека былъ маленькій (одного года) сынъ, и Пулатъ-ханъ велѣлъ палачу зарѣзать его. Но когда палачъ дотронулся до ребенка, лежавшаго въ люлькѣ, то ребенокъ улыбнулся. Тогда палачъ сказалъ Пулатъ-хану, что онъ не можетъ зарѣзать ребенка, потому что жаль его: онъ такъ невинно улыбается. Пулатъ-ханъ разсердился и самъ зарѣзалъ маленькаго сына Султанъ-Мурадъ-бекова и палача...

Черезъ нѣсколько дней въ томъ селеніи насъ узнала какая-то сартянка. Мать моя испугалась и дала ей золотое кольцо и нитку жемчуга, чтобы она никому не говорила о томъ, что мы здѣсь. Сартянка приняла подарокъ и обѣщала молчать. А моя мать повязала мнѣ голову платкомъ, а брови намазала *усмой* (травя, которою сартянки чернятъ себѣ брови) и, преобразивъ меня такимъ образомъ въ дѣвочку, отправилась со мной въ Кокандъ и тамъ остановилась въ домѣ моей кормилицы. Кормилица спрятала насъ въ кладовой, гдѣ у нея былъ сложенъ круглый высушенный скотскій пометъ (чалма), употребляемый для топки.

Моя бывшая кормилица сложила изъ кружковъ такого топлива четыре стѣнки, такъ что среди нихъ можно было спрятаться, и сдѣлала маленькій проходъ для входа въ наше тайное помѣщеніе. Со стороны никто не могъ насъ видѣть. Такимъ

образомъ мы жили въ стѣнахъ этого помета двадцать пять дней. Потомъ она сказала моей матери, что больше не можетъ скрывать насъ, потому что-де вчера Пулатъ-ханъ объявилъ на базарѣ: „если у кого находятся сыновья Худаяръ-хана, то заявите; если же у кого они найдутся, то укрывателей зарѣжемъ вмѣстѣ съ сыновьями бывшего хана“. Когда мать моя услышала это, то очень испугалась и дала домохозяину драгоцѣнныя серьги и браслетъ за то, что они укрывали насъ въ продолженіе 25 дней. Мать моя просила при этомъ не удалять насъ изъ нашего тайнаго убѣжища и никому не говорить, потому что нельзя было уѣхать въ другой городъ: слуги Пулатъ-хана строго слѣдили по дорогамъ за проѣзжающими и спрашивали извозчиковъ, кого они и куда везутъ. Однажды вечеромъ мать моя пошла къ своей неродной сестрѣ и посовѣтовалась съ ней, какъ быть и что дѣлать. Эта сестра сказала матери моей, что теперь нельзя болѣе скрываться въ чьемъ бы ни было домѣ, потому что Пулатъ-ханъ отдалъ приказаніе нѣкоторымъ женщинамъ ходить по домамъ обывателей Коканда и искать укрывавшихся родственниковъ Худаяръ-хана. Мать моя спросила: „что же теперь дѣлать, чтобы спасти отъ гибели сына моего“?

Посовѣтовавшись съ сестрой, мать моя вмѣстѣ съ нею пошла на кладбище, взявъ съ собой меня, и спряталась тамъ въ пустой могилѣ. — Рядомъ съ кладбищемъ жилъ чтецъ Корана (кари). У него были ученики, которыхъ онъ обучалъ чтенію Корана наизусть. Жена и самъ онъ были хорошіе знакомые сестры моей матери. Оставивъ намъ нѣсколько лепешекъ и одинъ кувшинъ воды, сестра моей матери пошла къ этому чтецу Корана и сказала ему, что мы (т. е. я и мать моя) спрятались у него на кладбищѣ, въ могилѣ, и дала ему въ руки 25 золотыхъ монетъ (по 4 руб. каждая) и просила никому не говорить о насъ и ухаживать за нами. Чтецъ Корана принялъ деньги и согласился ухаживать за нами. По вечерамъ онъ потихоньку приходилъ на кладбище и приносилъ намъ разныхъ остатковъ отъ своего обѣда. Такъ мы прожили на кладбищѣ, въ пустой могилѣ, десять дней.

Время было зимнее, холодное и сырое. Отъ голода и холода и отъ сыраго спертаго воздуха мы захворали. (И до сихъ поръ я и мать моя страдаемъ отъ ревматизма, который получили въ то тяжелое для насъ время). Когда ухаживавшій за нами чтець Корана увидѣлъ, что мы заболѣли, онъ уговорилъ своего сосѣда принять насъ и скрывать у себя. Мать моя дала ему золотую, украшенную дорогими камнями, шкатулку, женское ожерелье и жемчугу. Этотъ человѣкъ помѣстилъ насъ у себя въ отдѣльномъ помѣщеніи, въ которомъ у него стоялъ ткацкій станокъ и гдѣ онъ занимался ткацкой работой. Въ этомъ помѣщеніи онъ поставилъ рядомъ четыре большихъ чана, такъ что между ними было пустое пространство. Онъ помѣстилъ насъ въ этой загородкѣ, сверху прикрылъ разными тряпками, а по сторонамъ чановъ наложилъ сухихъ стеблей хлопчатника. Въ этой загородкѣ я и мать моя скрывались, и насъ никто изъ приходящихъ къ ткачу не замѣчалъ. Когда моей матери нужно было сходить къ ея сестрѣ за вещами, или узнать о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ Пулатъ-хана, она ходила подъ видомъ нищенки.

Такъ между чанами мы продолжали жить. Но однажды, когда нашъ домохозяинъ подносилъ чашку къ чанамъ и мать моя протянула свои руки, чтобы взять чашку, одинъ изъ сосѣдей, увидѣвъ это, догадался, что мы спрятаны за чанами, и сказалъ, что заявить о томъ Пулатъ-Хану, если ему не подарятъ что-нибудь... Моя мать испугалась, дала домохозяину золотой поясъ съ позолоченнымъ ножомъ и умоляла его не доносить Пулатъ-хану и никому не говорить о насъ. Хозяинъ подарки принялъ отъ матери, но на другой день сказалъ ей, что не можетъ больше скрывать насъ, потому что здѣсь могутъ найти насъ, и совѣтовалъ матери моей идти куда-нибудь въ другое мѣсто, болѣе сокровенное. Тогда мать моя оставила меня между чанами, а сама ушла къ моей кормилицѣ, гдѣ мы раньше были спрятаны, и сказала ей: „пожалуйте моего невиннаго ребенка и спрячьте насъ еще; я отдамъ вамъ послѣднія свои вещи“. На это кормилица согласилась, и мать моя пришла вечеромъ, взяла меня

и принесла въ домъ кормилицы. Она помѣстила насъ въ отхо-
жемъ мѣстѣ, въ ямѣ, а на верхъ ямы наложила клеверу, оста-
вивъ маленькій проходъ. Мы тамъ жили 2 мѣсяца. Когда рус-
скія войска подступили къ Маргелану, Пулатъ-ханъ убѣжалъ;
но скоро русскіе поймали его и повѣсили въ Маргеланѣ. Когда
услышала мать моя, что Пулатъ-хана повѣсили, она отъ радости
отдала домохозяину послѣднія свои вещи, которыя у нея сохра-
нились отъ времени разграбленія Кокандскаго дворца. Скоро
розыскали мать мою и двухъ моихъ братьевъ съ ихъ матерями
и отправили насъ всѣхъ въ Ташкентъ. Мы пріѣхали въ Таш-
кентъ обобранные и обокраденные кругомъ и остановились въ
домѣ одного богатаго сарга. Черезъ нѣсколько времени русское
правительство назначило матери моей и мнѣ ежемѣсячную пенсію
(60 руб.) и другимъ братьямъ (кромѣ Урманъ-бека и Агачи-
аймъ съ сыномъ ея Фансурулла-бекомъ), потому что у нихъ оста-
лось много разныхъ сокровищъ изъ дворца нашего отца Худайръ-
хана. Такъ мы и живемъ въ настоящее время въ Ташкентѣ.

Въ Ташкентѣ мать отдала меня учиться въ мусульманскую
школу (мактабъ). Ученіе шло тамъ плохо. Но вотъ однажды по
какому-то дѣлу я съ братьями былъ у Генераль-Губернатора
Фонъ-Кауфмана I на дачѣ. Тогда мнѣ было 12 лѣтъ. Генераль-
Губернаторъ, разговаривая со старшимъ моимъ братомъ, Мухам-
мадъ-Аминъ-Бекомъ, посмотрѣлъ на меня и спросилъ, сколько
мнѣ лѣтъ и, узнавъ отъ моего брата, что мнѣ 12 лѣтъ, выра-
зилъ желаніе отдать меня учиться въ русскую школу, сказавъ
брату, что онъ, какъ старшій братъ, долженъ заботиться обо
мнѣ. Когда пріемъ у Генераль-Губернатора кончился, старшій
братъ спросилъ меня, хочу ли я учиться по-русски. Я отвѣчалъ,
что готовъ съ радостью учиться по-русски, но не знаю, что
скажетъ на это моя мать.

Мы поѣхали къ Саттаръ-хану*), и старшій братъ мой спро-
силъ у него, кому отдать меня для подготовленія въ русскомъ
языкѣ. Саттаръ-ханъ спросилъ: въ корпусъ или гимназію меня

*) См. вып. I, стр. 98—119.

нужно готовить? Мой братъ отвѣтилъ, что мать не согласится отдать меня въ корпусъ, потому что не желаетъ разставаться съ сыномъ, но что въ мѣстную гимназію отдать его она скорѣе согласится. Саттаръ-ханъ сказалъ тогда: „рядомъ со мною живетъ одна дѣвица-мусульманка Еникѣва, окончившая курсъ въ Ташкентской гимназіи съ золотою медалью, и что, можетъ быть, она возьметъ на себя трудъ подготовить Ибнъ-Яминъ-Бека. Я попрошу ее съ своей стороны, а вы посовѣтуйтесь съ матерью и приходите завтра“. Старшій братъ мой уѣхалъ къ себѣ домой, а я къ матери и разсказалъ ей, какъ мы были у Генераль-Губернатора и какъ Его Высокопревосходительство совѣтовалъ мнѣ учиться по-русски. Мать моя начала кричать, плакать и ругать меня и не согласилась отдать меня учиться по-русски. Я упрашивалъ ее дать согласіе и говорилъ, что не буду одѣваться въ русскую одежду, что меня будетъ учить одна мусульманка и что я также буду продолжать учиться и по-мусульмански: съ утра до 12 часовъ—по-русски, а до вечера—по-мусульмански. Тогда мать моя едва-едва согласилась. На другой день мы съ братомъ пріѣхали къ Саттаръ-хану и сказали, что мать моя согласилась, а Саттаръ-ханъ сказалъ, что и Еникѣва тоже согласна учить меня.

Такимъ образомъ я началъ учиться у Еникѣвой русской грамотѣ, а въ мусульманской школѣ—мусульманской грамотѣ. Черезъ нѣсколько времени, когда я научился читать и сталъ понимать сказки и басни, писать, задачи рѣшать, то самъ удивился, что, проучившись нѣсколько лѣтъ въ мусульманской школѣ, я не только не умѣлъ задачи рѣшать, но даже не зналъ, какъ подписать свою фамилію. Въ мусульманской школѣ я зубрилъ молитвы и стихи Корана, содержанія которыхъ самъ учитель не понималъ; отъ мальчишекъ я слышалъ разные ругательныя слова, отъ учителя получалъ удары длинной (около сажени) палкой. У Еникѣвой я учился годъ, и у меня появилось желаніе учиться въ гимназіи. Я посовѣтовался объ этомъ со старшимъ братомъ и, не говоря матери, помимо ея, подалъ прошеніе Генераль-

Губернатору о принятіи меня въ гимназію. Черезъ нѣсколько времени, меня приняли въ гимназію, и я началъ ходить въ гимназію. Послѣ уроковъ въ гимназій, я учился у Еникѣвой, чтобы можно было оправдаться передъ своей матерью. Я пріѣзжалъ въ гимназію съ прислугою-сартонъ и просилъ его не говорить моей матери, что я учусь въ гимназій.

Однажды мой неродной дядя увидѣлъ меня у воротъ гимназій съ книгою, догадался, что я въ гимназій учусь, и сказалъ матери моей объ этомъ. Его никакъ нельзя было уговорить молчать, потому что онъ думалъ, что кто учится въ гимназій, тотъ—невѣрный. Мать моя тотчасъ пришла къ Еникѣвой и спросила ее, правда-ли то, что я въ гимназію хожу учиться. Еникѣва начала уговаривать мать мою, чтобы она не боялась этого, но мать моя плакала и говорила, что она и меня убьетъ, и себя убьетъ. Она хотѣла подать жалолу начальству, зачѣмъ безъ ея позволенія отдали меня въ гимназію. Мнѣ было такъ тяжело и трудно учиться, что пришлось бросить гимназію, проучившись въ ней только около мѣсяца. Бросивъ гимназію, я опять продолжалъ учиться у дѣвицы Еникѣвой и такимъ образомъ учился 4 года. Когда я началъ проходить географію, исторію, физику, то для меня было удивительно, что, учившись нѣсколько лѣтъ въ мусульманской школѣ, я не имѣлъ понятія о географіи и о другихъ наукахъ, кромѣ непонятнаго персидскаго языка и ухаживанія за красивыми мальчиками; тамъ часто случается, что и учитель самъ влюбляется въ своего ученика.

Когда мнѣ было 17 лѣтъ, опекунъ мой, по просьбѣ моей матери, выстроилъ домъ въ азіатскомъ городѣ, въ Шайхантаурской части, въ кварталѣ Баляндъ-мечеть, на полученное нами наслѣдство послѣ смерти брата моего Урманъ-бека. Мнѣ вовсе не хотѣлось жить въ азіатскомъ городѣ, но я не могъ противиться волѣ своей матери. Наконецъ, съ согласія матери, когда она привыкла немного къ русскимъ, я поступилъ въ Ташкентскую Учительскую Семинарію съ цѣлью получить какое-нибудь образованіе.

Но я не могъ окончить курса въ Семинаріи и вышелъ по болѣзни: у меня открылось сильное сердцебіеніе и растройство нервовъ. Долго я лежалъ больнымъ и наконецъ обратился къ русскимъ врачамъ, которые посовѣтовали мнѣ жить на вольномъ воздухѣ и принимать лѣкарство отъ малокровія. Исполнивъ совѣтъ врачей, я благополучно выздоровѣлъ. Мусульманскіе доктора, напротивъ, говорили, что мнѣ надо выпустить изъ лѣвой руки чашку крови. Я на себѣ убѣдился, что сартскіе лѣкаря ничего не понимаютъ въ серьезныхъ болѣзняхъ, а русскіе врачи стоятъ на высокой степени образованія и лѣчатъ болѣзни правильно и успѣшно.

Черезъ нѣсколько времени къ намъ на квартиру переѣхала акушерка, назначенная въ азіатскую часть г. Ташкента, у которой, въ качествѣ переводчицы, была дѣвица Ишаева, хорошо говорившая по-русски. Я женился на этой дѣвицѣ.

Лѣтомъ 1892 года, во время холерной эпидеміи, я съ женой своей жилъ въ Чимганскихъ горахъ*) и слышалъ отъ одного туземца, что въ горахъ находится также г. М., который жилъ въ сартскомъ городѣ, чтобы изучать мѣстный языкъ. Я подумалъ: вотъ какъ русскіе стараются все знать и дѣлаютъ большіе успѣхи, а мы сарты не только чужихъ языковъ не изучаемъ, а даже и своего хорошенько не знаемъ. Мы скорѣе стараемся пріобрѣсти красивую лошадь и, когда ѣздимъ на ней, то думаемъ, что стали уже образованными. Если же изъ насъ кто-нибудь надѣнетъ русское платье, то сарты надъ нимъ смѣются и считаютъ отступникомъ отъ вѣры мусульманской, какъ будто вѣра заключается въ одеждѣ. Такъ нѣкоторые сарты и надо мной смѣялись, что я подражаю русскимъ въ одеждѣ. Но я не наружно только подражаю русскимъ, какъ нѣкоторые сарты поважничать хотятъ только предъ сартами же. Такіе сарты, надѣвши красивый халатъ, разъѣзжаютъ по городу въ дорогой

*) Чимганское урочище замѣняетъ для русскихъ жителей Ташкента дачное мѣсто; съ конца мая туда съѣзжаются до 100 семействъ и остаются тамъ до августа, когда жара значительно спадеть.

коляскѣ, а жены ихъ сидятъ въ четырехъ стѣнахъ, какъ въ тюрьмѣ, и никогда не видятъ никого, кромѣ себѣ подобныхъ, и ничего не слышатъ. Это болѣе смѣшно, чѣмъ мое знакомство съ русскими. Я увѣренъ, что придетъ время, когда сами сарты, которые теперь надо мной смѣются, будутъ подражать русскимъ. У насъ есть старинная умная поговорка:

„Если будешь подражать хорошему, то будешь имѣть успѣхъ, а если худому будешь подражать, то погибнешь“.

Такъ и мы: если будемъ подражать только другъ-другу, а у русскихъ не будемъ учиться хорошему, то останемся такими же, какъ и въ настоящее время. Мы не хотимъ разстаться даже съ своими бачами*), а въ этомъ хорошаго мало.

Я захотѣлъ познакомиться съ г. М. и, возвратившись изъ Чимгана, предложилъ ему квартиру въ своемъ домѣ, въ азіатскомъ Ташкентѣ. Г. М. переѣхалъ ко мнѣ. Я училъ его сартовскому языку, а онъ училъ меня русскому языку. По вечерамъ мы читали съ нимъ разныя русскія книги и разговаривали...

Сарты привыкли смотрѣть больше на роскошь, а не на человѣка. Когда пріѣхалъ и жилъ у насъ г. М., то сосѣди наши говорили, что у насъ поселился какой-то писарь. Если-же какой-нибудь подрядчикъ, сартъ изъ жителей города азіатской части, пройдетъ по улицѣ въ коляскѣ, то все скажутъ: „Смотри, смотри! Сейчасъ проѣхалъ такой-то большой богачъ; онъ, слышно, имѣетъ чинъ генерала“. На самомъ же дѣлѣ, этотъ сартъ имѣетъ нѣсколько тысячъ рублей въ карманѣ, а его душатъ разные долги, какъ круглое кольцо на шеѣ. Но сарты любятъ богачей и считаютъ ихъ „джандаралами“, несмотря на то, что они стоятъ ниже маленькаго чиновника. Русскіе люди, напротивъ того, не смотрятъ на богатство человѣка, а на самого человѣка и оказываютъ вниманіе и бѣдному человѣку, если онъ заслуживаетъ этого. Я скажу про себя: ко мнѣ благосклонно относился покойный Генераль-Губернаторъ Фонтъ-Кауфманъ I и настоящій—

*) Бача—мальчишъ, увеселяющій собранія сартовъ своими плясами и пѣснями.

Баронъ Вревскій, меня принималъ Военный Губернаторъ и Главный Инспекторъ училищъ, ко мнѣ пріѣзжали Директоръ гимназій и Помощникъ начальника города. А что я для всѣхъ этихъ лицъ? Я молодой и бѣдный человѣкъ; я скорѣе могу вызвать сожалѣніе къ своей судьбѣ, но ничѣмъ не могу произвести большаго впечатлѣнія на русскихъ. — Сарты привыкли уважать силу и богатство. Когда мой отецъ былъ живъ, его боялись, и сыновьямъ его оказывали почтеніе, а теперь, когда отца нашего нѣтъ и богатства мы не имѣемъ, то сарты не обращаютъ на насъ вниманія, а при случаѣ готовы и обидѣть. Въ этомъ лучше всего сказывается невѣжество и грубость нашего народа. Вотъ почему для сартовъ особенно необходимо образованіе. Въ русскихъ школахъ они могли бы давать своимъ дѣтямъ образованіе, но многіе изъ нихъ не понимаютъ значенія русскаго образованія и даже боятся его. Лучшій примѣръ для нихъ—моя мать: она боялась отдать меня въ гимназію учиться, а теперь сожалѣетъ объ этомъ. Такъ и туркестанскіе сарты: теперь они не очень усердно заботятся учить своихъ дѣтей въ русской школѣ, а послѣ будутъ жалѣть, что пропустили время. И дѣти ихъ впоследствии будутъ жалѣть, зачѣмъ не учились русскому языку, когда были молоды.

Въ заключеніе своихъ воспоминаній, я считаю долгомъ заявить покорнѣйшую благодарность русскимъ начальникамъ Туркестанскаго края: они не только оказывали мнѣ свое высокое вниманіе, но и заступничество. Такъ, когда одинъ ташкентскій ростовщикъ-сартъ хотѣлъ продать у меня домъ, единственное мое и моей бѣдной матери достояніе, то русскія власти не дозволили ему этого. Я жалѣю этого человѣка: я думалъ зажечь въ его сердцѣ искру милосердія, но онъ остался глухъ къ моимъ словамъ и къ словамъ газеты (№ 9 1893 г.). Богъ—ему судья! Этотъ тяжелый случай въ моей жизни наводитъ меня на такія мысли: для того, чтобы быть добродѣтельнымъ человѣкомъ, нужно также образованіе. У насъ слава Богу: школъ много, но обученіе въ школахъ неудовлетворительное. Даже въ высшихъ школахъ

у насъ не достаетъ многихъ наукъ, какія .есть въ русскихъ школахъ. Кто когда-нибудь бывалъ въ ташкентской гимназіи, тотъ своими глазами видѣлъ превосходство русской школы предъ туземной. Я увѣренъ, что еслибы въ нашихъ мадрасахъ ввести порядки русской гимназіи и нѣкоторыя русскія науки, напри- мѣръ: русскій языкъ, исторію, географію, математику и физику, то было бы очень хорошо. Я думаю, что въ нашихъ мадрасахъ успѣхи учащихся были бы не меньше успѣховъ русской школы, потому что у насъ въ мадрасахъ учатся не молодые мальчики, а взрослые. Нужно удивляться, почему наши ученые сами не хотятъ понять своей пользы! Я самъ сожалею, что не учился въ гимназіи и семинаріи, но уже не могу поправить своей ошибки. Я стараюсь читать русскіе учебники по разнымъ наукамъ, чтобы сдать современемъ экзаменъ въ русской школѣ, и тогда, можетъ быть, русское начальство признаетъ возможнымъ принять меня на государственную службу. Я знаю, что безъ труда жить нельзя: это стыдно и грѣшно; я хочу трудиться, но физическій трудъ для меня невозможенъ, вслѣдствіе описаннаго моего положенія: я—человѣкъ слабосильный и болѣзненный...

Послушайте меня, братья-мусульмане: учитесь русскому языку, посылайте своихъ дѣтей въ русскія школы и начинайте въ мадрасахъ учить русскому языку и русскимъ наукамъ. Эти науки вѣрѣ нашей не мѣшаютъ, а пользу намъ доставятъ. Ваши дѣти и внуки будутъ благословлять васъ.

Еще одно слово: я слышалъ, что нѣкоторые ташкентскіе сарты остались недовольны моими разсужденіями..... У русскихъ есть пословица: „Правда глаза колетъ“, а у насъ есть пословица: „Если сказать правду,—то побьютъ, а если сказать лесть, то похвалятъ“. Но я писалъ все правду.

